

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
8 декабря 2023 г.

КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 30 ЛЕТ: итоги и перспективы развития

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курганский государственный университет»

**КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 30 ЛЕТ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
8 декабря 2023 г.

Курган 2024

УДК 342(06)
ББК 67.400.11(2Рос)я43
С 23

Конституции России 30 лет: итоги и перспективы развития : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8 декабря 2023 г.) / отв. ред. А. Н. Глебов. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2024. – 206 с. URL: <http://dspace.kgsu.ru/xmlui>.

Печатается по решению научно-технического совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

Александр Михайлович Ломов, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Юридических дисциплин» Курганского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

Илья Викторович Михайличенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Юриспруденции» Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

В сборнике представлены материалы конференции «Конституция России 30 лет: итоги и перспективы развития», посвященные исследованию проблем конституционализма, развития правовой системы Российской Федерации. Авторами рассмотрены актуальные вопросы развития избирательного права и избирательных технологий, прав человека и их защиты, правового регулирования искусственного интеллекта, отраслевого законодательства и т. д.

Редакционная коллегия: А. Н. Глебов (отв. ред.), Е. А. Алексеева, А. Я. Неверов.

ISBN 978-5-4217-0698-4

© Курганский государственный университет, 2024
© Авторы, 2024

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД НЕРАВНОДУШНОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема современного общества через призму Конституции Российской Федерации. По мнению автора, если государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, занимающие различное иерархическое положение в пирамиде управления государством, регионами, будут обеспечивать надлежащее исполнение правовых норм, закрепленных в нашей Конституции, то, безусловно, Конституция РФ в основном способна обеспечить нормальное функционирование нашего государства и общества. В особенности это имеет огромное значение тогда, когда наш Основной Закон закрепляет природу российского государства как демократического и социального, что в первую очередь означает не только признание прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечение его права на достойную жизнь. В статье предлагается авторское видение проблем, стоящих перед органами государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: Конституция РФ, государство, должностные лица, местное самоуправление, достоинство, демография, публичность.

Действующая Конституция РФ через закрепленные в ней юридические нормы выражает волю и интересы народа в целом и закрепляет в их интересах важнейшие начала общественного строя и образуемые государством учреждения, обладающие организационной и правовой самостоятельностью и осуществляющие общие, публичные интересы. Именно через них и через их сбалансированную систему должна проходить реализация положений Основного Закона в политике и экономике, в жизни общества и граждан и устанавливаться верховенство закона, что является главным принципом правового государства, если Россия действительно таковым является. И вот если эти организации, должностные лица, занимающие различное иерархическое положение в пирамиде управления государством, регионами, будут обеспечивать надлежащее исполнение правовых норм,

закрепленных в нашей Конституции, то, безусловно, она в основном способна обеспечить нормальное функционирование нашего государства и общества. В особенности это имеет огромное значение тогда, когда наш Основной Закон закрепляет природу российского государства как демократического и социального, что в первую очередь означает не только признание прав и свобод человека и гражданина, но и обеспечение его права на достойную жизнь. И неслучайно самыми ключевыми, самыми острыми и вызывающими постоянные дискуссии в обществе стали главы 1 и 2 Конституции РФ, устанавливающие «Основы конституционного строя» и «Права и свободы человека и гражданина», поскольку эти главы символизируют собой коренной поворот российского конституционного строительства к созданию правового и социального государства, целью которого в том числе является обеспечение достойной жизни и свободного развития человека.

И вот прошло уже 30 лет с момента, как наш многонациональный народ вдохнул жизнь в совершенно новую Конституцию РФ, кардинально отличающуюся от своих предшественниц. За этот период она претерпела довольно много изменений. И прямо скажем, некоторые поправки, вносимые в Конституцию РФ, были достаточно привлекательны, другие – менее. Есть поправки, не носящие характер очевидно необходимых, а также имеющие, на мой взгляд, чисто декларативное значение. Например, не думаю, что в целом обществу было очень важным уменьшение числа судей Конституционного Суда РФ или перераспределение полномочий между органами государственной власти и даже прекращение по представлению Президента РФ полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного суда Российской Федерации, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий. Думается, для узкого круга граждан перечисленное мной было, вероятно, актуально, но не в целом для общества. Поэтому вряд ли граждане требовали или были заинтересованы во внесении названных поправок в Основной Закон.

Другое дело, когда речь идет о проблемах, на которые в обществе существует постоянный запрос. Взять хотя бы обеспечение достойной жизни в конкретном городе, селе, деревне. В свое время в очередном из посланий

Президента РФ Федеральному собранию (январь 2020 г.) было заявлено о необходимости расширения и укрепления полномочий местного самоуправления на основе закрепления принципа единства системы публичной власти. В то же время в нем прямо указывался запрет на ограничение прав местного самоуправления и компенсация дополнительных расходов, возникающих в результате выполнения органами местного самоуправления публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение [1]. Однако термин «единство системы публичной власти» на практике был воспринят как слияние государственной власти и местного самоуправления в одну единую систему. И тем самым было положено начало проведению различных экспериментов с органами местного самоуправления. При этом забывалась статья 12, закрепляющая признание, гарантии и самостоятельность местного самоуправления в пределах собственных полномочий и не вхождение его в систему государственной власти. В частности, речь идет о создании таких муниципальных образований, как муниципальные округа, взамен районов. Тем самым территорией бывшего района будет теперь управлять единая администрация, а в селах, как правило, единственный сотрудник – представитель этой администрации. Какие же аргументы приводятся в пользу такой административной реформы ее сторонниками? Прежде всего, ссылаются на экономию бюджетных средств, поскольку после ввода округов число административных работников администраций муниципальных округов значительно сокращается. Но это только одна сторона этой реформы. А вот о том, что возникнет еще больший разрыв между властью и народом, никто и не подумал. Несомненно, в результате такого реформирования социальные услуги, предоставляемые жителям, и это уже очевидно, станут менее доступны, а возможно, их не будет совсем. Безусловно, все это может повлечь и серьезное повышение протестной активности.

В качестве примера приведу Курганскую область. Практически уже в завершении перевода районов в округа директор департамента экономического развития Курганской области на заседании комитета по экономической политике заявил, что в области падает пассажиропоток, а причиной тому является прекращение работы перевозчиков по тому или иному межмуниципальному маршруту. В свою очередь, представители сферы транспорта сообщили, что основной причиной отказа от маршрутов явля-

ется не только отсутствие должного количества пассажиров, но и отсутствие субсидий на возмещение затрат, которые несут транспортники. На заседании комитета также прозвучало, что «деревни вымирают, поэтому пассажиропоток снижается». А одним из перевозчиков в доказательство сказанному привел пример по Притобольному округу, в котором по одному из маршрутов уже «давно не ходит автобус, хотя по пути его следования находятся сразу 6 (шесть) деревень» [2]. В результате люди оказались оторванными от районного центра и не могут получить в полном объеме медицинские, образовательные, культурные, транспортные, государственные, торговые и иные услуги. Можно смело прогнозировать, что в ближайшем будущем их ждет неудовлетворительное состояние дорог (зачем их поддерживать, если там практически уже никто не живет), постепенный упадок имеющейся коммунальной инфраструктуры и отсутствие выбора сферы для профессиональной деятельности.

В подтверждение своих слов приведу данные глобального исследования условий жизни российского населения, которое проводилось Росстатом в сентябре 2018 г., а в апреле 2019 г. было опубликовано. Оно показало, что 43 % населения сел с населением до 200 человек не имеют в своем доме туалета, у 56,6 % их населения туалет находился в отдельной пристройке (читай на улице – А. Р.). Централизованная канализация есть в этих селах только у 8 % жителей. Душ или собственная ванна имеются примерно у половины опрошенных. Горячего водоснабжения нет у 32 % респондентов в селах. На плохое освещение улиц пожаловались 17 % сельских респондентов. Рядом с домом нет детских и спортивных площадок у 95,5 % жителей, то есть абсолютного большинства жителей малых сел [3]. Не думаю, что приведенные данные за последние пять лет кардинально изменились в лучшую сторону.

Безусловно, все перечисленные факторы вызывают отток молодежи из малых сел, что, в свою очередь, приводит к старению сельского населения и постепенному вымиранию деревень.

На мой взгляд, введение на конституционном уровне термина «единая система публичной власти» и отмена двухуровневой системы местного самоуправления с переходом к одноуровневой, а затем постепенное ее встраивание в систему государственной власти не только противоречит статье 12 Конституции РФ, но и может повлечь за собой необратимые процессы потери малых деревень и сел. Конечно, эти действия по созданию «единой

системы публичной власти», может, и не повлекут за собой полную отмену этой статьи. Вполне возможно, будет найдена новая ее конфигурация в виде наделения граждан, общественных организаций некоторыми правами по самоуправлению по месту их жительства либо будут созданы органы территориального общественного самоуправления.

Тем не менее во всех этих реформированиях очевидно одно: при отсутствии депутатского корпуса на местах, администраций сельских и поселковых советов реальными полномочиями по решению вопросов обслуживания дорог, содержания школ, детских садов, медицинских пунктов, клубов и домов культуры, развития спорта и физкультуры, оказания помощи пенсионерам и инвалидам, охраны общественного порядка и решением еще массы проблем, касающихся жизни каждого населенного пункта, они наделены не будут. Единственное, что их ждет, это быть просителями в районных администрациях. Поэтому хотелось бы, прежде чем переходить в таком виде к «единой системе публичной власти», все же провести тщательную инвентаризацию полномочий и возможностей администраций округов, финансовые источники и организационные средства для ее реализации. И в то же время не следует забывать, что проводимая реорганизация местного самоуправления напрямую затрагивает статью 12 Конституции РФ, которая находится в главе 1 и на которую вместе с главами 2 и 9 действует особый механизм их пересмотра. Кстати, пока писалась моя статья, произошел настоящий коллапс с теплоснабжением в Подольске Московской области, одной из причин которого считают административную реформу в Московской области, которая заключалась в объединении городов и сельских районов. В результате не стало ни местного управления и ни местных депутатов, то есть во время произошедшей аварии на месте не оказалось власти [4].

Все мы прекрасно понимаем, что мало провозгласить определенные права и свободы, их еще надо материализовать, претворить в жизнь. И это более сложная задача. С принятием Конституции РФ народ, общество осознали необходимость и ценность естественных и неотъемлемых прав человека и ссылки государства на различные условия, которые не позволяют реализовать права человека, провозглашенные Основным Законом, становятся острыми, болезненными и даже источником социального раздражения и недовольства общества и конкретного человека.

В качестве примера обратимся к статье 7 Конституции РФ, закрепляющей «Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». На мой взгляд, в этой статье, кроме положений «обеспечение достойной жизни и свободного развития человека», разработчики Конституции должны были включить также и такое понятие, как «достоинство человека». Тогда часть первая статьи 7 Конституции звучала бы следующим образом: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достоинство человека, его достойную жизнь и свободное развитие». В обоснование своей позиции приведу следующие аргументы.

В науке под достоинством понимается нематериальное благо, относящееся к категории личных, неотчуждаемых индивидуальных прав и свобод. Все права человека имеют производный характер, так как выводятся из достоинства личности, которое является основой для всех остальных прав и свобод. Данный феномен является важнейшим социальным явлением, охватывающим всю совокупность важных ценностных компонентов человека в его формировании и развитии. Именно права человека дают внутреннюю уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, индивидуальность и определенную независимость. И поэтому государство, заявившее о себе как социальное и взявшее курс на обеспечение достойной жизни своих граждан, обязано реализовать их право на жизненно важные блага, удовлетворять их основные потребности в медицине, образовании, жилье, работе с достойной заработной платой и многом другом. В случае неудовлетворения названных первичных потребностей жизнь не может быть полноценной. В условиях, когда у человека постоянно присутствуют страх и неопределенность, теряется вера в будущее, то вместе с ними утрачивается и уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, то есть достоинство человека.

Прекрасно понимаю, что мне могут возразить, приведя в качестве аргумента статью 21 главы 2 Конституции РФ, в которой закреплено, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Однако позволю себе заметить, что в данной статье речь идет более всего о праве человека на достоинство, обеспечиваемое возможностью применения специальных правовых мер воздействия к лицам, посягнувшим на достоинство и честь гражданина. И такая правовая

защита достоинства граждан осуществляется нормами как уголовного, так и гражданского права. Обоснованность моих суждений подтверждается положениями части 2 статьи 21 Конституции РФ, в которой напрямую запрещается применение пыток, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания [5]. Безусловно, они рассматриваются как оскорбление человеческого достоинства и нарушение такого запрета при определенных условиях влечет за собой даже уголовную ответственность должностных лиц, например, по статьям 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»), 286 («Превышение должностных полномочий»), 301 («Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»), 302 («Принуждение к даче показаний») Уголовного кодекса РФ [6]. И здесь было бы уместным привести слова философа права П. И. Новгородцева, который, исследуя право человека на достойное человеческое существование, еще в 1905 году писал: «... когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни» [7]. Когда я прочитал приведенные мной слова ученого, то мне подумалось, что П. И. Новгородцев как будто имел в виду именно положения статьи 21 современной Конституции РФ. Действительно, о какой достойной жизни можно говорить, когда в обществе существуют факты применения пыток, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания.

В случае же, когда мы обращаемся к положениям статьи 7 Конституции РФ, то речь идет об одной из основ конституционного строя государства, закрепляющего обеспечение достойной жизни и достойного существования человека. Безусловно, это влечет за собой правомерность постановки вопроса о критериях достойной жизни человека, о показателях, свидетельствующих о реализованности или нереализованности конституционного права на достойную жизнь, а также о механизме правового обеспечения достойного существования. Для меня значение статьи 7 заключается в том, что я ее рассматриваю в рамках теории социального государства. Если его главная цель – достойная жизнь, то, следовательно, обеспечение права на достойное существование возможно только при реализации всего комплекса прав и свобод с опорой на такие субъективные права человека, как право на достойную жизнь, свободное развитие и личное достоинство. Вот

под таким углом зрения право на достойное существование является интегральной характеристикой социального государства.

Между тем за время действия современной Конституции РФ возникли серьезные проблемы обеспечения достоинства и достойного существования. Так и не получив достойного для них жилья, ушли в мир иной многие участники ВОВ, продолжают нарушаться права инвалидов, пенсионеров и лиц, достигших довольно преклонного возраста, сирот и несовершеннолетних, по-прежнему крайне медленно в нашей стране уменьшается количество бедных.

Иллюстрацией к моим словам приведу выдержку из послания Президента РФ в 2018 году к Федеральному собранию, в котором он заявил, что за последующие шесть лет власти должны как минимум вдвое снизить уровень бедности в стране. При этом он отметил, что в 2000 году за чертой бедности находились 42 млн человек, то есть 29 % населения страны. В 2012 году в России удалось снизить этот уровень до 10 %. Тем не менее из-за последствий экономического кризиса бедность вновь подросла, то есть к 2018 году с ней продолжали сталкиваться 20 млн граждан. Однако, как отметил Президент РФ, это «тоже недопустимо много», поскольку даже некоторые работающие люди живут очень скромно. По его словам, впервые «в новейшей истории» власти смогли приравнять минимальный размер оплаты труда к прожиточному минимуму. Эта норма должна была начать действовать с 1 мая 2018 года, что позитивно сказалось бы на доходах около 4 млн человек. И вот здесь прозвучала ключевая фраза Президента РФ: «задача власти на следующие шесть лет: обновить структуру занятости, которая «сегодня во многом неэффективна, архаична», создать современные, достойно оплачиваемые рабочие места», обеспечить рост реальных доходов и *как минимум вдвое снизить уровень бедности*» [8]. Теперь посмотрим, как выполняются указания главы государства и гаранта Конституции РФ. По данным Росстата, в России по итогам первого полугодия 2023 года порядка 17,3 млн россиян, или 11,9 % от общей численности населения, имели денежные доходы ниже границы бедности, то есть за последние пять лет количество бедных уменьшилось лишь на 2 млн 700 тыс. чел. [9]. Таким образом, программное заявление Президента РФ «как минимум вдвое снизить уровень бедности» так и осталось органами власти невыполненным. Более того, в современном лексиконе появились такие слова, как «предбед-

ный», «околобедный», «работающая бедность». Это таким образом эксперты из центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Высшей школы экономики указывают на ту категорию населения страны, которая просто не вправе претендовать на меры социальной поддержки, поскольку зарабатывают или имеют иные доходы больше, чем необходимо для признания малоимущими, но в то же время не могут достаточно высоко подняться над чертой бедности. И в случае потери работы или рождения еще одного ребенка они имеют высокие риски перейти в категорию малоимущих. По оценкам экспертов, к этой категории граждан относится примерно четверть всего российского населения [10]. И неслучайно Президент РФ обратил внимание на то, что даже некоторые работающие люди живут очень скромно, то есть это своего рода «работающая бедность».

Следующей проблемой, напрямую связанной с достойной жизнью, достойным существованием и цивилизованным развитием человека, является сложная демографическая ситуация. И все мы прекрасно понимаем, что для этого нужны не только призывы о повышении рождаемости (как говорят, сколько не говори «халва», во рту сладко не станет), но и реальные меры по улучшению уровня жизни. Однако, к глубокому сожалению, из многочисленных государственных и негосударственных источников видно, что в нашей стране с каждым годом ускоряется падение на демографическое дно. Так, например, по данным Высшей школы организации и управления здравоохранением, число родившихся последние 5–7 лет существенно падает. Не снижается естественная убыль населения (по состоянию на ноябрь 2022 году разница между родившимися и умершими составила 700 тыс. человек, а с 2020 по 2022 гг. – это почти 2,5 млн человек) [11]. Согласно данным Росстата, вполне возможно, одной из причин ускорения демографического падения стало и то, что в 2021 году браки заключались на 20 % меньше, чем в 2010, и на 40 % меньше, чем в 1980-м.

Не менее важной составляющей улучшения демографической ситуации является работа по созданию культа семьи и понимания в обществе, что дети – главное богатство государства. И, думается, это очень своевременно, что Президент России объявил 2024 год в стране Годом семьи. Ведь крепкая семья, рождение детей – это не просто решение демографической проблемы, но и создание действительной заботы о семьях на всех уровнях,

и условий, при которых дети в них вырастут здоровыми, сильными, физически крепкими, всесторонне образованными и развитыми, талантливыми, думающими, любящими свою Родину и желающими работать на благо своей страны. А пока мы имеем то, что многие предпочитают не создание крепкой и здоровой семьи, а жить в сожителстве, то есть своего рода в «эрзац-семье». По официальной информации, прозвучавшей из стен Государственной Думы РФ, такой образ жизни в 2015 году поддерживали 29 % из 100 тысяч опрошенных, а через шесть лет (2021 г.) сторонников такой «семейной» жизни стало уже 43% [12]. Думается, вряд ли за последние полтора года что-либо изменилось в этой ситуации. Самое негативное во всем этом то, что молодые люди, не поддерживающие официальную регистрацию брака, не видят смысла не только в создании семьи, но и не готовы быть родителями.

Безусловно, точечными мерами эту проблему не решить. Например, в Курганской области в части реализации региональной программы по повышению рождаемости на период до 2026 года, наряду с другими мерами, принято решение о переводе на бюджет студенток колледжей, которые родили во время обучения [13]. Зампредседателя комитета Госдумы по науке и высшему образованию Е. Харченко назвала это «отличной инициативой. Наша общая задача – повысить мотивацию девушек рожать детей и вести здоровый образ жизни. Считаю, что коллеги из правительства Курганской области двигаются в правильном направлении. Задача повышения рождаемости остро стоит в большинстве регионов России. Надеюсь, что возможность перевода на бюджет остановит юных девушек от необдуманных решений по прекращению беременности» [14]. Помимо того, в Курганской области для врачей региона, работающих в женских консультациях, власти подготовят специальные фразы, которые помогут согласиться рожать сомневающимся девушкам. Эта мера мне отдаленно напоминает разработанные в свое время в федеральных министерствах, субъектах РФ памятки для государственных и муниципальных служащих о правилах поведения для пресечения подозрений в получении взяток и вымогательстве. Между тем, на мой взгляд, это так и не оказало серьезного воздействия на борьбу с коррупцией. Помимо этого, в Курганской области приняты меры для популяризации статуса отца как главы семьи, в школах и спортивных секциях будут работать Советы отцов. В рамках программы волонтеры будут прово-

дить семинары для людей в возрасте от 15 до 30 лет, на которых будут рассказывать о прерывании беременности, ВИЧ и семейных ценностях [15]. Конечно, все это неплохо и, возможно, отчасти поможет повлиять на повышение рождаемости, но ведь демография – это не только рождаемость, но и смертность. Например, по состоянию на октябрь 2023 г. в Курганской области родилось 5 072 ребенка, а умерло – 10 192 чел. В среднем по Уральскому федеральному округу от онкологии умирает 195 человек на 100 тысяч населения, а в Курганской области в абсолютных цифрах от новообразований умерли 1987 человек [16]. При этом важно то, что рождаемость и смертность в первую очередь зависят от реализации государством и местными органами власти нашего права на достойную жизнь, закрепленную в Конституции РФ.

Библиографический список

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – 16 января.

2 Курганские перевозчики отказываются от маршрутов из-за вымирающих деревень. – URL: <https://ura.news/news/1052685430> (дата обращения: 20.11.2023).

3 Приемская Е. Деревенская мерка: что говорит исследование Росстата о жизни на селе / Е. Приемская // Известия. – 2019. – 9 апреля.

4 Эксперт о коллапсе в Подольске. Система самоуправления настолько изменилась, что на месте не оказалось власти. – URL: https://finance.rambler.ru/realty/52064080/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 20.11.2023).

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

7 Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1911. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostoyное-chelovecheskoe-suschestvovanie/viewer> (дата обращения: 20.11.2023).

8 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/556773766> (дата обращения: 20.11.2023).

9 Число малоимущих россиян за I полугодие 2023 года сократилось на 1,6 млн человек. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18670885> (дата обращения: 20.11.2023).

10 Бедность не порог: экономисты указали на риски для «предбедных» россиян. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/494875-bednost-neporog-ekonomisty-ukazali-na-riski-dla-predbednyh-rossian> (дата обращения: 20.11.2023).

11 Новости здравоохранения. – URL: <https://www.vshouz.ru/news/demograph/wcs-14086/> (дата обращения: 20.11.2023).

12 Законодательное обеспечение реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (первые итоги и перспективы). – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4506/15084> (дата обращения: 20.11.2023).

13 Курганских студенток, отказавшихся делать аборты, переведут на бюджет. – URL: <https://ura.news/news/1052683441> (дата обращения: 20.11.2023).

14 В Госдуме поддержали перевод родивших студенток на бюджет. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/11/budget/> (дата обращения: 20.11.2023).

15 Курганских студенток, отказавшихся делать аборты, переведут на бюджет. – URL: <https://ura.news/news/1052683441> (дата обращения: 20.11.2023).

16 Смертность и рождаемость в Курганской области. – URL: <https://gogov.ru/natural-increase/krp> (дата обращения: 20.11.2023).

ТРИДЦАТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КОНСТИТУЦИИ: ЧТО ДАЛЬШЕ, ИЛИ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье анализируются тенденции государственного строительства в Российской Федерации, выявляются некоторые особенности отечественного конституционализма. Автор прогнозирует дальнейшую государственно-правовую эволюцию России, исходя из сложившихся политико-правовых реалий, обосновывает необходимость в разработке концепции (стратегии) последовательного развития Российского государства.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, публичная власть, государственное строительство, концепция.

В 2023 году отмечается тридцатилетний юбилей Конституции Российской Федерации. Пятая российская конституция была принята на референдуме и является первой конституцией постсоветского периода существенно отличающаяся от своих предшественниц – Конституций (Основных Законов) РСФСР¹ не только по содержанию, но и юридико-техническим изложением правовых норм. В основе российских конституций советского типа была положена социалистическая концепция государственного строительства, которая базировалась на доминировании публичных (государственных, общественных) интересов, отрицании частной собственности и концепции естественной природы прав человека, использовании плановой экономики в сфере производства.

Однако социально-экономические и политико-правовые преобразования, начавшиеся в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, привели к распаду Советского Союза и краху социалистической государственно-правовой системы функционирования публичной власти на постсоветском пространстве. На этом фоне происходит трансформация общественных отношений, переоценка последующего развития отечественного государства и права, смена политического курса развития Российского государства в целом. В 1992–1993 годах идет работа над проектом новой Конституции, в

¹ Речь идет о конституциях РСФСР 1918, 1925, 1937 и 1978 годов.

тексте которой находят отражение уже либерально-демократические ценности и положения, к числу которых можно отнести признание правовой свободы человека высшей ценностью, охрану частной собственности, разделение властей как принципа функционирования государственной власти, политический и идеологический плюрализм. Помимо этого, в первой главе Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права признаются частью национальной правовой системы, устанавливается их приоритет в случае несоответствия нормам федеральных законов (ч. 4 ст. 15 Конституции). При этом положения Конституции юридически доминируют в случае их противоречия нормам международного договора. В этой части конституционными поправками 2020 года (редакция статьи 79) уточняется, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В целом следует отметить, что на момент принятия Конституция в 1993 году являлась достаточно прогрессивным политико-правовым документом, заложившим юридический фундамент последующего государственно-правового развития Российской Федерации. В итоге был заложен вектор построения демократического, федеративного, правового государства с республиканской формой правления. В этой связи федеральное законодательство было ориентировано на развитие этих конституционных положений, которое бы способствовало созданию в России действительно демократического и правового государства, основанного на реальном федерализме. Важное значение при этом получили нормы статьи 3 Конституции, провозглашающие народ единственным источником власти и носителем суверенитета, конституционную систему разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами.

Оценивая позитивно сущностно-смысловое содержание конституционных норм и положений, нельзя ни признать, что конституционный текст не был лишен некоторых изъянов юридико-технического характера, вызванных, по нашему мнению, поспешностью в процессе разработки конструкций тех или иных норм и положений, а также несогласованностью тех или иных позиций разработчиков по их изложению [1, с. 19], что привело к последующему толкованию Конституционным Судом.

В частности, по главе 9 Конституции, состоящей всего из четырех статей, Конституционным Судом Российской Федерации было дано три постановления о толковании ее норм, а в развитии статьи 136 Конституции был принят Федеральный закон от 4 марта 1998 года № 33 «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»², который корректировал процедуру принятия конституционных поправок, что в принципе недопустимо. Убеждены, что порядок внесения изменений в положения Конституции должен содержаться в самом ее тексте, а не отдан на откуп федеральному закону – акту, не соответствующему по своей юридической силе нормам Конституции, но устанавливающему порядок принятия и вступления их в силу, что представляется юридическим абсурдом. В этой связи автором данных строк уже предлагалась формулировка статьи, которая содержала в себе порядок принятия конституционных поправок, не требующих дополнительной регламентации, тем более актом иной юридической силы [3, с. 50].

Как видно, наличие постановлений Конституционного Суда и данного Федерального закона позволяет говорить о том, что процесс принятия конституционных поправок не получил должного освещения в самом тексте главы 9 Конституции, что потребовало его уточнения и последующих разъяснений. Несмотря на полемичность мнений относительно места постановлений Конституционного Суда о толковании Конституции считаем, что Суд фактически выполняет роль «законодателя», так как в своих постановлениях о толковании конституционных норм устраняет правовой пробел, создавая в процессе толкования, по сути, новые нормы права. В результате такая правовая норма по своему значению и юридической силе не уступает положениям самой Конституции. Таким образом, российскую Конституцию образуют не только нормы Конституции Российской Федерации 1993 года, но и нормы права, устраняющие правовой пробел в результате толкования Конституционным Судом. Безусловно, в случае разработки и принятия новой российской Конституции необходимо тщательным образом подходить к формулировкам тех или иных ее норм и положений, дабы избежать последующего подобного обращения в Конституционный Суд в случае правового пробела.

² Федеральный закон от 4 марта 1998 года № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 10. Ст. 1146.

Конституция Российской Федерации 1993 года установила новую систему организации высших органов государственной власти, которую составляют Президент, Правительство, двухпалатный Парламент (Федеральное Собрание), Конституционный Суд, закрепила организационную основу деятельности судов и прокуратуры. При этом оговаривается, что функционирование органов государственной власти строится на основе разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Однако нельзя не отметить, что вопрос о месте Президента Российской Федерации в системе высших органов государственной власти продолжительное время оставался дискуссионным. Конституционные изменения 2020 года констатировали тесную связь главы государства с высшим коллегиальным органом исполнительной власти – Правительством, общее руководство которым осуществляет Президент. Складывается юридически парадоксальная ситуация – Председатель Правительства возглавляет Правительство, организует его деятельность, а общее руководство им осуществляет Президент. Тем не менее, несмотря на признание Президента де факто руководителем Правительства, при сохранении должности Председателя Правительства за главой государства сохраняется значительный объем стратегически властных полномочий, что позволяет ряду исследователей говорить о самостоятельности президентской власти наряду с тремя классическими. Мы склонны считать, что, несмотря на то что Президент не входит в систему разделения властей в силу своего специфического статуса как главы государства и гаранта Конституции, он самостоятельно формирует Правительство, часть членов которого непосредственно назначается и ему подчиняется. Президент обладает правом отставки Правительства и его членов, может председательствовать на заседаниях Правительства, вправе отменять решения, принятые Правительством. Таким образом, можно констатировать, что Президент воздействует на организационную деятельность Правительства непосредственно как на орган осуществляющий исполнительную власть в Российской Федерации, обладая при этом собственными полномочиями, предусмотренные нормами федеральной Конституции и законодательством. Эти и другие особенности организации и деятельности высших органов государственной власти не могут не сказываться как на государственном управлении, так и на конституционном развитии Российской Федерации, которая в соответствии с Конституцией 1993 года определяется

как правовое, демократическое, федеративное государство с республиканской формой правления.

Эти и другие особенности отечественной системы высших органов власти позволяют сделать ряд выводов относительно характеристики сложившейся системы государственного управления. Во-первых, политико-правовое противостояние и даже вооруженное столкновение сторонников Президента с одной стороны и Верховного Совета – с другой в начале 90-х годов XX века не могли не отразиться на конституционных нормах и положениях, закрепляющих систему высших органов власти, их взаимодействие в государственном управлении. В результате Президент получил статус не просто главы государства, но и стал играть ведущую роль, по сравнению с Парламентом, в сфере государственного строительства и управления. Последующие конституционные поправки, а в особенности 2020 года, укрепили конституционно-правовые позиции Президента в системе государственного или же публичного управления. Существенной особенностью отечественной системы власти и, соответственно, российского конституционализма является монократизация публичного управления, которая выражается в концентрированности, порой чрезмерной, в руках главы государства, следствием чего является неравномерность распределения полномочий между высшими органами государственной власти, что находит свое выражение в дисбалансе принципа разделения властей и отсутствии реального политико-правового противовеса (системы сдержек и противовесов) этому центру [4, с. 29]. По верному замечанию А. А. Кондрашева, российская политическая система стала моноцентричной «за счет сосредоточения властных полномочий в руках главы государства и отсутствия каких-либо иных ”центров” силы как в рамках системы разделения властей, так и в целом среди субъектов политической системы» [5, с. 21].

В этой связи дальнейшее развитие отечественной системы управления происходит под доминирующим воздействием Президента, который выведен из системы разделения властей и обладает конституционными прерогативами обеспечения согласованного функционирования органов, образующих единую систему публичной власти. Однако полагаем, что конституционные поправки 2020 года стали началом конституционно-правовой реформы, конечной целью которых станут разработка и принятие новой Конституции России, необходимость в принятии которой вызвана сложившимися факторами и условиями развития публичной власти и этапом государственного строительства.

Однако в основу дальнейшего государственного строительства должна быть положена, по нашему мнению, комплексная, научно выверенная, социально-экономически обоснованная, соответствующая национальным особенностям политико-правового становления российской государственности концепция. К сожалению, следует констатировать, что в настоящее время отсутствует такая концепция (долгосрочная программа) развития Российского государства, наличие которой во многом позволило бы определить вектор последовательного развития отечественного государства и права, избежать дискретности в его развитии, обеспечив тем самым правовую преемственность эволюции государство-правовых институтов. В фундамент этой концепции (программы) должны быть положены важнейшие положения ряда программ и основ, принятых в последнее время, имеющих стратегическое значение. Например, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6].

Значительную роль в реализации такой концепции (программы) играет уровень правовой культуры и правосознания российских граждан. Так, Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [7], определяющие принципы, цели, ключевые направления и содержание государственной политики России в указанной сфере. В соответствии с пунктом 1 данных Основ развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Как верно отмечает А. К. Сисакьян, эффективная деятельность органов публичной власти различного уровня и вида «определяет в сознании народа уровень доверия к органам публичной власти, формирует правовые ценности и установки, связанные с исполнением закона, знание и уважение, понимание мира Конституции РФ, ощущение сопричастности к государству» [8, с. 23].

Нельзя не согласиться с И. А. Иванниковым, который верно отмечает, что «в стране не было преемственности конституционных традиций в теории и практике. Конституционное правосознание имперского (монархического и унитарного) периода было отвергнуто после Октябрьской революции 1917 г. Советское конституционное правосознания (республиканское и национальное-территориального федерализма) было отвергнуто в 1991-1993 гг. Современное российское конституционное правосознание характеризуется плюрализмом, высоким уровнем правового нигилизма и идеализма» [9, с. 42].

Следовательно, поэтапное повышение уровня правосознания российских граждан и правовой культуры российского общества во многом будут способствовать реализации концепции (программы), о которой речь шла выше.

Библиографический список

1 Авдеев Д. А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации / Д. А. Авдеев // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 18–25.

2 Авдеев Д. А. Конституционная реформа 2020 года в России и ее политико-правовые последствия (некоторые заметки) / Д. А. Авдеев // Государство и право. – 2022. – № 9. – С. 47–56.

3 Авдеев Д. А. Республиканская форма правления в свете конституционного монархизма (отечественный опыт) / Д. А. Авдеев // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 27–34.

4 Кондрашев А. А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима / А. А. Кондрашев // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 21–33.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – 14 ноября. – № 46. – Ст. 7977.

6 Российская газета. – 2011. – 14 июля.

7 Сисакьян А. К. Конституционное правосознание и отечественный парламентаризм / А. К. Сисакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 4. – С. 19–23.

8 Иванников И. А. Российский конституционализм: прошлое, настоящее, будущее / И. А. Иванников // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2. – С. 40–42.

УДК 343.9

Е. А. Алексеева

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е. А. Алексеева

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается такое социально-правовое явление, как информационный терроризм, анализируется его влияние на общество и государство, а также рассматриваются меры предупреждения.

Ключевые слова: терроризм, информационный терроризм, национальная безопасность, противодействие информационному терроризму.

В настоящее время одной из глобальных проблем, которая угрожает гражданам России, а также её национальной безопасности, является информационный терроризм. С развитием информационных технологий появляются все новые и новые возможности для террористической деятельности.

Согласно статистическим сведениям Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий с каждым годом растет, если в 2017 году в месяц в среднем было зарегистрировано 7,5 тыс. преступлений в сети Интернет, то в 2018 году в месяц регистрировалось уже более 13 тыс. подобных преступлений [1]. За период 2022 года подсчитано, что с каждое четвертое преступление является преступлением в сети Интернет.

Таким образом, в XXI веке информационный терроризм стал глобальной проблемой. Развитию террористической деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий способствует также то, что мировые державы не сплотились против этой угрозы, а некоторые страны даже содействуют террористам для получения определенной выгоды [6].

Так что же из себя представляет информационный терроризм? Несмотря на интенсивно развивающееся международное законодательство, на сегодняшний день нет официально согласованного международного термина [4]. Обратимся к определению информационного терроризма, к которому склоняются большинство отечественных авторов. Информационный терроризм – это намеренная атака на информацию, компьютерные системы,

компьютерные программы, данные, которая осуществляется группировками или секретными объединениями, данная атака направлена не на ликвидацию людей, а на уничтожение материальных ценностей, сбой работы компьютерных систем [3].

Несмотря на то что компьютерные системы хорошо защищены, все-таки с развитием информационных технологий появляются уязвимости в компьютерных системах, которые подвержены атакам информационных террористов.

Рассмотрим два вида информационного терроризма.

Первый заключается в распространении информации следующего характера:

- 1) угрозы совершения террористических действий;
- 2) пропаганда терроризма;
- 3) подстрекательство к терроризму;
- 4) вербовка для террористической деятельности;
- 5) финансирование терроризма;
- 6) оправдание терроризма, расизма, геноцида и т. д.

Второй вид – это информационный терроризм, который нацелен на политическую либо экономическую выгоду.

С целью выгоды информационные террористы с помощью быстроразвивающихся информационных технологий постоянно совершенствуют способы атак: создаются вирусные программы, «троянские кони», «сетевые черви», шпионское ПО и др.

Также на сегодняшний день существуют «зомби-вирусы» – это вирусы, которые проникают в компьютерную систему и разрушают её. Данный вид вируса очень трудно отследить, выявить и, как следствие, предупредить.

Если первый вид информационного терроризма в основном наносит моральный вред человеку, то в данном случае наносится материальный вред компьютерным системам.

Современные, быстро развивающиеся способы информационных атак очень сложно выявить, перехватить и пресечь.

Кроме того, атаки информационных террористов можно разделить на два вида:

- 1) атаки на компьютерные системы, которые использует население;

2) атаки на правительственные сайты, инфраструктуры жизнеобеспечения, которые управляются дистанционно [5].

Оба вида террористических атак несут разрушительную силу и представляют реальную угрозу национальной безопасности России.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что развитие информационного терроризма и информационных технологий в целом требует создания целой системы информационной безопасности в России для предупреждения информационного терроризма.

В этих целях в России необходимо постоянно совершенствовать и обновлять программы, защищающие компьютерные системы.

На сегодняшний день в России применяются такие способы предупреждения и предотвращения атак информационных террористов, как идеологическая пропаганда, государственная политика и т. д.

Законодательство России также регулирует вышеуказанные меры следующими нормативно-правовыми актами:

1) Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;

2) Федеральным законом от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Вышеуказанные акты регулируют вопросы предупреждения, выявления, наказания преступлений, связанных с информационным терроризмом [2].

Правительство России в ответ на постоянно развивающиеся способы информационных атак реализует все новые способы предупреждения информационного терроризма.

Так, в 2022 году в России Минцифры совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом телекоммуникаций им. М. А. Бонч-Бруевича, «РТК-Солар» и АНО «Диалог Регионы» запустило программу кибергигиены, которая нацелена на формирование у граждан навыков безопасного поведения в интернете, особое внимание уделено детям и подросткам.

В апреле 2023 года Правительством России была утверждена «Концепция информационной безопасности детей», главная цель которой – защита детей от угроз в сети Интернет. В рамках данной концепции в школах планируется проводить уроки по безопасности в сети Интернет и информационной грамотности.

В августе 2023 года Правительством России были выделены бюджетные средства, в размере 3,3 млрд руб. на создание центра информационной безопасности, строительство лаборатории, которые будут заниматься научно-исследовательскими работами в сфере информационной безопасности.

Библиографический список

1 Алексеева Е. А. Либерализация и гуманизация уголовного законодательства Российской Федерации / Е. А. Алексеева, А. К. Фомичева // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященная Дню юриста. – Курган : Курганский государственный университет, 2020. – С. 367–372.

2 Алексеева Е. А. Состояние преступлений в сфере компьютерной информации: проблемы и перспективы / Е. А. Алексеева // Национальные экосистемы : сб. науч. трудов I-III Международных научно-практических конференций. – Курган : Курганский государственный университет, 2023. – С. 634–642.

3 Абдулатипов А. М. Понятие информационного терроризма / Юридический вестник Дагестанского государственного университета // ВАК. – 2019. – С. 105–111.

4 Веренич И. Г. Противодействие терроризму в информационном пространстве / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки // ВАК. – 2023. – С. 293–298.

5 Джинджолия Р. С. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма. Уголовная юстиция / Р. С. Джинджолия, М. М. Хачидогова // ВАК. – 2019. – С. 25–32;

6 Шигалугова М.Х. Угрозы безопасности России. Информационный терроризм / М. Х. Шигалугова, Б. В. Кодзоков // Право и управление. – 2023. – С. 120–125.

УДК 342.749

Е. О. Алексеев

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуального законодательства Российской Федерации в сфере сохранения культурного и исторического наследия. В рамках проделанной работы автором были рассмотрены такие нормативные правовые акты, как указы Президента Российской Федерации, решения и постановления Правительства Российской Федерации, а также приказы Минобрнауки России, федеральные законы и федеральные подзаконные нормативные правовые акты, включая Конституцию Российской Федерации.

Изучив указанные выше нормативные акты, автор приходит к выводу о том, что существующая система нормативных правовых актов, отражающая общую направленность развития современной государственной политики по сохранению исторической памяти, имеет недочёты в виде слишком узкого подхода к пониманию феномена «культурно-историческое наследие». Под культурным и историческим наследием чаще всего понимаются лишь материальные объекты, в то время как самому понятию «историческая память» не даётся определения и правовой характеристики в законодательстве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, актуальное законодательство, культурное и историческое наследие, реализация конституционных прав, историческая память.

Тема защиты национальных интересов и сохранения культурной памяти получила существенное развитие в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³.

³ Закон Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 09.11.2023).

Российская Федерация признает исторически сложившееся государственное единство и чтит память защитников Отечества в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ, а также обеспечивает защиту исторической правды [2].

Основополагающей нормативной силой на территории Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), которая определяет основы государственного устройства и ключевые ценности российского народа. В начале преамбулы Конституции РФ подчеркивается важность почитания памяти предков, уважения и любви к Отечеству и сохранения исторического единства [2]. Эти принципы развиваются в части 3 статьи 44 Главы 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина. В этой части закрепляется обязанность граждан Российской Федерации заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, а также беречь памятники истории и культуры.

Но если более подробно изучить конституцию и иные нормативные акты, то можно прийти к выводу что, несмотря на то, они затрагивают защиту культурного и исторического наследия в целом и историческую память в частности, чёткого определения таким понятиям, как историческое наследие и историческая память, в них не дано.

На данный момент законодательство России уделяет главное внимание лишь определению объектов культурного наследия. Такая ориентация законодательства вступает в противоречие с эффективным осуществлением данной конституционной нормы и надзором соответствующих государственных органов за ее соблюдением.

Одной из существующих проблем в области сохранения культурно-исторического наследия является узкий подход к пониманию этого феномена, ограничивающийся одними только материальными объектами, такими как памятники, архитектурные сооружения и прочее. Однако необходимо учитывать, что кроме материального наследия существует и нематериальное культурно-историческое. Главной целью этого наследия является формирование чувства национальной идентичности и культурных корней, сохранение связи между поколениями и создание основы для устойчивого развития на основе исторического и культурного наследия народа и страны.

Помимо поправок в конституции, в последнее время эта тема получила развитие с подачи президента Российской Федерации. Так, 2 ноября 2023 годы был издан Указ Президента РФ №817 «О создании автономной

некоммерческой организации "Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации"». Согласно преамбуле указа, данная организация определяет свою задачу как «сохранение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, а также реализация общественно значимых проектов и инициатив»⁴.

В тексте данного закона также отсутствует какое-либо определение того, на защиту чего конкретно он будет направлен, но можно предположить, что к тому моменту, когда формирование данной организации подойдёт к концу и будет написан её устав, в этом уставе, наконец, появится и будет закреплено определение понятия «историческая память». До тех пор, пока этого не случилось, можно вынести предложение касательно того, как именно может выглядеть это определение. К примеру, А. Н. Дулов склонен определять историческую память как «совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, формирующийся посредством специфических социально-культурных действий и практик» [1].

Возможна и иная трактовка. Историческая память — это коллективное знание человечества о своем прошлом, передаваемое из поколения в поколение и формирующее национальную, культурную и индивидуальную идентичность. Она включает в себя события, традиции, символы, героев, памятники и многое другое, что определяет связь времен и народов, их самопонимание и место в мире. Данный вариант определения не совершенен, но имеет право на жизнь.

Пожалуй, самое точное предназначение исторической памяти дает Л. П. Репина: «Историческая память – сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторического опыта (реального и/или воображаемого), но одновременно она может выступать как продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях» [3, с. 6].

Современные исследователи отмечают, что в сегодняшней политико-правовой действительности доминируют разнообразные вызовы и риски (как внутренние, так и глобальные) [3, с. 31].

⁴ Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ (дата обращения: 05.12.2023).

Это, в свою очередь, подтверждает и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая среди угроз в области культуры также видит «попытки фальсификации российской и мировой истории»⁵.

До настоящего времени одной из насущных проблем остается вопрос: «кто сегодня формирует нашу историческую память, кто формирует наше мировоззрение (особенно молодежи), должно ли сегодня государство “вмешиваться” в формирование исторической памяти с целью сохранения российской идентичности. Должно ли оно ставить научные и, если понадобится, правовые заслоны на пути нового “трактования” российской истории» [2, с. 137].

Библиографический список

1 Дулов А. Н. Понятие «историческая память» в научном и политическом дискурсах / А. Н. Дулов, Е. В. Мацулевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2023. – № 23-1. – С. 71–79.

2 Неверов А. Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием / А. Я. Неверов // Социум и власть. – 2018. – № 1 (69). – С. 134–139.

3 Репина Л. П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти / Л. П. Репина // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – Москва : ИВИ РАН, 2012. – С. 3–37.

4 Чиркин В. Е. Российская Конституция и публичная власть народа / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2008. – № 12. – С. 24–34.

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

УДК 342.8

К. Б. Богдан

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Д. А. Авдеев

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В статье рассматриваются достоинства и недостатки применения цифровых технологий в российском избирательном процессе. Автор статьи обосновывает актуальность данной темы, обозначает современные технологии, используемые в рассматриваемой области, анализирует преимущества и обратную сторону их реализации с точки зрения обеспечения эффективности избирательного процесса в Российской Федерации. При проведении исследования используются такие методы, как статистический, опроса, анализа законодательства и практики, а также правового прогнозирования. На основании проведенного исследования автор формулирует выводы о неоднозначной оценке полной цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации в связи с обозначенными недостатками, однако перспективности дальнейшего развития данного направления при условии их устранения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, выборы.

В современной Российской Федерации внедрение цифровых технологий характеризуется стремительным ростом в различных сферах жизни общества, в том числе и в избирательном процессе, от результатов и эффективности осуществления которого зависит формирование всей системы органов публичной власти, определяющей векторы развития государства и общества, успешность их взаимодействия в решении вопросов как местного, регионального, так и федерального значения. Особую значимость данная тема приобретает в связи с проводимой государственной политикой, отвечающей приоритетам Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной указом

Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203⁶, а также специальной военной операцией и необходимостью обеспечить доступность участия в избирательном процессе отдельных категорий граждан: военнослужащих, инвалидов, в том числе и пострадавших в ходе боевых действий граждан, не обладающих в силу состояния здоровья прежней степенью мобильности.

В настоящее время в избирательном процессе применяются различные современные цифровые технологии, среди которых выделяются такие, как государственная автоматизированная система Российской Федерации (ГАС «Выборы»), механизм «Мобильный избиратель», личный кабинет участника избирательного процесса (избирателя, кандидата, члена комиссии) на Едином портале государственных услуг Российской Федерации с широким спектром различных цифровых сервисов (подачи заявлений, информирования о процедуре выборов, сроках проведения и иных её особенностях, сервисы сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов или списков кандидатов до 50 % от общего количества и др.) с роботом-помощником Максом, сервисы информирования (о включении в список на избирательном участке, о выборах и сроках их проведения и др.), размещаемые на интернет-портале Центральной избирательной комиссии (ЦИК РФ), федеральная платформа для дистанционного электронного голосования (ДЭГ), платформа для ДЭГ на региональном портале mos.ru для жителей г. Москвы, голосование на цифровых избирательных участках с помощью комплекса технических средств (КТС), голосование посредством комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), представляющих собой электронные устройства для подсчёта голосов избирателей, сервис «Антипровокатор», используемый непосредственно в дни голосования комиссиями и позволяющий выявлять нарушителей, технология QR-кодирования (машиночитаемого кода) при изготовлении протоколов об итогах голосования, голосование посредством комплексов электронного голосования (КЭГов), общероссийские тренировки системы ДЭГ.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

Как и любое явление, применение цифровых технологий в российском избирательном процессе имеет свои достоинства и недостатки, рассмотрение которых может позволить определить целесообразность их широкого использования, а также факторы, препятствующие их более эффективной реализации. На основании анализа положений избирательного законодательства, правовых исследований Д. А. Авдеева [1], А. Р. Акчурина [2], Л. Г. Берлявского и А. В. Маховой [3], А. С. Николаева [4], К. А. Ивановой [5], Е. И. Колюшина [6], Д. Л. Кутейникова [7], К. Ю. Матрениной [8], Д. М. Худолей [9] в данной области, результатов опроса, проведенного автором среди представителей населения, обладающих активным избирательным правом, были выделены положительные и отрицательные стороны цифровизации в данной области. К достоинствам можно отнести:

1 Создание более комфортных условий участия различных субъектов в избирательном процессе.

На основании проведенного анализа правовых исследований, данное достоинство применения цифровых технологий в избирательном процессе обуславливается тремя основными факторами. Во-первых, обеспечением экономии времени и иных личных ресурсов для всех участников избирательного процесса, чем при использовании его традиционных инструментов. Так, например, для избирателей это возможность выбора иного, более близкого к месту фактического нахождения/проживания избирательного участка при использовании механизма «Мобильный избиратель», либо наличие альтернативы осуществить свое активное избирательное право дистанционно на платформе ДЭГ без территориальной привязанности к месту проведения голосования, что весьма актуально для граждан, пребывающих за рубежом, в другом городе либо проходящих лечение. Для избирательных комиссий данное достоинство выражается, например, в возможности автоматического подсчета голосов при использовании таких цифровых инструментов, как КОИБ. Кандидатам применение цифровых технологий в данной области открывает перспективы проведения более широкой предвыборной агитации посредством использования социальных сетей, иных цифровых платформ, а также возможности сбора подписей в электронном формате до 50 % от общего количества, что, безусловно, оптимизирует временные затраты данных участников избирательного процесса. Во-вторых, доступностью средств, необходимых для участия в таком избирательном процессе (мобильное устройство, компьютер и др.), которыми, как, вероятно,

полагает законодатель, стремительно расширяя сферы применения цифровизации, есть возможность воспользоваться у каждого, в отличие от избирательных участков, которые может быть затруднительно посетить отдельным гражданам, например, с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. В-третьих, возможностью голосования в течение нескольких дней подряд, что делает процедуру более удобной и не привязанной к конкретному дню, основа которому была положена в 2020 г. во время пандемии коронавирусной инфекции, при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, что и было закреплено п. 2.2 в принятом позднее Постановлении ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» (далее по тексту – Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8)⁷.

2 Оптимальность использования технологий с точки зрения финансовых затрат на проведение избирательного процесса.

Традиционный избирательный процесс представляется не только трудоемким, но и дорогостоящим, что обуславливается, например, затратами на выделение помещений для голосования, проведение предвыборной кампании, сопутствующих выборам мероприятий, а также на печать бумажных бюллетеней и иной сопроводительной документации. В анализируемых автором правовых исследованиях отмечается, что цифровизация избирательного процесса способна снизить такие финансовые издержки. На наш взгляд, если рассматривать полную замену традиционных инструментов качественно функционирующими электронными в этой области, то данное утверждение может оказаться верным, как, например, это было отмечено в других государствах, однако в настоящее время подобные четкие расчеты для российского избирательного процесса в открытом доступе отсутствуют. В связи с этим данное достоинство считаем пока предположительным, в том числе и по причинам, которые будут приведены в статье далее при рассмотрении возможных недостатков изучаемого процесса.

⁷ Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» // Вестник ЦИК России. – 2022. – № 5.

3 Повышение экологичности проведения электоральных процедур.

Данное достоинство связано с обеспечением защиты окружающей среды и нередко приводится экологическими правозащитниками в качестве весомого аргумента в пользу применения таких технологий, поскольку это снижает необходимость использования бумаги при изготовлении бюллетеней и иной документации, а также природоохранные риски, связанные с их утилизацией. С другой стороны, широкое применение цифровых технологий и утилизация средств, используемых для этого, также навряд ли оказывает положительное влияние на экологию и здоровье человека. Однако можно отметить, что в рамках рассмотрения их применения в весьма периодическом явлении – избирательном процессе (как правило, проводимом один раз в пять-шесть лет), они, действительно, могут сэкономить некоторые природные ресурсы и не отразиться негативно на самочувствии пользователей.

4 Повышение скорости обработки результатов голосования.

Данное достоинство выражается в возможности для избирательных комиссий осуществлять оперативный подсчет голосов при использовании таких цифровых инструментов, как КОИБ, мгновенно получать соответствующую информацию благодаря технологии QR-кодирования на протоколах об итогах голосования, а также о результатах голосования на платформе ДЭГ. Действительно, оперативность является бесспорным преимуществом цифровых технологий, однако при условии их надлежащего функционирования, отсутствия сбоев, в связи с которыми могут возникать не только некоторые погрешности, но и серьезные ошибки. Весьма важно, чтобы данное преимущество сочеталось и с качеством получаемых результатов, чему может способствовать автоматизация порядка передачи и включения данных об итогах ДЭГ в сводную таблицу. В настоящее время, исходя из содержания п. 8.3 Постановления ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8, данные действия могут производиться и вручную, что создает риски совершения ошибки.

5 Оптимизация численности сотрудников бюрократического аппарата и, соответственно, материальных издержек на оплату работы избирательных комиссий.

Безусловно, применение цифровых технологий позволяет рационализировать количество персонала, необходимого для выполнения тех или

иных функций, сэкономить финансовые средства, выделяемые на их содержание. Так, по данным на 2 ноября 2023 г., размещенным на сайте интернет-газеты «Ведомости», из 85 субъектов, публикующих составы комиссий, в 63 количество комиссий уменьшилось. Члены ЦИК РФ объяснили это растущей популярностью ДЭГ и снижением нагрузки на традиционные участки [10]. Разумеется, средства были сэкономлены. Однако куда они направляются? На содержание новых цифровых технологий? Как складывается дальнейшее трудоустройство у бывших сотрудников весьма специфической профессиональной области? Представляется, что ответы на указанные вопросы могут привести к выводу о негативных последствиях достоинства, указываемого в качестве такового в различных правовых исследованиях.

6 Обеспечение открытости (прозрачности) осуществления избирательного процесса.

Это преимущество обеспечивает возможность более широкого наблюдения за осуществлением избирательного процесса, что позволяет повысить доверие избирателей, а также снизить влияние на него субъективного фактора. Например, в рамках проведения ДЭГ и тренировки ДЭГ существует возможность оперативной проверки учета своего голоса при переходе на портал наблюдения за ДЭГ и вкладку «Найти голос» в режиме онлайн, а также ознакомления с графиками голосования (избирательной активностью по дням и часам) в различных субъектах Российской Федерации. Формирование списка избирателей в электронной форме также выступает одним из проявлений открытости такого избирательного процесса, предотвращающего искажение результатов голосования. Также благодаря развитию информационных технологий стало возможным отслеживать ход выборов через социальные сети, средства массовой информации, посредством видеонаблюдения. Активно развивается институт общественного наблюдения при осуществлении ДЭГ, что нашло свое отражение в п. 10.1 10.9 Постановления ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8.

7 Возможность устранения коррупционных проявлений.

Это преимущество цифровизации связано с предотвращением фальсификации результатов выборов, устранением противоправных деяний, направленных на введение граждан в заблуждение в ходе избирательных кампаний. Так, применение на выборах КОИБ позволяет исключить субъективный фактор при подсчете голосов. Благодаря внедрению с 2016 г. практики изготовления протоколов участковой избирательной комиссии об

итогах голосования с применением QR-кода стало возможным на этапе формирования такого кода автоматически проверить контрольные соотношения данных в строках протокола, что минимизирует риск технических ошибок как случайных, так и умышленных. Программа «Антипровокатор», запущенная в тестовом режиме в 2021 г., позволяет предотвратить такие правонарушения, как двойное голосование за одного и того же кандидата [11]. Можно сказать, что это следствие предыдущего указанного достоинства (обеспечения открытости, прозрачности избирательного процесса), что позволяет снизить риски умышленного влияния на результаты выборов по корыстным мотивам (в форме создания помех избирателям, вбросов бюллетеней, подмены ящиков для них и др.), при условии его надлежащей реализации.

8 Возможность для граждан благодаря внедрению цифровых технологий в такую важную и социально значимую область, как избирательный процесс, повысить свои навыки и умения пользования современными технологиями в целом.

В ходе проведения опроса среди 170 граждан различных тюменских организаций в возрасте от 18 до 72 лет было выявлено, что 35,88 % считают появление новых технологий, в том числе и в избирательном процессе, отличной возможностью приобретения новых знаний в этой сфере, ознакомления с ранее неизвестными функциями различных сайтов и порталов, позволяющих сэкономить время, повысить свои цифровые компетенции и поделиться информацией об этом с другими гражданами, что повышает самооценку и чувство собственной значимости респондентов. Необходимо отметить, что подобные ответы были предоставлены отдельными гражданами в возрасте от 18 до 57 лет, представители более старшего поколения не рассматривали это в качестве преимущества, однако отметили, что при оказании соответствующей помощи и проведении занятий, направленных на освоение данных технологий, это могло бы стать для них достоинством внедрения таких сервисов.

9 Повышение явки избирателей и вовлеченности населения в электоральный процесс.

На наш взгляд, это преимущество применения цифровых технологий в качестве дополнительной возможности участия граждан в избирательном процессе, бесспорно. Так, по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в 2023 году в голосовании на федеральной платформе ДЭГ приняли участие 1 млн 72 тыс.

избирателей из 24 регионов, по результатам которого явка достигла весьма высокого показателя и составила от ранее зарегистрированного количества участников 88 % [12]. Средняя же явка по результатам проведенных региональных выборов в 2023 г. составила 43,5 % [13], при этом количество граждан, отдавших свой голос за кандидата/политическое объединение в электронной форме, возросло. Таким образом, избиратели готовы выражать свою политическую волю электронно, и их количество растет. Кроме того, данные инструменты позволяют привлечь представителей молодого поколения к реализации их избирательных и иных политических прав, то есть активных пользователей технических устройств, различного рода гаджетов, информационных новшеств, что, безусловно, является положительной стороной применения технологий в этой области.

10 Обеспечение санитарно-эпидемиологической безопасности населения, направленной на защиту жизни и здоровья граждан, участвующих в избирательном процессе.

Применение цифровых технологий стало особенно актуальным и необходимым в период пандемии COVID-19 и позволило снизить распространение данного вируса путем бесконтактного осуществления избирательных и иных прав, а значит, обеспечить сохранение самого главного и важного, что может быть у человека, – его жизни и здоровья. В 2023 г. появилась информация о прогнозах риска возникновения новой пандемии. Так, генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебреисус предупредил об угрозе возникновения новой смертельной пандемии, которая может оказаться намного более опасной по сравнению с COVID-19 [14]. Развитие цифровых технологий по этой причине представляется весьма целесообразным, поскольку их применение способно обеспечить сохранение жизни и здоровья граждан в неблагоприятных санитарно-эпидемиологических условиях, что подтверждает опыт недавнего прошлого, а также необходимость, вызванная прогнозами возникновения новой пандемии в будущем, однако при условии адаптации инструментов электронной демократии для всех категорий граждан.

К недостаткам применения цифровых технологий в российском избирательном процессе можно отнести:

1 Неподготовленность ряда категорий граждан к использованию цифровых технологий в избирательном процессе.

Данная проблема связана с недостаточным уровнем цифровой грамотности среди граждан Российской Федерации, что негативным образом

сказывается на применении таких технологий в различных областях, включая и избирательный процесс. Так, согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, уровень цифровой грамотности у россиян по итогам 2022 года составил 71 %, а среди неработающих пенсионеров её показатели достигли только 65 % [15]. Согласно приведенной статистике, значительная часть граждан Российской Федерации не обладает необходимыми знаниями и навыками для уверенного использования цифровых технологий.

Применительно к избирательному процессу данная проблема обуславливается и недостаточным уровнем информирования о новых возможностях электронной демократии и порядке их применения. По результатам проведенного опроса среди 170 респондентов в возрасте от 18 до 72 лет более 70 % не информированы о различных видах и порядке применения цифровых технологий в избирательном процессе. В настоящее время государством предприняты меры по организации просветительских мероприятий в этой области для подрастающего поколения в рамках проведения внеурочных занятий «Разговоры о важном» [16], введенных в программы начального, основного, среднего общего и профессионального образования в 2022 году. Представляется, что в подобном реформировании нуждаются и программы высшего образования. А для взрослого населения целесообразно организовывать очное обучение по использованию цифровых технологий с более широким информированием о таких мероприятиях (например, через направление соответствующих писем в различные организации, размещение информации на баннерах в муниципальных образованиях) и удобной формой записи на них для данных граждан (например, через работодателей, телефон, а не интернет-ресурсы). В дополнительной подготовке также нуждаются пожилые граждане, сельские жители (то есть неактивные пользователи информационных технологий), особенно инвалиды. Однако в рамках Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ)⁸ и Постановления ЦИК России от 29.07.2020 № 262/1933-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Россий-

⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

ской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» (далее по тексту – Постановление ЦИК РФ России от 29.07.2020 № 262/1933-7)⁹ таких специальных мероприятий по подготовке инвалидов всех категорий, включая слепых и слепоглухих, для реализации их избирательных прав в условиях цифровизации не усматривается.

2 Отсутствие равного доступа у граждан к цифровым технологиям в целом, в том числе и при участии в избирательном процессе.

Использование цифровых технологий предполагает обладание определенными техническими ресурсами: мобильными устройствами, компьютерами, ноутбуками, планшетами. Такие технические приспособления достаточно распространены и есть практически у каждого. Однако у таких граждан, как неработающие пенсионеры, сельские жители, этих устройств может и не быть, в силу отсутствия острой необходимости в их использовании. Также сложности могут возникнуть и с обеспечением качественного доступа к сети Интернет и возможностью оперативного исправления данных неполадок у жителей отдаленных районов. Определенные сложности с обеспечением доступности применения цифровых технологий возникают и у граждан с инвалидностью. Например, вопрос о предоставлении во временное пользование на дому тифлосредств в период выборов инвалидам (например, брайлевского дисплея) остается открытым, а документ, в котором перечислены данные вспомогательные средства (Постановление ЦИК РФ России от 29.07.2020 № 262/1933-7), носит рекомендательный характер. Цифровое неравенство граждан в настоящее время является существенным недостатком в применении таких технологий.

3 Высокий риск совершения цифровых правонарушений в отношении граждан при участии в таком избирательном процессе.

Как показал опрос, 48,24 % граждан из 170 опрошенных имеют опасения относительно безопасности используемых цифровых технологий, в том числе и в избирательном процессе, поскольку уже подвергались мошенничеству в сети Интернет и не испытывают доверия к различного рода услугам, оказываемым электронно.

Необходимо отметить, что и статистические данные подтверждают рост цифровых правонарушений. Так, 20 марта 2023 года президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД

⁹ Постановление ЦИК России от 29.07.2020 № 262/1933-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» // Вестник ЦИК России. – 2020. – № 6.

сообщил, что по итогам 2022 года число таких преступлений уже превысило полмиллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых правонарушений, связав это с развитием информационных технологий [17]. Правоохранительные органы России в 2022 году установили порядка 10 тыс. лиц, совершавших мошенничества в интернете либо по мобильной связи. По сравнению с аналогичным периодом 2021 года число выявленных кибермошенников выросло на 45% [18]. Представляется, что в целях более широкого и эффективного применения цифровых технологий в данной области необходимо повышать безопасность таких ресурсов, публиковать информацию в СМИ о преимуществах применения различных инструментов электронной демократии с указанием конкретных адресов их сайтов, а не только названий сервисов, дабы исключить риск перехода на мошеннические. Кроме того, существенным пробелом в этой области является отсутствие в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации¹⁰ и Уголовном кодексе Российской Федерации¹¹ составов, связанных с реализацией избирательного процесса в условиях цифровизации (например, такого как незаконный доступ к электронному бюллетеню), что фактически оставляет данные деяния безнаказанными и повышает недоверие избирателей, которое уже подтверждается проведенным опросом.

4 Массовые увольнения граждан при сокращении количества избирательных комиссий, в связи с применением цифровых технологий в данной области.

Данный недостаток является обратной стороной достоинства цифровизации, выраженного в оптимизации численности сотрудников бюрократического аппарата и, соответственно, материальных издержек на оплату их работы. Как было отмечено ранее в статье, такие сокращения уже коснулись 63 субъектов Российской Федерации [10]. На наш взгляд, подобные изменения носят в большей степени негативный характер, несмотря на предположительную экономию, поскольку подобные массовые вытеснения работников и их замены информационными технологиями весьма опасны для дальнейшего развития нашего общества и реального воплощения положения о высшей ценности человека, его прав и свобод, закрепленного в ст.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Конституции Российской Федерации. Кроме того, как отмечалось ранее, точные расчеты оптимизации материальных издержек при сокращении избирательных комиссий и их соотношение с затратами на создание и поддержание электоральных технологий в открытом доступе не приводятся.

5 Правовая неопределенность применения цифровых технологий в избирательном процессе.

В законодательстве не содержится определения понятия «цифровые технологии в избирательном процессе»/«цифровизация избирательного процесса», несмотря на то что данные термины уже прочно вошли в употребление на практике, а также научным сообществом, что затрудняет правильное понимание содержания этого процесса и, соответственно, его реализацию. Также в законодательстве не раскрываются в полном объеме все возможные для использования гражданами цифровые технологии в избирательном процессе на различных его стадиях (например, механизм «Мобильный избиратель» и другие, указанные в статье), более подробно рассматриваются государственная автоматизированная система «Выборы» и дистанционное электронное голосование, предусмотренное ст. 64.1 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

В Постановлении ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 не указываются конкретные ссылки на все официальные сайты, используемые для проведения ДЭГ, что создает риски перехода на мошеннические. Кроме того, как было отмечено выше, в законодательстве не предусмотрены составы правонарушений, связанные с осуществлением избирательного процесса в новых цифровых условиях на всех его стадиях. Некоторая правовая неопределенность и закрытость инструментов ДЭГ в настоящее время находят свое отражение в жалобах самих кандидатов. Так, Конституционный суд в связи с этим зарегистрировал первую жалобу на нормы закона о ДЭГ, которое активно использовалось на выборах в Государственную думу в 2021 г. [19], что свидетельствует о том, что указанные нормы нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

6 Спорность соответствия цифровизации избирательного процесса принципам избирательного права.

При цифровизации рассматриваемого процесса под сомнение ставится воплощение такого принципа избирательного права, как всеобщность, в связи с отсутствием обеспечения всеми необходимыми ресурсами

(техническими устройствами, равным и качественным доступом к сети Интернет) таких граждан, как пенсионеры, жители отдаленных районов, инвалиды различных категорий. Кроме того, вопросы возникают и по соблюдению обеспечения прямого избирательного права при тайном голосовании. При электронном голосовании в целом невозможно проконтролировать, кто на самом деле и при каких обстоятельствах осуществляет выбор. На практике возможна ситуация получения незаконного доступа к электронному бюллетеню лицами, оказывающими помощь по использованию таких технологий, как правило, наиболее уязвимым категориям населения (пожилым гражданам и инвалидам), что может привести к нарушению обозначенных принципов, которое является одной из серьезнейших и неразрешенных в настоящее время проблем в данной области.

7 Качество и надежность технического функционирования инструментов электронной демократии в избирательном процессе.

В настоящее время техническое функционирование цифровых инструментов в российском избирательном процессе нуждается в совершенствовании, о чем, в частности, свидетельствует практика. Так, например, в порядке проведения эксперимента электронное голосование применялось на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва в 2019 г. В системе, обслуживающей проведение выборов, неоднократно происходили сбои, что приводило к недоступности осуществления избирательных действий по техническим причинам. Одним из кандидатов было подано административное исковое заявление к участковой избирательной комиссии дистанционного электронного голосования об отмене решения об итогах голосования, поскольку за день произошло как минимум три сбоя системы, что привело к невозможности проголосовать в течение почти трех часов из двенадцати, предусмотренных законодательством для голосования, и не позволило установить действительную волю избирателей¹². Данная ситуация привела к невозможности для части граждан реализовать свои конституционные права по независящим от них причинам. При этом возможности проголосовать традиционно они были лишены в связи с подачей заявления об электронном участии, что, на наш взгляд, является значительным пробелом правового регулирования при существующем недостаточно высоком уровне, как показывает практика, функционирования данных систем. Необходимо

¹² Решение Чертановского районного суда по делу 02а-0296/2019. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/kas/details/e91b1c8d-cde5-49e6-91a8-9d2dce486da7> (дата обращения: 07.12.2023).

выявлять и устранять причины таких сбоев, а также организовывать все-российские тренировки ДЭГ в условиях, максимально приближенных к реальным, с более широким информированием населения о данных мероприятиях, чем в настоящее время (например, посредством направления информационных писем об этом в различные организации муниципальных образований, ранее такие сведения располагались в основном на государственных и муниципальных сайтах).

8 Противоречие цифровизации избирательного процесса некоторым основам конституционного строя.

Данный недостаток является весьма существенным, оставление его без внимания и разрешения ставит под вопрос целесообразность применения обозначенных информационных технологий. Так, за таким последствием цифровизации, как оптимизация численности сотрудников избирательных комиссий и, соответственно, материальных издержек, нередко указываемым исследователями в качестве её достоинства, находятся некогда занятые рабочие места с реальными людьми, их квалификацией, профессиональным опытом, потребностями, которые фактически нивелируются внедрением данных технологий. Подобные массовые замены человека в различных сферах электронными новшествами, как отмечалось ранее, на наш взгляд, ставят под сомнение реализацию такой основы конституционного строя, как признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, закрепленной в ст. 2 Конституции Российской Федерации, поскольку фактически приоритет отдается не человеку и его правам, а новым технологиям.

Думается, что решение вопроса оптимизации избирательного процесса не должно реализовываться за счет социальной сферы и нарушать основы закрепленного Конституцией социального характера государства, поскольку в этом случае сама сущность выборов как высшей формы народовластия также теряет свой смысл. Новый инструмент народовластия в таком случае выступает против самого же себя, субъекта его обладания – народа.

9 Риски осуществления более высоких финансовых затрат при применении цифровых технологий в избирательном процессе, чем при его традиционной форме, в связи с затруднительностью осуществления их точного расчета, обусловленной спецификой и разнообразием электоральных технологий в данной области.

В 2021 году в социальных сетях появилась информация о 6 миллиардах рублей, потраченных на разработку системы дистанционного электронного голосования в Российской Федерации. Позднее данные сведения были опровергнуты заместителем Председателя ЦИК России Н. И. Булаевым [20]. Однако четких расчетов относительно стоимости цифровизации российского избирательного процесса размещено не было. Представляется, что данную информацию можно получить на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок. Так, по запросу «электронное дистанционное голосование» нами были получены данные о 4 закупках с достаточно высокими начальными ценами, среди которых наиболее выделяются закупка на выполнение работ по созданию государственной информационной системы «Система дистанционного электронного голосования» с ценой 269 541 577,55 рублей и приобретение и монтаж дополнительного оборудования для организации дистанционного голосования на 8 971 644,00 рублей, а также отдельные торги на проведение обучающих мероприятий по использованию технологий для организаторов выборов, обеспечение обслуживания функционирования технологий на весьма значительные суммы [21]. В связи с этим вопрос о стоимости цифровизации, на наш взгляд, как достоинства или недостатка, скорее, остается открытым, ответ на который зависит от её реализации и отдельных обстоятельств (отсутствия либо наличия кибератак системы, технических сбоев, сложности исправления технических ошибок, частоты обслуживания систем и разработки нового, более совершенного программного обеспечения). Кроме того, надлежащее осуществление цифровизации избирательного процесса с учетом устранения выделенных в статье недостатков, связанных, например, с организацией обучения граждан, обеспечением необходимыми техническими устройствами и доступом к интернету в полном объеме всех категорий избирателей, способно существенно повысить текущие затраты на её проведение.

10 Отсутствие социального взаимодействия между избирателями при применении цифровых технологий, а также мероприятий, сопутствующих традиционной форме организации и проведения избирательного процесса.

По результатам проведенного опроса среди 170 респондентов, более 80 % из них отметили данный недостаток применения цифровых технологий в избирательном процессе. Граждане указали, что предпочитали посетить избирательный участок в связи с возможностью получения опыта социального взаимодействия и участия в сопутствующих выборах мероприятиях: ярмарках и лотерее. Разумеется, существующие цифровые технологии в избирательном процессе не способны заменить гражданам живого общения, однако, на наш взгляд, в силу эпизодичности рассматриваемого явления (один раз в пять-шесть лет), это не может являться значительным недостатком, как, например, в других областях, в которых подобные новшества при применении на постоянной основе (например, в образовании) могли бы негативно повлиять на формирование и развитие коммуникативных навыков. Что касается проведения мероприятий, сопутствующих традиционным выборам, то, безусловно, данный недостаток необходимо устранять и адаптировать к новым условиям. Широта души, любовь народа к праздникам, играм и гуляньям – общеизвестные черты русского характера, которые необходимо учитывать при организации избирательного процесса в различных его формах. Представляется, что в целях эффективного применения рассматриваемых технологий необходимо восполнять развлекательный компонент, включая лотерею (ранее она использовалась, однако в рамках тренировки ДЭГ не указывалось, что такая функция будет доступна на предстоящих выборах, что, на наш взгляд, является упущением), а также иные известные мероприятия, адаптированные к цифровому формату.

Таким образом, на основании проведенного исследования были выделены и рассмотрены достоинства и недостатки применения цифровых технологий в российском избирательном процессе. В настоящее время влияние цифровой трансформации в этой области трудно оценить однозначно, о чем, в частности, свидетельствует равноценное количество выявленных автором достоинств и недостатков данного явления. С одной стороны, применение инструментов электронной демократии открывает множество новых возможностей, с другой, в силу указанных сложностей, они пока не

способны полностью заменить традиционные. Думается, что более широкое и успешное применение технологий в российском избирательном процессе является весьма перспективным направлением развития в данной области при условии устранения обозначенных недостатков, что будет способствовать эффективной реализации избирательных прав всех категорий граждан в условиях цифровизации.

Библиографический список

1 Авдеев Д. А. Электронная демократия в России: миф или мистическая реальность / Д. А. Авдеев // Уральский форум конституционалистов: материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов (Екатеринбург, 2022). – Екатеринбург : Изд-во Уральского юрид. гос. ун-та, 2022. – Вып. 7. – Ч. 2. – С. 3–10.

2 Акчурин А. Р. Цифровизация избирательного процесса – ключевой фактор развития института выборов в России / А. Р. Акчурин // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 3(25) – С. 120–128.

3 Берлявский Л. Г. Избирательные права в цифровую эпоху / Л. Г. Берлявский, А. В. Махова // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 478–483.

4 Проблематика организации публичной власти в России : учебное пособие / Д. А. Авдеев, А. С. Николаев, А. В. Саленко [и др.]. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. – 242с.

5 Иванова К. А. Онлайн-голосование как элемент кибербезопасности мегаполисов / К. А. Иванова // Правоприменение. – 2019. – № 3 (2). – С. 31–37.

6 Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов / Е. И. Колюшин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 9. – С. 103–113.

7 Кутейников Д. Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях / Д. Л. Кутейников // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 41–52.

8 Матренина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-

правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К. Ю. Матренина ; Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2016. – 224 с.

9 Худолей М. Д. Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации / М. Д. Худолей // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 1 (91). – С. 43–49.

10 В большинстве регионов сокращается количество участковых избирательных комиссий. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/02/1003817-v-bolshinstve-regionov-sokraschaetsya-kolichestvo-izbiratelnih-komissii> (дата обращения: 01.12.2023).

11 ЦИК РФ запустит через Госуслуги проект по предотвращению многократного голосования на выборах. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/cik-rf-zapustit-cherez-gosuslugi-proekt-po-predotvrashcheniyu-mnogokratnogo-golosovaniya-na-vyborah> (дата обращения: 02.12.2023).

12 Явка избирателей на платформе ДЭГ составила 88 %. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/47012/> (дата обращения: 03.12.2023).

13 Средняя явка на выборы составила 43,5 процента. – URL: <https://ria.ru/20230911/yavka-1895532338.html> (дата обращения: 03.12.2023).

14 В ВОЗ предупредили о рисках появления новой смертельной пандемии. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/05/24/976553-v-voz-predupredili-o-riskah-poyavleniya-novoi-smertelnoi-pandemii> (дата обращения: 04.12.2023).

15 Уровень цифровой грамотности у россиян в 2022 году вырос до 71 %. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/43493/> (дата обращения: 05.12.2023).

16 Разговоры о важном. – URL: <https://razgovor.edsoo.ru/topic/57/> (дата обращения: 05.12.2023).

17 Расширенное заседание коллегии МВД. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 06.12.2023).

18 В России в 2022 году установили 10 тыс. кибермошенников. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16747991> (дата обращения: 06.12.2023).

19 В Конституционном суде обжаловали правила онлайн-голосования на выборах в Госдуму. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/07/31/933863-konstitutsionnom-sude-onlain-golosovaniya> (дата обращения: 07.12.2023).

20 Сколько стоит электронная демократия. – URL: <https://digitaldem.ru/2021/07/22/skolko-stoit-e-democratia/> (дата обращения: 07.12.2023).

21 Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).

УДК 336.13

Е. И. Бывальцева

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В. А. Боровинских

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ КОНТРОЛЯ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящее время актуальность проблемы эффективного использования бюджетных средств является важным вопросом социальной политики государства. Контроль бюджетной сферы оказывает прямое воздействие на пресечение нарушений в сфере исполнения федерального бюджета. В данной статье рассматривается коррупционная составляющая нецелевого расходования бюджета, конституционные основы борьбы с ней, а также анализируется осуществление контрольной функции органами исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджетные средства, нецелевое расходование, Конституция, Федеральное казначейство РФ, правонарушение.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, распространяет своё действие на все сферы деятельности государства и жизни его населения. Все законодательные документы, такие как федеральные законы, кодексы, законы субъектов РФ, нормативно-правовые акты муниципальных образований и другие, основываются на главном законе Российской Федерации – Конституции.

Конституционно-правовому регулированию подвержены все направления деятельности Российской Федерации. Антикоррупционная направленность не является исключением. Конституция имеет прямое влияние на законодательную базу, регламентирующую деятельность по противодействию коррупции.

В Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 7) указывается, что политика России как социального государства должна быть направлена на создание достойных условий и жизни населения. При этом коррупционные действия связаны не только с получением и дачей взятки в корыстных целях, но и с превышением полномочий должностных лиц, которые связаны

с нецелевым и неправомерным использованием государственных денежных средств. Бюджетные средства и средства государственных внебюджетных фондов несут свою функцию в исполнении государством его основных социальных функций, поэтому при хищении и нецелевом использовании данных средств как раз и нарушаются конституционные права граждан Российской Федерации, которые закладываются социальным государством. Также, согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 15), органы власти, должностные лица и граждане обязаны соблюдать данный нормативно-правовой акт. Следовательно, нарушение ч. 1 ст. 7 Конституции приводит также и к нарушению ч. 2 ст. 15, что затрагивает нарушение основных прав граждан Российской Федерации [1].

Нормативно-правовым актом, в форме которого принимается бюджет государства как одна из важнейших категорий государственных финансов, является Федеральный закон «О федеральном бюджете». Обязанности по контролю в процессе исполнения бюджета Российской Федерации возложены на такой орган исполнительной власти, как Федеральное казначейство РФ. Оно проводит выездные и камеральные проверки, а также обследования по выявлению нарушений в сфере использования бюджетных средств. Существуют различные нарушения использования бюджетных средств, но одним из наиболее частых нарушений является неправомерное нецелевое использование, которое относится к правонарушениям коррупционного характера. По данным официальной статистики Федерального казначейства РФ была выявлена следующая динамика показателей [1].

На основании таблицы 1 можно сделать вывод, что наблюдается снижение общей суммы выявленных нарушений использования средств как в абсолютном денежном, так и в процентном выражении, что может свидетельствовать об уменьшении сумм нецелевого расходования государственных денежных средств. При этом в 2020 году наблюдался скачок процента нарушений. Сумма выявленных нарушений составила около 50 % от суммы проверенных средств, что объясняется увеличением внеплановых расходов бюджета на медицину вследствие влияния пандемии COVID-19. Несмотря на это, средняя сумма, которая приходится на одну казначейскую проверку, в 2022 году выросла по сравнению с 2021 годом и превысила 201 млн руб. Но данный показатель не превысил значения 2019 и 2020 гг., которые составляли 361,852 и 329,921 млн руб. соответственно.

Таблица 1 – Характеристики проверок Федерального казначейства РФ об использовании бюджетных средств

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Общий объём проверенных средств при осуществлении финансового казначейского контроля, трлн руб.	6,715	2,055	7,135	5,334
Сумма выявленных нарушений при осуществлении финансового казначейского контроля, трлн руб.	2,039	1,044	1,163	0,625
Процент выявленных нарушений от общего объёма проверенных средств, %	30,37	50,82	16,30	11,71
Количество проведённых ревизий и проверок при осуществлении внутреннего государственного финансового контроля (выездные проверки и ревизии, камеральные проверки и обследования), единиц	5636	3165	7187	3096
Средняя сумма нарушений, приходящихся на одну проверку, млн. руб.	361,852	329,921	161,876	201,712

Данные правонарушения, связанные с неправомерным нецелевым расходованием бюджетных средств, имеют коррупционный характер, так как хищение денежных средств с использованием служебного положения является одной из форм коррупции. Меры ответственности и наказания за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрены в Уголовном кодексе РФ. А именно представлены в статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», а также в статьях 285.1, 285.2, 285.3, в которых говорится об ответственности должностных лиц за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, а также об ответственности за внесение заведомо ложной информации в государственные реестры. Используя статистические сводки судебной практики РФ, можно вывести динамику осужденных по данным статьям Уголовного кодекса за тот же период. Динамика количества осужденных представлена на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 – Графическое представление изменения числа обвинительных приговоров по статьям 285, 285.1, 285.2, 285.3 УК РФ

На данный момент времени наблюдается рост числа осужденных по статьям, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями и нецелевым расходованием средств, что говорит о росте эффективности казначейского контроля в движении государственных финансов, а также эффективности работы Прокуратуры, Министерства внутренних дел и судебной системы в целом. На основании объёма выявленных нарушений и числа осужденных можно установить среднюю сумму нарушений, которая приходится на одного осужденного.

Рисунок 2 – Графическое представление изменения средней суммы нарушений, приходящейся на одного осужденного

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод о том, что, несмотря на уменьшение размера нецелевого расходования государственных средств, число осужденных растёт. При этом суммы нецелевого расходования бюджета всё ещё держатся на уровне особо крупного размера. Согласно судебной статистике, по данному виду преступления наиболее распространённым наказанием является штраф в соответствии с тяжестью совершенного преступления. По сравнению со штрафом лишение свободы по приведённым выше статьям Уголовного кодекса РФ занимает меньшую часть наказаний, но тем не менее назначение данного вида наказания так же имеет место в судебной практике 2019-2022 гг. Существует определённая разница в квалификации деяний по статьям 285 и 285.1 (а также соответствующей статьёй 285.2) УК РФ. По статье 285.1 (285.2) квалифицируются преступления нецелевого расходования бюджета только в крупном (свыше 1,5 млн руб.) и особо крупном размере (свыше 7,5 млн руб.), а в статье 285 размеры финансовых последствий не установлены. Можно сделать вывод, что по статье 285 УК РФ могут квалифицироваться преступления, сумма нарушений по которой меньше 1,5 млн руб. Что касается срока лишения свободы, то по статье 285 сроки выше, чем по статье 285.1 (285.2).

В настоящий момент времени государство использует программно-целевой метод планирования бюджета. При этом расходы государства прописываются в соответствии с целевым назначением использования средств. Коррупционное расходование целевых средств создаёт угрозу осуществлению данного метода [3]. При этом существует факт исполнения государством своих функций не в полном объёме, так как появляется угроза финансирования создания государством общественно важных благ. Такой государственный орган как Федеральное казначейство РФ посредством проверок способствует пресечению нецелевого использования денежных средств бюджета, а следовательно, злоупотреблению полномочий должностными лицами. Как показывает практика, казначейская система исполнения бюджета является эффективным способом регулирования бюджетного процесса.

Деятельность Федерального казначейства регламентируется Бюджетным кодексом РФ, в котором существуют главы, посвященные деятельности Казначейства. Глава 24.3 БК РФ указывает основы и порядок казначейского обслуживания по счетам участников бюджетного процесса, а

глава 24.4 Бюджетного кодекса содержит информацию о казначейском сопровождении. В вопросе нецелевого использования денежных средств оно имеет большое значение, потому что от качества сопровождения государственных средств зависит их доведение до получателя средств [3].

Чтобы повысить качество контроля на законодательном уровне, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу в области казначейского сопровождения, а именно углубление и уточнение самого процесса сопровождения по Бюджетному кодексу РФ. Если рассматривать совершенствование нормативно-правовой базы с позиции предотвращения подобных правонарушений по уголовному праву, то уменьшение количества преступлений может достигаться посредством ужесточения наказаний по статьям, связанным со злоупотреблением должностных полномочий и нецелевым расходом, например, за счет увеличения штрафов, сроков обязательных работ, сроков лишения свободы и других видов наказаний. При этом изменение могут затронуть вопрос размера причинённого вреда, а именно сокращения значений крупного и особо крупного размера денежных средств для возможности более совершенной квалификации правонарушения.

Библиографический список

- 1 Официальный сайт Федерального казначейства РФ. – URL: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2023).
- 2 Официальный сайт агентства правовой информации. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 19.11.2023).
- 3 Сычева И. А., Особенности состава преступления, предусмотренного СТ. 285.1 УК РФ / И. А. Сычева, А.А. Кузнецов // StudNet. – 2020. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sostava-prestupleniya-predusmotrennogo-st-285-1-uk-rf> (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 336.225.1

К. А. Догадаева

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В. А. Боровинских

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НОРМАМИ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Аннотация. Статья освещает информационные технологии, применяемые Федеральной налоговой службой России, которые повлекли за собой внесение правок в систему правового обеспечения налогообложения. В статье проанализированы последние изменения и дополнения, которые были внесены в Налоговый Кодекс РФ. Также рассматриваются тенденции развития информационных технологий для применения в системе налогообложения и их нормативные основы.

Ключевые слова: Налоговый Кодекс РФ, информационные технологии, налогообложение, ФНС России.

Тема информационных технологий является в достаточной мере актуальной, потому что экономика России сейчас стоит на пути к цифровизации всех аспектов финансовых отношений. Изменения касаются даже высшего нормативного акта Российской Федерации, в связи с этим происходят изменения и в других правовых актах, которые регулируют все стороны жизни общества. В числе законодательных актов, которые претерпели изменения, значится и налоговое законодательство. Трансформация сферы налогообложения все чаще связана с внедрением новых изменений на основе технологического прогресса, которые происходят регулярно.

Например, последние дополнения и поправки Налогового Кодекса РФ вступили в силу совсем недавно – 1 ноября 2023 года. Частое дополнение и изменение положений Налогового кодекса можно обосновать тем, что сейчас, помимо изменения внутренней среды в стране и развития новых технологий, происходит так же трансформация внешней ситуации в экономике и геополитической ситуации в мире.

Налоговый кодекс Российской Федерации был принят более 20 лет назад, соответственно, с того времени ситуация сильно изменилась, и внесение дополнений, правок просто необходимо осуществлять с определенной периодичностью.

Целью данной статьи является изучение дополнений и изменений, внесенных в Налоговый Кодекс РФ, связанных с внедрением в систему налогообложения информационных технологий.

Для достижения цели исследования были выделены следующие задачи:

- изучение последних правок, внесенных в НК РФ;
- проведение анализа информационных технологий, представленных в изменениях НК РФ;
- рассмотрение дальнейших тенденций развития информационных технологий в сфере налогообложения.

Одной из основных причин развития информационных технологий стала пандемия COVID-19, для адаптации к которой необходимо было внедрение дистанционных технологий во все сферы жизни и экономике.

Так, в период пандемии стали активно создаваться и развиваться сервисы, способствующие решению вопросов без личного присутствия пользователя. Одним из таких является возможность получения идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) через единый портал Госуслуг. Федеральный закон, который регулирует внесение правок в НК РФ, Президент России Владимир Путин подписал 28.05.2022 года [1].

Таким образом, для получения ИНН теперь не нужно посещать органы налоговой службы. Достаточно подать заявление о постановке на учет в налоговую в электронном виде, подписав его электронной подписью. После проверки ФНС России направит заявителю идентификационный номер налогоплательщика в электронной форме через портал Госуслуг. Определенно, такое внедрение удобно даже за пределами ковидных ограничений, потому что заполнить заявление и подписать его можно в любое удобное время и в любом месте с возможностью подключения к глобальной сети. Это крайне комфортно для людей с рабочими графиками, совпадающими со временем работы ФНС России.

Также важным принципом информационных технологий, которые внедряются в экономику, является увеличение скорости обмена информацией между разными службами и подразделениями финансовой и правовой сферы.

Так, например, в 2021 году были внесены изменения в пункт 2.1 Статьи 86 Налогового Кодекса РФ. Данные правки связаны с тем, что Феде-

ральная налоговая служба России имеет право получить доступ к банковской информации граждан. Данные дополнения также были введены Федеральным законом [2]. Такие изменения коснулись не всех клиентов банка, но, возможно, в скором времени большая часть категорий клиентов банка тоже попадет под нововведения. Это связано с тем, что эти изменения были введены для защиты персональных данных клиентов банков от мошенников.

По нашему мнению, данное технологическое внедрение тоже является важным, но оно слегка усложняет работу коммерческих банков, увеличивая нагрузку на их работников. В данном случае удобнее было бы внедрить технологию по созданию единой информационной базы на сторонней платформе, для того чтобы в ней хранилась необходимая информация, доступ к которой могли бы иметь и работники коммерческих банков, и сотрудники налоговой службы.

Одной из таких технологий является блокчейн-платформа, которая создана специально для ФНС России. Но на данный момент ее использование распространено не на все информационные блоки. Данная система направлена на осуществление оперативного мониторинга фирм и индивидуальных предпринимателей. Она дает возможность кооперации органов исполнительной власти и кредитных организаций.

Таким образом, информационные технологии имеют большое значение как в экономике страны в целом, так и в отдельных ее отраслях, а эффективность их работы напрямую зависит от действующего в стране законодательства.

Библиографический список

1 О внесении изменений в статью 84 Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 151-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 21.11.2023).

2 О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 17.02.2021 № 6-ФЗ. – URL: [//www.consultant.ru/document/cons](https://www.consultant.ru/document/cons) (дата обращения: 21.11.2023).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации. – URL: [//www.consultant.ru/document/cons](https://www.consultant.ru/document/cons) (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 342.73

И. О. Демин

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.
А. Н. Глебов*

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию конституционного права на медицинскую помощь в РФ. Автор рассматривает развитие права на медицинскую помощь с конституционно-правовых позиции от советского периода до наших дней. В работе исследуются проблемы реализации данного социального права. Делается упор на рассмотрение вопросов связанных с правовой регламентацией исследуемых общественных отношений. Изучая реализацию права на медицинскую помощь в Российской Федерации на примере федеральных законов и нормативных правовых актов, автор приходит к выводу о наличие пробелов в законодательстве и необходимости совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: правовая регламентация, Конституция Российской Федерации, медицинская помощь, проблемы нормативного регулирования, реализация конституционных прав, здравоохранение.

Устав Всемирной организации здравоохранения, принятый в 1946 году, определяет, что право на медицинскую помощь и охрану здоровья является важнейшим правом человека и гражданина. Стоит отметить, что именно благодаря указанному международному акту данный тип социальных прав впервые появляется на международном уровне.

Принятые впоследствии такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Конвенция 1966 года расширили права данного типа, в том числе на медицинскую помощь. На сегодняшний день нет практически ни одного государства, которое бы не ратифицировало хотя бы что-то из вышеперечисленных международных актов.

В нашей стране традиционно доминирование ценностей равенства и справедливости, что «предопределяет высокую значимость социальных

прав человека» [2]. Особенно это проявилось в XX веке в советских конституциях. В первой конституции СССР принятой в 1924 году было установлено подобие права на медицинскую помощь. Так, например, первая глава Конституции СССР к ведению верховных органов власти относила: «Установление общих мер в области охраны народного здоровья».

Конституции СССР 1936 года (ст. 120) закрепляла понятие «медицинская помощь», а также права на социальное обеспечение в случае заболевания человека и бесплатную медицинскую помощь. В Конституцию РСФСР 1937 года (ст. 124) положение о медицинской помощи и социальном обеспечении перешло практически без изменений.

В Конституции СССР 1977 года, помимо права на бесплатную медицинскую помощь, появляется право на защиту здоровья (ст. 42), которое «обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения; расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан». В вышеназванной конституции, в отличие от предыдущих, особый упор делался на возможность защиты права, на жизнь и здоровье, в том числе и в судебном порядке.

По итогам всенародного референдума, который прошел 12 декабря 1993, была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации. Стоит заметить, что, в отличие от советских конституций, право на медицинскую помощь в действующей значительно расширено. В Конституции РФ (ст. 41) закреплены гарантии прав граждан на бесплатную медицинскую помощь за счет средств государственного бюджета: «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». В Основном Законе РФ ч. 2 ст. 41 расширен список систем здравоохранения от частной до муниципальной системы.

Важно отметить еще одно отличие, а именно (ч. 3 ст. 62) гарантирует социальные права лицам без гражданства и иностранцам, в том числе и право на медицинскую помощь. В Конституции РФ (ч. 3 ст. 41) закреплено положение об ответственности за скрывание информации, которая может представлять опасность для гражданина.

Исследователь И. Р. Аминов считает, что закрепление данного положения об ответственности в конституции является правильным, так как

данное упоминание является существенной гарантией защиты прав человека [1]. Существует и альтернативное мнение по данному вопросу. Так, например, И. В. Тимофеев считает, что ч. 3 ст. 41 Конституции РФ является лишней, представляется, что данный пункт не нужен, потому как уже существуют федеральные законы, регулирующие подобную ответственность, в основном даже без упоминания такой ответственности в конституции, тем не менее данный вопрос остаётся дискуссионным [8].

Ученые-правоведы, изучающие реализацию социальных прав в РФ, выделяют ряд традиционных проблем, касающихся предоставления медицинской помощи. Ф. М. Созарукова считает, что на сегодняшний день в Российской Федерации недостаточно квалифицированных кадров, способных в должной мере обеспечить полноценную реализацию права на медицинскую помощь [6]. Наибольший дефицит испытывают отдаленные от городского центра сельские местности. Так, по мнению Е. Я. Титовой здравоохранению не хватает около 948,2 тысячи кадров различной квалификации, от медсестер до врачей. Сокращение числа нужных медицинских кадров идет вместе с тенденцией к ухудшению качества кадров и требований к компетенции образования медицинских работников [9].

А. О. Ефремова отмечает серьёзную проблему сокращения числа больничных мест и при этом одновременный рост амбулаторных учреждений, представляется, что тенденции подобного рода скорее негативно, чем положительно влияют на качество здравоохранения [10].

Острейшим образом стоит проблема недофинансирования медицинской помощи, по мнению З. А. Ясаевой [12]. Проблема нехватки финансовых средств является одной из самых важных и сложных проблем, потому как из нее вытекают практически все остальные. Социальное право на здравоохранение имеет непосредственную зависимость от материальных и финансовых инвестиций, однако долю инвестиций, которые приходится на медицинские затраты в РФ, можно назвать практически незначительной по сравнению с остальными статьями бюджета.

Тяжелым последствием отсутствия достаточного количества финансовых средств, по мнению О. Л. Филоновой является нехватка как современного оборудования, так и оборудования более старых поколений [3]. Вызывает вопросы и состояние жилого фонда и инфраструктурных коммуникаций, отведенных под какие-либо больничные учреждения.

Помимо вышеперечисленных, существует и проблема наличия пробелов, коллизий и недоработок в нормативно правовых актах, направленных на реализацию конституционных прав. Так, в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» существует ряд недоработок и противоречий. В ст. 10 данного закона говорится о доступности медицинской помощи и приводится десять критериев качества и доступности, однако не все критерии в действительности соблюдаются. Например, в п. 1 ст. 10 указанного закона: «оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения» и в п. 2 ст. 10: «наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации», как уже было показано на практике, реализуются очень плохо.

Термину «доступность» в законе не было дано определение, хотя тем не менее он раскрывается через критерии. М. А. Степчук считает, что доступность медицинской помощи можно определить как «возможность иметь свободный доступ к службам здравоохранения вне зависимости от географических, экономических, социальных, культурных, организационных или языковых барьеров» [7].

Ученый Ю. Т. Шарабчиев выделяет особую роль государственных органов в реализации нормативно правовых актов, направленных на осуществление доступности той или иной медицинской помощи. По мнению Т. В. Дудиной, основа доступности медицины в любом государстве определяется экономическими возможностями государства, притом возможности даже самых богатых государств ограничены в силу естественных экономических причин [11].

В п. 21 ст. 2 упоминаемого Федерального закона № 323-ФЗ термин «качество» также не раскрыт. Существуют мнения различных ученых, как должен быть устранен данный пробел. Так, по мнению Ю. Т. Шарабчиева, «под качеством медицинской помощи (КМП) обычно понимается совокупность характеристик медицинской помощи, отражающих ее способность удовлетворять потребности пациентов с учетом стандартов здравоохранения» [11]. Е. В. Рожкова считает определение, представленное в №323-ФЗ (п. 21 ст. 2), недостаточно раскрытым, в нем не указаны конкретные положения, которые бы раскрывали каждый аспект понятия качества [5].

Критерии в ст. 10 вышеназванного федерального закона представляются недостаточными как по качеству каждого критерия, так и по количеству описанных критериев. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан РФ» не разъяснено, кто должен планировать качество медицинских услуг, потому представленную в законе дефиницию невозможно будет использовать при определении качества медицинских услуг в РФ. Для решения данной проблемы в Федеральном законе №323-ФЗ можно было бы закрепить определение, предложенное А. И. Голышевым: «качество медицинской помощи – это свойство процесса взаимодействия врача и пациента, обусловленное квалификацией профессионала, то есть его способностью выполнять медицинские технологии» [5].

Существует противоречие, которое сопровождает медицину в России на протяжении долгих лет. Государство, с одной стороны, стремится расширить право на медицинскую помощь, но, с другой, получается так, что социальные права, связанные с бесплатной медицинской помощью, ущемляются и не реализуются. Важной проблемой является недоступность медицинской помощи в отдаленных населенных пунктах. Для частичного решения проблемы ряд ученых предлагает внести в №323-ФЗ положение о запрете ликвидации единственной в населенном пункте медицинской организации. В этом законе должно быть указано, что больница не может быть ликвидирована без согласия и учета мнения жителей данного поселения.

Постановление правительства от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» серьезно расширило место платных медицинских услуг в системе здравоохранения, что, в определенной мере, ухудшило возможность реализации данного социального права гражданами на бесплатной основе. По мнению В. А. Портного, доля платных услуг в медицине РФ может составлять около 30 % и даже выше [4].

Существует проблема регулирования права на санаторно-курортное лечение. Определение Конституционного суда РФ от 24 января 2006 г. № 10-О говорит, что право на социальные гарантии здоровья обязано содержать право на санаторно-курортное лечение, однако способы реализации данного права не получили должного нормативного закрепления.

Важной является проблема больших очередей при обеспечении граждан бесплатными лекарствами. Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 676-О гарантирует, что государство обеспечит граждан

отечественными или иностранными лекарствами, однако на практике у людей практически нет возможности на своевременное получение лекарства, как отечественного, так и иностранного производителя. На сегодняшний день существует серьёзная зависимость от иностранных лекарственных препаратов, однако добиться 100 % независимости в сфере фармацевтики не представляется возможным даже в обозримом будущем.

Таким образом, было рассмотрено конституционное право на получение медицинской помощи в РФ. Помимо традиционных проблем, характерных для данной отрасли социальных прав, были выявлены многочисленные проблемы правовой регламентации в законодательстве, регулирующем предоставление медицинской помощи.

Библиографический список

1 Геворгян А. С. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации / А. С. Геворгян, И. Р. Аминов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5–3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.11.2023).

2 Глебов А. Н. Аксиологические пределы развития института прав человека / А. Н. Глебов // Проблемы защиты прав человека в Российской Федерации и Республике Казахстан : материалы международного круглого стола с онлайн-участием, Тюмень, 13 декабря 2019 года / отв. ред. О. Ю. Винниченко. – Тюмень : Агат, 2020. – С. 23–28.

3 Кудрявцев Ю. С. Проблемы технического оснащения учреждений здравоохранения и возможные пути их решения / Ю. С. Кудрявцев, О. Л. Филонова // Менеджер здравоохранения. – 2007. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tehnicheskogo-osnascheniya-uchrezhdeniy-zdravoohraneniya-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 21.11.2023).

4 Портной В.А. Регулирование рынка медицинских услуг: проблемы и направления развития / В. А. Портной, И. В. Калашникова // Российское предпринимательство. – 2014. – №4 (250). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-rynka-meditsinskih-uslug-problemy-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 21.11.2023).

5 Рожкова Е. В. Качество медицинской услуги и его оценка // Социальные аспекты здоровья населения. – 2012. – № 1. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-meditsinskoj-uslugi-i-ego-otsenka> (дата обращения: 21.11.2023).

6 Созарукова Ф. М. Кадровый дефицит специалистов здравоохранения: причины возникновения и пути решения / Ф. М. Созарукова // Вестник экспертного совета. – 2018. – №4 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyu-defitsit-spetsialistov-zdravoohraneniya-prichiny-vozniknoveniya-i-puti-resheniya> (дата обращения: 21.11.2023).

7 Степчук М. А. Доступность медицинской помощи на этапах её оказания / М. А. Степчук, Т. М. Пинкус, С. В. Абрамова, Д. П. Боженко // Актуальные проблемы медицины. – 2011. – №16 (111). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-meditsinskoj-pomoschi-na-etapah-eyo-okazaniya> (дата обращения: 21.11.2023).

8 Тимофеев И. В. Доступность и качество медицинской помощи в Российской Федерации как отраслевой и конституционно-значимый принцип / И. В. Тимофеев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-i-kachestvo-meditsinskoj-pomoschi-v-rossiyskoj-federatsii-kak-otraslevoy-i-konstitutsionno-znachimyy-printsip> (дата обращения: 21.11.2023).

9 Титова Е. Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Е. Я. Титова // Анализ риска здоровью. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-v-zdravoohranenii-riski-i-puti-resheniya> (дата обращения: 21.11.2023).

10 Ходош Э. М. Влияние сокращения больничных коек на доступность и качество медицинской помощи / Э. М. Ходош, О. А. Ефремова // Научные результаты биомедицинских исследований. – 2015. – № 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sokrascheniya-bolnichnyh-koek-na-dostupnost-i-kachestvo-meditsinskoj-pomoschi> (дата обращения: 21.11.2023).

11 Шарабчиев Ю. Т., Дудина Т. В. Доступность и качество медицинской помощи: слагаемые успеха / Ю. Т. Шарабчиев., Т. В. Дудина // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. – 2013. – № 4 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-i-kachestvo-meditsinskoj-pomoschi-slageemye-uspeha> (дата обращения: 21.11.2023).

12 Ясаева З. А. Проблемы финансирования здравоохранения РФ / З. А. Ясаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-zdravoohraneniya-rf> (дата обращения: 21.11.2023).

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОПРАВOK К КОНСТИТУЦИИ: ПРЕДЕЛЫ, ЦЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья посвящена предварительному конституционному контролю поправок к Конституции РФ, который осуществляет Конституционный Суд РФ.

Ключевые слова: конституция, конституционный контроль, Конституционный Суд РФ, полномочия Конституционного Суда РФ, поправки к Конституции РФ.

Последний Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внес коррективы в ст. 125, посвященную Конституционному Суду РФ. Теперь Конституционный Суд РФ по запросу Президента РФ проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ до их подписания Президентом РФ.

В рамках нашего исследования интерес для нас представляет явление Конституционного контроля поправок к Конституции. Необходимо выявить, какие пределы включает в себя это правовое явление, какие цели преследует и какие перспективы ждут Российскую Федерацию.

Что же можно понимать под конституционным контролем? В законодательстве РФ не дается легального определения данного явления. Д. В. Шустров, исследователь природы и сущности конституционного контроля в РФ и зарубежных странах, дает определение конституционному контролю за поправками к конституции: это «проверка судебными или квазисудебными органами конституционного контроля исключения, дополнения, новой редакции какого-либо положения конституции на предмет соблюдения формальных пределов ее изменения, т. е. соблюдения требований, предъявляемых к принятию поправок к конституции и связанных с формой акта, процедурой его принятия, компетенцией участвующих в его принятии органов, обстоятельствами и временем его принятия, и/или материальных пределов ее изменения, т. е. проверку их соответствия неизменя-

емым конституционным положениям и/или принципам, оценку того, соблюдают ли они запрет на их изменение и не затрагивают ли они их смысл» [6, с. 81–82].

Выделим и раскроем соответствующие признаки из определения, данного Д. В. Шустровым:

1) проверяется судебными или квазисудебными органами. Судебные органы необязательно должны причислять себя к «конституционным». Осуществлять конституционный контроль могут и суды общей юрисдикции, как в США. В то же время допустимо создание специализированных конституционных судов, как в РФ. Что же касается квазисудебных органов, то примером такого органа являлся Конституционный совет Казахстана [6, с. 107] до 2023 года. Отличие таких органов от судебных заключается в их природе. Предполагается, что судебные органы в своей деятельности должны быть независимы в своих оценках, не опираться на политическую ситуацию. Создание же квазисудебных органов как бы принимает на себя роль рассмотрение политического вопроса или спора;

2) объектом рассмотрения будет исключение, дополнение или новая редакция какого-либо нового положения к конституции, что, в частности, следует из положения федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

3) задача субъектов конституционного контроля заключается в установлении соответствия поправок к Конституции на предмет соблюдения формальных и материальных пределов.

Материальные пределы поправок, то есть их содержательная сторона выражаются в том, что предлагаемые поправки не могут противоречить первой главе Конституции исходя, что установлено в ч. 2 ст. 16. Кроме того, поправки должны соотноситься с положениями второй главы Конституции. Поправка, внесенная в главы 3–8 должна соответствовать «исходному предметному содержанию этих глав, а структура Конституции не полежит изменению, ибо это означало бы принятие уже новой Конституции» [1, с. 50].

Формальные пределы, по мнению Шустрова, представляют собой «соблюдение требований, предъявляемых к изменению конституции и связанных с формой акта, процедурой его принятия, компетенцией участвующих в его принятии органов, обстоятельствами и временем» [5, с. 45].

Данные пределы установлены в Конституции РФ: ч. 3 ст. 92 определяет невозможность исполняющего обязанности Президента РФ вносить предложения о поправках; п. «а» ч. 5.1 ст. 125 предопределяет, что проверка поправок на их соответствие Конституции РФ осуществляется до их подписания Президентом РФ; ст. 134 определяет круг субъектов конституционной инициативы; ст. 136 определяет главы, в которые могут быть внесены поправки.

В своей деятельности судебный орган может проявить «судебную сдержанность», то есть «при осуществлении своих полномочий орган конституционного контроля ограничивает себя исключительно вопросами права, не вмешивается в определение политики, и тем самым не подменяет политические власти» [4, с. 86].

Противоположное поведение складывается при «судебном активизме», когда судебное решение «состоит в активной позиции органа конституционного контроля при реализации своих полномочий и вмешательстве в решение политических вопросов» [4, с. 88]. Конституционный Суд РФ можно скорее отнести к доктрине активизма, чем к сдержанности, в связи с некоторыми фактами.

Во-первых, в изначальной редакции Конституции РФ данное полномочие отсутствовало, но в рамках последних поправок закрепленные полномочия были расширены.

Во-вторых, ранее позиция Конституционного Суда РФ указывала на то, что в его компетенцию не входит полномочие по конституционному контролю закона о поправке, но он допускал, что мог бы получить такую возможность, но до момента, когда поправки становятся частью самой Конституции РФ, следует из Определения Конституционного суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О. Конституционный Суд такую возможность получил, о чём было сказано ранее.

В-третьих, сам факт того, что запрос на проверку проекта закона о поправках к Конституции осуществляет Президент РФ, говорит о связи политики и нормоконтроля. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст. 110.6 установлено следующее: «Глава государства вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности проекта Закона РФ о поправке к Конституции РФ в той части, которая касается норм, которые вносят изменения в текст Основного закона или определяют порядок вступления таких норм в силу в течение 5 дней после

внесения в Государственную Думу проекта данного акта субъектом, обладающим правом внесения предложения о принятии поправок к Конституции Российской Федерации». Конституционный контроль проводится при наличии запроса Президента, но само по себе направление запроса не является обязательным [2, с. 68].

В практике существуют некоторые организационные модели конституционного контроля. Предварительная модель предполагает контроль после реализации инициативы внесения поправок, но до принятия закона о поправке, как в Российской Федерации, поскольку Президент РФ направляет запрос о проверке проекта законов о поправках до вступления в силу самих поправок. Данная модель призвана заранее устранять нарушение формальных и содержательных пределов поправок к Конституции, что позволяет избежать последующей отмены нижестоящих по юридической силе нормативных актов. Отметим, что осуществляемый конституционный контроль проекта закона РФ о поправках к конституции является абстрактным нормоконтролем, то есть он осуществляется вне связи с каким-либо делом, что логично, учитывая то, что данный контроль осуществляется всегда предварительно.

В последующей модели контроль осуществляется после принятия закона о поправке и даже в некоторых случаях после внесения поправки в Конституцию. К модели последующего конституционного надзора за поправками можно отнести Германию, Болгарию, Австрию и Литву. При всём этом у судебных органов по конституционному контролю данных государств отсутствует закрепленное право на такой контроль, однако нет и прямого запрета, что позволяет им по своей инициативе осуществлять проверки законов о поправке к конституции [1, с. 50] что является проявлением судебного активизма в деятельности судебных органов.

Отметим возможные цели наделения соответствующих органов полномочием конституционного контроля. С одной стороны, существует необходимость гарантировать конституцию, защитить ее от возможных неконституционных изменений, что, несомненно, является гарантом стабильности правовой системы. С другой стороны, в авторитарных государствах, где под вопрос ставится независимость судебной власти от политической обстановки, такое полномочие позволяет продвигать политической элите нужные ей поправки, так как «политическая арена» сдвигается в плоскость

судебной власти, тем самым соответствующий орган как бы легитимизирует идею, которую хочет реализовать политическая элита страны.

Рассмотрим некоторые перспективы и предложения в явлении конституционного контроля закона о поправках к Конституции в РФ. Во-первых, у Конституции появляется ее «защитник» в лице Конституционного Суда, который по своему назначению предотвращает принятие антиконституционных поправок. Во-вторых, существует тенденция к расширению полномочий Президента РФ, что нарушает баланс сил между остальными субъектами. Право обращаться Конституционный Суд имеется лишь у главы государства.

В связи с вышесказанным предлагаем ряд изменений по вопросу предварительного конституционного контроля поправок к Конституции РФ. Во-первых, круг субъектов, которые могут делать запрос в Конституционный Суд РФ по данному вопросу, может быть расширен по аналогии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ.

Во-вторых, согласно ст. 136 Конституции РФ, для принятия поправок, необходимо одобрение 2/3 законодательных органов субъектов РФ. «Необходимо узнать волеизъявление всех субъектов РФ даже в случае, если необходимое количество голосов уже собрано для обеспечения права голоса оставшихся субъектов» [3, с. 216].

В-третьих, в ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» «отсутствуют содержательные и формальные ограничения для принятия поправок к Конституции РФ, что на практике приводит к известному разбросу, неясности в содержании предлагаемых поправок и недостаточной определённости процесса их принятия. Поэтому полагаем целесообразным, во избежание фактической ревизии глав первой и второй Конституции РФ, введение в рассматриваемый закон положений о недопустимости противоречия поправок, вносимых в Конституцию РФ, содержанию и смыслу глав первой и второй Конституции РФ» [3, с. 216].

Библиографический список

1 Домнина А. В. Конституционный Суд РФ и проверка поправок к Конституции РФ / А. В. Домнина // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4. – С. 49–51.

2 Домнина А. В. Осуществление Конституционным Судом РФ содержательной проверки закона о поправке к Конституции РФ / А. В. Домнина, В. Ф. Голованова // Законность и правопорядок. – 2022. – № 4. – С. 66–68.

3 Петров А. В. Участие Конституционного Суда РФ в проверке поправок к Конституции РФ / А. В. Петров, А. В. Домнина // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 215–216.

4 Шустров Д. Г. Между Сциллой и Харибдой: конституционный контроль за поправками к конституции и политика / Д. Г. Шустров // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – № 2. – С. 81–103.

5 Шустров Д. Г. Конституционный Суд РФ и конституционный контроль за реформированием Конституции РФ / Д. Г. Шустров // Вестник Московского университета / Д. Г. Шустров Серия 11. Право. – 2019. – № 4. – С. 44–64.

6 Шустров Д. Г. «Пусть они ещё больше ремней на тебя наматывают»: Конституционный контроль за поправками к Конституции в сравнительной перспективе // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 2. – С. 105–123.

УКД: 342

А. В. Домнина, К. Р. Халилов

НОВЫЙ ЭТАП МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВОПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения института местного самоуправления в связи с возможным принятием законопроекта об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти.

Ключевые слова: единая система публичной власти, местное самоуправление, поправки к Конституции РФ, органы местного самоуправления, представительный орган, глава муниципального образования, местная администрация, законопроект об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти.

Историю развития российского конституционализма невозможно представить без принятия законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» коснулся почти всех сфер жизни российского общества и государственности. Институт местного самоуправления не стал исключением, поправки затронули и 8 главу Конституции. Проанализировав существенные изменения в тексте основного закона, можно сделать ряд выводов, касающихся местного самоуправления в объективе нынешней правовой системы, государства в целом. В первую очередь следует отметить, распространение законодательства, принятого на федеральном уровне по основополагающим для института вопросам муниципальной власти. Общие принципы организации местного самоуправления, прописанные в федеральном законе, представляются основой для определения структуры органов, осуществляющих муниципальную власть. После успешного завершения процедуры по внесению поправок в текст основного закона перед законодателем встал вопрос о практическом воплощении продекларированных норм. Изменения к Конституции запустили

процесс нормотворчества, преобразования и перестраивания системы публичной власти в Российской Федерации.

Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» можно назвать новым этапом в процессе изменения местного самоуправления на территории всей страны. Реформа местного самоуправления оценивается общественностью неоднозначно, сторонники принятия законопроекта указывают на необходимость сокращения разрыва между институтом местного самоуправления с объективными реалиями жизни российского общества и государственной политики, противники, напротив, указывают на ошибочность оптимизации административно-управленческих расходов, которая ограничит, по мнению противников законопроекта, возможности оперативного решения местных вопросов муниципальными служащими.

Законопроект необходимо оценить комплексно. Следует говорить о текущем положении финансово-экономической основы местного самоуправления как об одной из основополагающих первопричин данной реформы. На данном этапе муниципального строительства в нашей стране существенная часть муниципалитетов располагает несущественным бюджетом, что напрямую влияет на качество выполнения возложенных на них полномочий.

Усиливается ответственность глав муниципальных образований и глав местных администраций перед высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Одним из оснований для удаления главы муниципального образования в отставку является систематическое недостижение показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. С соответствующей инициативой высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вправе обратиться в представительный орган муниципального образования. Речь идет о продекларированном процессе встраивания муниципальной власти в единую систему публичной власти в нашей стране.

Законопроект в своем тексте указывает на передачу ряда полномочий с регионального уровня власти на местный. Стоит отметить, что муниципалитеты получают под эти полномочия соответствующее финансирование. Децентрализация власти на всех ее уровнях крайне необходима в нашей стране ввиду масштабов и специфики регионов. В рамках процесса постро-

ения реального федеративного государства подобная мера носит положительные эффект, однако законодатель не дает четкого круга вопросов, которые будут переданы в полномочия муниципальной власти, что свидетельствует о необходимости уточнения ряда положений законопроекта.

В тексте законопроекта упоминается только о трех видах муниципальных образований, а именно о городских округах, муниципальных округах и внутригородских территориях (внутригородских муниципальных образованиях) городов федерального значения. Таким образом, предполагается переход исключительно на одноуровневую систему организации местного самоуправления по всей стране. В действующем ФЗ от 6 октября 2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ФЗ № 131) установлена возможность двухуровневой системы местного самоуправления. ФЗ № 131 установил 8 видов муниципальных образований. Есть так называемые матрешечные муниципальные образования: это муниципальный район, в который входят городские и сельские поселения и городской округ, который делится на внутригородские районы. Укрупнение муниципальных образований, а точнее сокращение должностных лиц на местах, по мнению законодателей, следует определять как решение проблемы малобюджетности.

Подобная мера носит дискуссионный характер в правовой науке в первую очередь. Е. С. Шугрина, доктор юридических наук, профессор возлагает большую ответственность на субъекты федерации, а точнее на их понимание норм федерального законодательства. Иными словами, Екатерина Сергеевна, приводя примеры действий региональных властей в конкретных регионах, говорит об их адаптируемости. Вариантов прочтения федерального законодательства и применения на практике установленной модели достаточно большое количество. Принимая во внимание географическую специфику нашего государства, вполне уверенно можно говорить о том, что в будущем мы увидим творческие подходы региональных властей. В свою очередь, А. А. Айгистов, являющийся Президентом Российской муниципальной академии, говорит о том, что уничтожение поселенческого уровня со своим депутатским корпусом напрямую повлияет на неизбежное сокращение представительства муниципальной власти на местном уровне. Нельзя исключать как фактор риска нарастание социальной апатии в обществе [1].

Изменения в рамках реформы местного самоуправления были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 32 и 33 ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ”». На основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» глава муниципального образования может избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса¹³.

Необходимо сказать, что данное нововведение было направлено в первую очередь на усиление профессионализма в управлении делами муниципалитета, поскольку оно позволило установить дополнительные требования к кандидату, в то время как избранный всеобщим голосованием глава муниципального образования может ими не обладать [2].

Данное положение позволило регионам самим определять способ избрания глав муниципальных образований. В качестве примера проанализируем особенности выборов главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, на примере Челябинска. В данном городском округе порядок проведения процедуры устанавливается в первую очередь на региональном уровне в соответствии с Законом Челябинской области «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе»¹⁴: статьей 4 данного закона было установлено, что глава Челябинского городского округа избирается Челябинской городской Думой из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию. Дальнейшее регулирование данного вопроса осуществляется непосредственно на местном уровне. Так, Устав данного муниципального образования закрепляет, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы города Челябинска, общее число членов конкурсной комиссии устанавливаются решениями Челябинской городской

¹³ Федеральный Закон от 03.02.2015 №8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

¹⁴ Закон Челябинской области от 10.06.2014 № 703-ЗО (ред. от 12.03.2015) «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе»// Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

Думы. Одна половина членов конкурсной комиссии назначается Челябинской городской Думой, а другая – Губернатором Челябинской области¹⁵.

В соответствии с данным положением было принято Решение Челябинской городской Думы «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы города Челябинска»¹⁶. Данный муниципальный правовой акт предусматривает следующие условия и порядок проведения конкурса.

Правом на участие в конкурсе обладают граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года, обладающие пассивным избирательным правом в соответствии с законодательством. Особые требования к наличию образования или отсутствию судимости не предъявляются.

Конкурс признается состоявшимся при наличии двух и более участников.

На предварительном заседании конкурсной комиссии проводятся организационно-подготовительные мероприятия. При проведении конкурса конкурсная комиссия оценивает участников конкурса на основании представленных ими документов и процедуры собеседования, направленной на выявление профессиональных и личностных качеств участников конкурса. По результатам конкурса комиссия принимает решение о признании не менее двух участников победителями и о наделении их статусом кандидатов на должность. Решение конкурсной комиссии по результатам конкурса принимается в отсутствие участников. В случае если конкурсной комиссией принято решение о признании конкурса несостоявшимся или городская Дума не изберет Главу города Челябинска из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией, проводится повторный конкурс.

Законопроектом сохраняется существующая структура органов местного самоуправления. При этом представительный орган муниципального образования может формироваться только путем проведения муниципальных выборов. Глава муниципального образования может избираться на муниципальных выборах представительным органом муниципального обра-

¹⁵ Устав города Челябинска (принят решением Челябинской городской Думы от 26.05.2015 № 9/2) (Зарегистрировано в Управлении Минюста России по Челябинской области 04.06.2015 № RU743150002015001) // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

¹⁶ Решение Челябинской городской Думы первого созыва от 28 июля 2015 г. № 11/5 «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность Главы города Челябинска» // Справочно-правовая система «Консультант-плюс».

зования из своего состава либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, можно говорить о новом этапе муниципального строительства в Российской Федерации. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» стал важным звеном политико-правового курса государственной власти. Реализация положений законопроекта возможна, она неминуемо столкнется с рисками определенного характера, но, по мнению авторитетных правоведов, все будет зависеть от прочтения норм региональным уровнем власти. Этот же фактор определенно замедлит проведение реформы. Законопроект станет катализатором для дальнейшего законотворческого процесса, так как некоторые ключевые для института вопросы требуют большей детализации.

Библиографический список

1 Федеральные экспертные слушания «Об актуальных вопросах муниципального строительства и развития законодательства в сфере местного самоуправления в Российской Федерации» // Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению. – URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Otdelenie-RAEN-po-/item/28288444/> (дата обращения: 14.12.2023).

2 Реброва Н. М. Местное самоуправление: конституционные принципы и современная практика развития / Н. М. Реброва // Вестник ЮРГПУ (НПИ). – 2015. – № 4. – С. 157.

УДК.347

Д. А. Дорошенко

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.
А. Н. Глебов*

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Область правового регулирования цифровых прав недостаточно разработана на современном этапе. В статье рассмотрены и проанализированы основные проблемы, возникающие в области цифровых прав. А именно отсутствие полного и всеобъемлющего определения цифровых прав, конкретного перечня и их признаков, защита и конфиденциальность цифровых прав и другие. Предложены способы разрешения сложившейся ситуации для преодоления проблем путем внесения изменений в нормативные акты.

Ключевые слова: цифровые права, правовое регулирование, проблемы реализации, законодательные предложения, авторские права.

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий, сети «Интернет», которые проникают буквально во все сферы жизни общества. В связи с этим право должно реагировать на новые отношения, возникающие в государстве. Цифровые права проникли в широкий спектр отношений, связанных с использованием информационных технологий и интернета. Они активно представлены в обыденной жизни, в сфере предпринимательства, оказании государственных услуг. Без всякого сомнения, технологическое развитие в цифровой сфере является условием модернизации российского общества при этом речь «идет не о фрагментарной модернизации отдельных сегментов, отвечающих за обеспечение суверенитета, а о системном переустройстве всей российской действительности» [2, с. 49].

Цифровые права – это особая разновидность субъективных прав, выраженных в возможности субъекта иметь доступ к информации, электронным устройствам и коммуникационным сетям и совершать различные действия с ними [3, с. 1028].

Проблемы правового регулирования цифровых прав связаны с тем, что быстрое развитие технологий приводит к тому, что законы не всегда успевают учитывать новые цифровые возможности и вызывают неполноту и неясность правового регулирования. Это может приводить к различным толкованиям законов и создавать юридическую неопределенность.

Все эти факторы способствовали тому, чтобы законодатель внес изменения в действующее законодательство.

Так, в Российской Федерации только с 1 октября 2019 года вступили изменения в Гражданский кодекс РФ о легальном закреплении определения цифровых прав, сфере их действия и применения, которые должны урегулировать отношения, возникающие в области цифровых прав.

Согласно статье 141.1 ГК РФ под цифровыми правами понимается «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления, которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

К сожалению, легальное определение цифровых прав породило еще больше споров среди ученых и правоведов, так как дефиниция раскрыта абстрактно и не дает конкретного и четкого смысла.

Нельзя не согласиться с мнением Е. В. Блинковой, Т. А. Борычевой о том, что «нововведения носят скорее декларативный характер, и, следовательно, их реализация и эффективное применение зависят от тех технических норм, которые будут приняты в их исполнение» [1, с. 14–18].

Как верно описала Т. А. Степанов, целью введения данного понятия явилась необходимость создания основы для законодательного регулирования. Область объектов цифровых прав, к сожалению, на современном этапе требует доработок. Так, например, перечень объектов гражданских прав, который закреплен в статье 128 ГК РФ, предопределяет возможность отнесения новых цифровых объектов только уже к имеющимся. Ситуация усугубляется тем, что развитие информационных прав порождает всё новые и новые объекты.

Эта проблема выражается в том, что в судебной практике суд самостоятельно определяет правовую природу конкретного цифрового права. В Постановлении девятого апелляционного арбитражного суда криптова-

луту отнесли к иному имуществу. Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Отсутствие в Гражданском кодексе РФ конкретных примеров цифровых прав затрудняет понимание правовой природы и категории данных объектов. Считаем важным закрепить в федеральном законе перечень цифровых прав, их основных признаков и присущих им свойств. Этот перечень позволит четко отграничить область регулирования цифровых и иных прав [4, с. 99–100].

Проблема конфиденциальности и защиты данных. В сети существует большое количество информации, которая может быть собрана и использована компаниями и государственными органами без нашего согласия. Недостаток эффективной защиты данных и конфиденциальности является серьезной проблемой для пользователей, особенно в контексте онлайн-торговли, социальных сетей и облачных услуг.

На сегодняшний день с 1 августа 2023 года в России во многих государственных организациях запрещены устройства компании «Apple» с целью сохранения и не утечки государственной и охраняемой тайны.

Цифровое пространство может стать ареной для цензуры и ограничения свободы слова. Некоторые правительства могут использовать технологические средства для блокировки, фильтрации или мониторинга определенного контента или выражения мнения, что подрывает право на свободу выражения, вызывает неверное отношение к какой-либо ситуации, происходящей в мире, порождает недоверие к власти и так далее.

Проблема авторских и интеллектуальных прав. В цифровом мире легко копировать и распространять информацию, что может привести к нарушению авторских и интеллектуальных прав. Необходимо разработать эффективные механизмы защиты прав авторов и создателей контента в цифровом пространстве.

В научной литературе давно поднят вопрос об ответственности интернет-провайдеров и платформ. Поэтому остается неразрешенным вопрос о

том, насколько необходимо или целесообразно требовать ответственности у интернет-провайдеров и платформ за содержание, размещенное или переданное через их сервисы. Это вызывает сложности в определении и применении законодательства, регулирующего ответственность интернет-провайдеров. Поэтому можно констатировать, что уже давно возникла насущная потребность в полноценном законодательном разрешении проблемы ответственности информационных провайдеров.

Частично проблемы правовой информации затрагивались в таких актах, как законы Российской Федерации «О государственной тайне», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «Об авторском праве и смежных правах», «О средствах массовой информации», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», и других.

В связи со сложившейся ситуацией в России национальная безопасность на прямую затрагивает проблему регулирования области сети Интернет и цифровых прав. В данном случае требуется баланс между защитой цифровых прав и свободой пользования интернет-ресурсов, ведения онлайн-бизнеса, госзакупок, свободой слова и национальной безопасности.

Эти проблемы показывают необходимость постоянной переоценки и совершенствования правового регулирования в цифровом пространстве. Внесение изменений в федеральный закон, Гражданский кодекс об цифровых правоотношениях, определении и признаков цифровых прав, позволит создать механизмы защиты и регулирования цифровых прав.

Библиографический список

1 Блинкова Е. В. Цифровые права в тенденции развития гражданского права / Е. В. Блинкова, Т. А. Борычева // Вестник Российской Академии интеллектуальной собственности. – 2020. – № 1. – С. 14–18.

2 Глебов А. Н. Права и свободы человека в России в контексте модернизации / А. Н. Глебов // Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы : сборник материалов круглого стола. – Курган : Курганский государственный университет, 2015. – С. 44–49.

3 Жемеров В. В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы / В. В. Жемеров // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 1028.

4 Хужин А. М. Новые цифровые права и их виды: проблемы юридической квалификации в гражданском законодательстве / А. М. Хужин, Н. В. Александрова // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 1. – С. 99–100.

УДК 347.3

А. В. Дьячкова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.

А. Н. Глебов

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РАМКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о месте криптовалюты в системе объектов гражданских прав, причины необходимости правового регулирования криптовалют в российском праве. Авторами проводится анализ гражданского законодательства, выделяются существенные для классификации признаки криптовалют. Авторы делают вывод о том, что на сегодняшний день криптовалюты целесообразнее всего отнести к иному имуществу.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, ценные бумаги, гражданские права, правовой статус.

В последние годы вопросы, связанные с нормативным регулированием экономики в цифровой среде, стали очень актуальными для научных дискуссий. Для целей обеспечения законности деятельности субъектов цифровой экономики появилась необходимость установить механизмы государственного контроля. Таким образом, одной из ключевых задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является формирование системы нормативного регулирования цифровых отношений.

Одной из основных сфер, подлежащих регулированию, является обращение и выпуск криптовалют.

Криптовалюта представляет собой цифровую валюту, защищенную передовыми криптографическими технологиями, которые обеспечивают надежность и контроль над процессом создания новых единиц. Она функционирует на базе блокчейн-технологии, которая обеспечивает возможность перевода без участия посредников, включая банки и государственные органы.

Криптовалюты обладают рядом специфических признаков, таких как децентрализованность, анонимность и возможность осуществлять трансграничные операции.

Начало специальной военной операции в феврале 2022 года привело к тому, что Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны недружественных государств. Это повлекло за собой резкий всплеск интереса к криптовалютам и увеличению объема криптовалютных операций, осуществлявшихся и продолжающих осуществляться как физическими лицами, так и крупными экономическими субъектами в качестве способа обхода санкционных ограничений на денежные переводы.

По некоторым оценкам, объем транзакций россиян с криптовалютами достигает 6 миллиардов долларов США в год. Россияне являются активными пользователями онлайн-площадок для продажи и покупки криптовалют. Кроме того, РФ уже несколько лет занимает лидирующие места по мощностям майнинга.

Вместе с тем распространение криптовалют угрожает стабильности финансовой системы. Их правовой статус в РФ является достаточно неопределенным, единая законодательная база в отношении них отсутствует, что способствует распространению схем уклонения от уплаты налогов, отмывания денег, мошенничества, финансирования терроризма и совершения иных криминальных деяний.

В этой связи представляется целесообразным исследовать различные варианты классификации криптовалют как объекта гражданских прав и оценить возможность признания их как отдельного, независимого объекта гражданских прав.

Гражданские права охватывают широкий спектр материальных и нематериальных ценностей, а также процессы, связанные с их созданием. Указанные ценности представляют собой основные объекты взаимодействия в рамках отношений между субъектами гражданского права. В юридической литературе можно найти определение объектов гражданских прав, которые представляют собой различные блага и связаны со возникновением прав и обязанностей у субъектов, которые владеют или передают эти блага. Юридический режим, который определяет возможность или невозможность для субъектов совершать определенные сделки, которые могут иметь юридические последствия, устанавливается в соответствии с категорией объектов гражданских прав [1, с. 83].

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам, которые подпадают под гражданские права, относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, включая имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты работ и предоставляемых услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также нематериальные блага.

Такие объекты гражданских прав, как результаты оказания услуг либо проведения работ, результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, не являются подходящими для отнесения к ним криптовалют, так как создание и использование криптовалют не включает в себя обязательственную составляющую, творческий характер или отношения, связанные с индивидуализацией товаров и их производителей.

Криптовалюты не являются нематериальными благами, так как нематериальные блага неотчуждаемы и связаны с личностью, а их отношения субъективны и абсолютно неимущественны.

Отнести криптовалюты к вещам также не представляется возможным ввиду того, что криптовалюты нематериальны и не имеют каких-либо пространственных границ.

Пункт 1 статьи 141.1 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Исходя из данной нормы, отнести криптовалюты к цифровым правам на сегодняшний день нельзя, так как российским законодательством не урегулирован статус криптовалют, и сам этот термин в законодательстве не используется, хотя такая возможность не исключается в будущем при наличии воли законодателя.

Оборот и выпуск криптовалюты не порождает обязательственных прав и может осуществляться анонимно. Кроме того, ее создание не подлежит документальному оформлению. Все это свидетельствует о том, что криптовалюты не тождественны бездокументарным ценным бумагам, выпуск которых согласно пункту 1 статьи 149 Гражданского кодекса РФ оформляется в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего их, и порождает у указанного лица обязательства.

Следует также согласиться с мнением А. Г. Корчагина о том, что «криптовалюту нельзя относить к безналичным денежным средствам, поскольку безналичные расчеты подразумевают право требования в отношении кредитной организации. Владельцы же криптовалюты такими правами не обладают» [2, с. 115].

Возможно признать криптовалюту неким альтернативным объектом права. К примеру, в немецкой правовой доктрине она является «некодифицированным объектом права» [2, с. 115]. Криптовалюта может быть определена как имеющий ценность объект, подлежащий правовым отношениям с возможностью реализации владения и распоряжения им, что позволяет ее владельцу совершать сделки.

Согласно системе права Германии, криптовалюта может быть конфискована и использована в качестве доказательства в судебных процессах, а также быть причиной уголовной ответственности в определенных случаях, установленных законодательством.

По нашему мнению, закрепление криптовалюты как отдельного объекта гражданских прав является излишним, так как достаточно установить правовой режим, который относит криптовалюту к иному виду имущества. Однако при разработке правил и норм, регулирующих использование криптовалюты, необходимо учитывать ее особенности.

Концепция иного имущества может успешно применяться к криптовалюте. Как указывает Л. Ю. Миронова, действующее гражданское законодательство не имеет закрытого перечня объектов гражданских прав, а понятие «иное имущество» из статьи 128 Гражданского кодекса РФ может быть истолковано максимально широко с учетом современных экономических реалий и развития информационных технологий [3, с. 43].

Таким образом, в полной мере соотнести криптовалюту с каким-либо из закрепленных законодательством объектов гражданских прав не представляется возможным. Однако, в силу диспозитивности норм гражданского права и открытости перечня объектов гражданских прав, существующее законодательство позволяет отнести криптовалюту к иному имуществу, не создавая при этом новых объектов гражданских прав, которые могут вызвать споры и коллизии в отношении их правового статуса.

Библиографический список

1 Егорова М. А. Место криптовалюты в системе гражданских прав / М. А. Егорова, О. В. Кожевина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1 (110). – С. 81–91.

2 Корчагин А. Г. Правовая природа криптовалюты / А. Г. Корчагин, А. А. Косыгина, Я. Е. Гулевский // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7(211). – С. 114–116.

3 Миронова Л. Ю. Актуальные вопросы правового регулирования объектов гражданских прав / Л. Ю. Миронова // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 3 (68). – С. 41–47.

УДК 551.4

А. В. Змановский

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ У ПРОКУРОРОВ ПРИ ВНЕСЕНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДНАДЗОРНЫМ СУБЪЕКТАМ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с применением прокурорами в надзорной деятельности такого акта реагирования, как надзорное представление. Данный акт прокурорского реагирования является самым массовым, и при этом правовое регулирование условий внесения и исполнения данного акта имеет ряд пробелов в законодательства, которые отражены в данной статье.

Ключевые слова: прокурор, нарушения закона, акты реагирования, представление.

Деятельность прокуроров в современном правовом поле немыслима без их ежедневных средств – актов прокурорского реагирования, целью применения которых, прежде всего, выступает обеспечение законности во всех сферах жизнедеятельности Российского государства [1].

Акт прокурорского реагирования – это определенное специфическое правовое средство реагирования на выявленное в ходе деятельности прокурора нарушение закона, предусмотренное законодательством, регулирующим деятельность прокурора, полномочие прокурора, выраженное в письменной форме документа, носящее юрисдикционный характер, выносимое определенными в законе должностными лицами органов прокуратуры, отвечающее требованиям законности, обоснованности и справедливости [2].

В науке выделяется различная классификация актов прокурорского реагирования, которая подразумевает надзорные и ненадзорные акты прокурорского реагирования, далее акты реагирования можно разделить на процессуальные и не процессуальные.

Согласно статистическим данным, размещенным на Едином правовом портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 году, при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдением прав и

свобод человека и гражданина прокурорами принесено более 400 тыс. протестов на противоречащие закону нормативно правовые акты, внесен почти 1 миллион преставлений об устранении нарушений закона, вынесено 225 тыс. постановлений о возбуждении дела об административных правонарушениях, объявлено более 110 тыс. предостережений.

Указанные данные свидетельствуют об огромном количестве применяемых прокурорами актов прокурорского реагирования, при этом имеются проблемы, которые возникают вследствие пробелов в законодательстве.

Так, наиболее частым актом реагирования является представление прокурора, предусмотренное ст. 24 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее закон о прокуратуре, закон).

Представление – это официальный акт прокурора, имеющий своим предметом совокупность нарушений законов, адресуемый к компетентным органам и должностным лицам, с требованием о принятии в месячный срок мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствующих им.

Согласно закону о прокуратуре, представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

На наш взгляд, формулировка, закрепленная в законе, имеет ряд недостатков.

Во-первых, закон о прокуратуре требует от субъекта, которому внесено представление, безотлагательного рассмотрения представления, при этом ни в законе, ни в других нормативно правовых актах не раскрывается, что именно в данном контексте означает слово «безотлагательно», поскольку в соответствии с указанной статьей закона, лицо, которому внесено представление, должно сообщать только о результатах принятых мер, и срок предоставления информации составляет месяц, что противоречит понятию «безотлагательно».

Было бы более логичным сформулировать положения 24 статьи закона о прокуратуре таким образом, чтобы поднадзорный субъект после получения представления безотлагательно принял меры по устранению отмеченных в нем нарушений, а по истечении месяца сообщил в прокуратуру внесшую акт реагирования, о фактическом устранении нарушений либо при отсутствии реальной возможности их устранения в указанный срок о фактически проделанной работе и предполагаемых сроках окончательного устранения нарушений закона.

Во-вторых, сформулированная в законе о прокуратуре норма не содержит обязательного требования к устранению отраженных в представлении нарушений, обязательным является только принятие конкретных мер по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих.

Несмотря на то что в ст. 6 закона о прокуратуре закреплены положения о том, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, формулировка ст. 24 закона дает возможность лицам, рассматривающим представление, в своих целях легально уклониться от устранения нарушений и оперативного восстановления нарушенных прав граждан, и предоставить в прокуратуру информацию о том, что меры для устранения нарушений приняты, но нарушения не устранены, при этом требования закона формально будут исполнены.

Следующим пунктом хотелось бы отметить проблему реализации п. 2 ст. 22 закона о прокуратуре. Данная норма закрепляет обязанность прокурора требовать привлечения к ответственности лиц, нарушивших закон, при этом закон не конкретизирует, к какой именно ответственности прокурор должен привлекать лиц, допустивших нарушения закона.

Одним из видов ответственности, предусмотренной законодательством, является дисциплинарная ответственность. Более того, Генеральной прокуратурой ведется статистика о количестве лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения представлений прокуроров. За 2022 год к такой ответственности привлечено более 700 тыс. должностных лиц.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации высказал правовую позицию, что согласно ст. 192 Трудового кодекса Российской Федера-

ции право привлечения работника к дисциплинарной ответственности имеется только у работодателя, и прокурор не вправе требовать привлечения виновного лица к дисциплинарной ответственности (постановление ВС РФ от 2 августа 2019 г. № 57-АД19-40).

Несмотря на это, Генеральной прокуратурой Российской Федерации продолжается ведение статистической отчетности о количестве лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения представлений прокуроров, по сути, игнорируя позицию Верховного суда Российской Федерации.

Следующей, на наш взгляд, самой значимой проблемой представления прокурора является его исполнение, а именно отсутствие правового механизма, который бы обязывал поднадзорное лицо неукоснительно, а главное, в короткие сроки исполнять указанные в представлении требования.

В случае нарушения требований, заявленных в данном акте реагирования, лицо должно быть привлечено к ответственности по ст. 17.7 Кодекса об административные правонарушения Российской Федерации.

Санкция указанной статьи предусматривает административную ответственность в виде наложения на граждан административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, на должностных лиц – от двух тысяч до трех тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Отмеченные наказания являются чрезмерно мягкими.

Такие последствия за умышленное неисполнение законных требований прокурора являются незначительными и нивелируют обязательность требования прокурора.

Предусмотренное законом наказание за неисполнение требований прокурора не позволяет оказать значительное влияние на состояние законности, а также в должной мере мотивировать органы и должностных лиц неминусом выполнять требования прокурора, содержащиеся в представлении.

Как нам кажется, одним из возможных решений данной проблемы могло бы быть придание представлению прокурора силы исполнительного документа, который в случае непринятия мер со стороны поднадзорных

субъектов попадал бы в органы принудительного исполнения со всеми вытекающими последствиями.

Безусловно, такая мера возложила бы на органы принудительного исполнения значительную нагрузку, но при этом у прокурора бы исчезла необходимость применять иной акт прокурорского реагирования – иск (в 2022 году прокурорами в суд направлено 400 тыс. исков), что в свою очередь снизило бы нагрузку на суды, а объем исполнительных производств в органах принудительного исполнения существенно бы не изменился.

Более того, такой механизм решения обозначенной проблемы значительно бы повысил качество вносимых прокурорами представлений, что положительно бы сказалось на состоянии законности в целом.

Также необходимо отметить, что Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает ряд исполнительных документов, которые выносятся различными государственными органами. Например, удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам, решения государственных инспекторов труда о принудительном исполнении обязанности работодателя по выплате начисленных, но не выплаченных в установленный срок работнику заработной платы и (или) других выплат, постановления налогового органа о взыскании задолженности налогоплательщика и других органов.

Библиографический список

1 Авагимова Ю. А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность / Ю. А. Авагимова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-akta-prokurorskogo-reagirovaniya-cherez-ego-suschnost> (дата обращения: 17.12.2023).

2 Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Общей части : учебное пособие / О. В. Воронин. – Томск : Изд-во НТЛ, 2007.

УДК 551.4

А. В. Змановский

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доц.

А. Я. Неверов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ПРИ ПРИЗНАНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ АВАРИЙНЫМ И НЕПРИГОДНЫМ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с применением законодательства, защищающего жилищные права граждан в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. В настоящее время в законодательстве практически отсутствует нормативное закрепление защиты жилищных прав таких граждан вследствие затянутости процесса переселения людей из аварийного жилья.

Ключевые слова: жилищный права, аварийное жилье порядок переселения граждан из непригодного жилья.

Проблема выселения из ветхого и аварийного жилья весьма актуальна. Она имеет не только экономические, социальные, но и правовые аспекты. Во многом это вопрос безопасности жизни и здоровья граждан России [1].

В статье 40 Конституции Российской Федерации указано, что каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища.

Статья 1 Жилищного Кодекса Российской Федерации гласит, что жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав.

Анализ данных норм показывает, что политика государства направлена на улучшение жилищных условий граждан и защиту таких прав.

Задача органов исполнительной власти и местного самоуправления – привести к минимальным затратам, возникающим вследствие противоречий и сложностей правового регулирования сферы отношений [2].

Вместе с тем действующие нормы, защищающие права граждан, чье жилье признано аварийным и, соответственно, непригодным для проживания, фактически на длительное время лишают граждан получить замену или денежную компенсацию за такое жилое помещение.

Для точного понимания проблемы необходимо рассмотреть порядок защиты прав граждан, чье жилье признается аварийным.

Первый способ защиты жилищных прав граждан, проживающих в аварийном жилом фонде, закреплен в ст. 16 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Данная норма регламентирует порядок переселения граждан из аварийного жилья в рамках региональных программ, предусматривающих предоставление гражданам, проживающих в жилом фонде, иного жилого помещения или денежной компенсации.

Как правило, дома, включенные в такие программы, переселяются в установленные для их расселения этими же программами, при этом финансирование мероприятий по переселению граждан и непригодных жилищ осуществляется совместно за счет средств субъекта и федерального бюджета.

На наш взгляд, проблемой такого механизма является включение нуждающихся граждан в программы расселения аварийных домов, признанных таковыми до начала действия программы.

Это обстоятельство влечет за собой значительное увеличение срока ожидания расселения.

К примеру, в Курганской области действует региональная программа переселения граждан из аварийного жилья, срок окончания которой 2025 год. При этом в нее вошли аварийные дома, признанные таковыми до 01.01.2017. Таким образом, срок расселения граждан из аварийного жилья может превышать 8 лет, что не соответствует требованиям Конституции РФ и Жилищного кодекса Российской Федерации.

Второй способ предусмотрен ст. 32 Жилищного Кодекса Российской Федерации. Признание многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок.

Нормативных требований к установлению разумного срока для сноса в законодательстве не имеется, при этом в разумный срок необходимо закладывать технические характеристики дома, сложность работ для его демонтажа и множество других факторов.

В случае если собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и, соответственно, подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию.

При этом работы по сносу требуют значительных финансовых затрат, и в большинстве случаев собственники самостоятельно не принимают мер по сносу аварийных зданий.

После истечения указанного срока собственнику жилого помещения, подлежащего изъятию, направляется уведомление о принятом решении об изъятии земельного участка, на котором расположено такое жилое помещение или расположен многоквартирный дом, в котором находится такое жилое помещение, для государственных или муниципальных нужд, а также проект соглашения об изъятии недвижимости для государственных или муниципальных нужд.

Если собственник жилого помещения не заключил соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него жилого помещения, допускается принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда.

Соответствующий иск может быть предъявлен в течение срока действия решения об изъятии земельного участка (3 года с момента его принятия), на котором расположено такое жилое помещение, или многоквартирный дом, в котором находится такое жилое помещение.

Таким образом, органы государственной и муниципальной власти в рамках действующего правового регулирования вправе в течение длительного времени игнорировать потребности граждан, проживающих в аварийном жилом фонде в улучшении жилищных условий. При этом формально нарушения законодательства со стороны муниципальных и государственных органов допускаться не будет.

Данное нормативно-правовое регулирование анализируемого вопроса не соответствует принятому политическому курсу развития государства.

Безусловно, одной из причин длительного проживания граждан в непригодных жилищах является значительная финансовая нагрузка на бюджет по исполнению мероприятий, направленных на улучшение жилищных условий.

На наш взгляд, законодательное установление предельного срока расселения граждан из жилых помещений, признаваемых аварийными и непригодными для проживания возложило бы обязанность на госорганы активнее работать в данном направлении. Кроме того, установление конкретных сроков расселения граждан позволило бы установить ответственность за их нарушение [3].

Другим возможным вариантом разрешения проблемы проживания граждан в опасном для жизни жилом фонде могло бы стать принудительное изъятие земельных участков, на которых расположены такие жилища, с последующим предоставлением таких земельных участков для комплексного развития и строительства новых жилых домов, с предоставлением гражданам жилья во вновь возводимых домах.

Вместе с тем такой подход имеет несколько проблем. Так, строительство новых домов занимает продолжительное время, при этом жильцам снесенных аварийных домов на период стройки необходимо решать вопрос с местом проживания. Кроме того, для застройщиков интерес будут представлять только аварийные дома, расположенные в крупных городах, где активно осуществляется строительство, при этом реализовать такой механизм на территориях (отдалённые от городов населенные пункты), которые не представляют интерес для застройщиков, будет невозможно.

Библиографический список

1 Болгова В. В. Выселение из жилых помещений и проблемы обеспечения социальной и демографической безопасности в России / В. В. Болгова, Е. Е. Новопавловская // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – № 4. – 2016. – Т. 1. Юридические науки.

2 Меркулова А. В. Аварийное жилье как правовая категория / А. В Меркулова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avariynoe-zhilie-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 08.01.2024).

3 Ибрагимова З. Ф. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья / З. Ф Ибрагимова // Вестник УГУЭС. – Наука, образование, экономика. – 2015. – Вып. 1 (11).

УДК 323.28

В. И. Иванова

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доц. Р. С. Абдулин

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли правоохранительных органов в системе противодействия экстремизму и терроризму. Представлен нормативно-правовой анализ проблемы правоохранительных органов в системе противодействия экстремизму и терроризму

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, правоохранительные органы, подразделения МВД России.

Терроризм является одной из наиболее главных угроз безопасности Российской Федерации. Опасность представляют экстремистские проявления при нарушении законодательства Российской Федерации в области религиозной вражды и т. д. Главной задачей перед государством является сохранение центра напряженности в регионах. Например, в настоящее время террористическая угроза сохраняется в новых регионах Российской Федерации: Луганской Народной Республике, Донецкой Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

В соответствии с Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Противодействие терроризму – «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма» [1].

В настоящее время в России существует множество террористических организаций. Для реализации своих планов используют сеть Интернет для вербования молодого поколения. Вербования приводит к тому, что люди становятся террористами-смертниками. Интернет играет важную роль в проявлении террористических организаций. В сети всё чаще появляются различные типы террористических организаций, реализующие своей деятельности экстремистские и террористические методы. С каждым днем всё больше превышает количество сайтов, содержащих информацию экстремистского характера.

На сегодняшний день понятие «экстремизм» отсутствует в законодательстве Российской Федерации. В действующих нормативно-правовых актах существует понятие экстремистской деятельности. Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизм) понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т. д.

К основной форме экстремизма можно отнести действия различных движений, которые противодействуют работе объектов жизнеобеспечения, а также деятельности государственных органов.

Правоохранительные органы играют главную роль в системе противодействия экстремизма и терроризма. Именно правоохранительные органы обеспечивают безопасность нашей страны.

В целях повышения уровня социальной защищенности был издан Указ Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 752 «Об особенностях командирования отдельных категорий лиц на территории Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», на основании которого большое количество личного состава из числа сотрудников правоохранительных органов задействовано и направлено для дальнейшего прохождения службы в новые регионы России.

Согласно Указу Президента РФ от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» на сотрудников органов внутренних дел возложена функция по выявлению, предупреждению и пресечению раскрытию преступлений террористической и экстремистской направленности. В нашей стране наблюдается значительный рост преступлений в данном направлении.

Основной частью комплекса мер по противодействию экстремизма является создание, развитие и реализация нормативно-правовой базы. Изданием нормативно-правовых актов прямо определяются средства, методы и цели деятельности экстремистской направленности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правоохранительные органы играют важную роль в системе противодействия экстремизму и терроризму. Хотелось бы чтобы в ближайшее время правоохранительные органы разработали программы, способствующие выявлению и пресечению в сети Интернет экстремистских и террористических организаций. Для учащихся в образовательных организациях ввели занятия по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Правоохранительные органы делают всё возможное для пресечения экстремистских и террористических организаций.

Библиографический список

1 Ульянина, О. А. Терроризм и экстремизм: система профилактики в молодежной среде: методические рекомендации / О. А. Ульянина, А. М. Зинатуллина, Е. И. Любка. – Москва : РИОР, 2021. – 72 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2037344> (дата обращения: 21.11.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье освещены актуальные проблемы, связанные с применением принципа прямого действия Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве. Приведены исторические аспекты развития права не свидетельствовать против себя, доктринальные источники предмета исследования, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Выявлены причины, ограничивающие применение данного конституционного принципа при рассмотрении уголовных дел, предложены комплексные меры, направленные на устранение имеющихся недостатков в правоприменительной практике.

Ключевые слова: прямое действие Конституции Российской Федерации.

Основной задачей судебной системы в Российской Федерации является деятельность судов по защите прав и законных интересов, создание условий для реализации конституционных гарантий. Осуществление справедливого правосудия основано на положениях Конституции Российской Федерации, в которой закреплены принципы, позволяющие судам эффективно восстанавливать нарушенные конституционные права каждого.

Процесс уголовного судопроизводства предполагает в каждом случае устанавливать с учётом непосредственно проверенных доказательств фактические обстоятельства дела. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет суду на основе состязательного процесса определить правильную юридическую оценку действий участников судопроизводства, выявить и установить размер причинённого вреда личности, обществу и государству, а также степень вины привлекаемого к уголовной ответственности лица. Непосредственность и устность процесса обеспечивает права участников процесса на возможность по каждому делу довести до суда свою позицию по предмету спора или предъявленному обвинению.

Соответственно, действующее процессуальное законодательство в целом обеспечивает эффективность средств, направленных на правовую защиту каждого, перед государственными органами, осуществляющими уголовную политику государства. Процессуальное законодательство, деятельность органов исполнительной и судебной власти в Российской Федерации определяются в своей основе естественными правами человека, необходимостью соблюдения основных прав и свобод.

Публичная деятельность власти, направленная на разрешение дел на основе действующих законов, осуществляется судом, призванным на основании ст. 11 Конституции Российской Федерации вершить правосудие от имени государства, обеспечивая гарантии по защите от незаконного осуждения.

Основополагающие принципы включают равенство каждого перед законом и судом, возможность получения бесплатной юридической помощи, презумпцию невиновности, право не свидетельствовать против себя. Значение конституционных принципов недооценивать нельзя, поскольку они позволяют обеспечить защиту основных прав лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство, а в случае их нарушения – серьёзно ограничить конституционные права.

Действие конституционных принципов в их взаимосвязи обуславливает максимальную защиту прав каждого, служат эффективной мерой для предупреждения незаконного осуждения. Названные конституционные принципы формируют в их взаимосвязи общее нормирование, что позволяет влиять на непосредственное регулирование возникающих правоотношений. Важное правовое значение в аспекте рассматриваемого вопроса имеют закреплённые в части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации положения о праве каждого не свидетельствовать против себя самого. История развития этого права берёт своё начало с первого периода Нового времени (XV век), оно никогда не было абсолютным, широкое применение нашло только в новейшей истории. Основа процессуального права была заложена великим князем Иваном III в Судебнике 1497 года, в котором во избежание негативных последствий преданный суду должен был говорить правду.

Длительное время законодатель шёл по пути ужесточения требований, предъявляемых к обвиняемому, обязывал его признаваться в злодеяниях. Широкое применение в России нашли пытки, которые стали обязательными. Заимствованные правила инквизиции как элемента борьбы с

еретиками надолго заняли своё место в российском правосудии. В эпоху Петра I, когда он производил масштабные преобразования внутри страны, стало возможным добровольное признание перед судом. Позже Екатерина II путём издания нескольких указов осуществила попытку отказаться от пыток. Александр I в своём Указе от 27 сентября 1801 года полностью их запретил. Однако признание оставалось главным источником доказательной базы по делам о преступлениях, добывалось оно также посредством применения пыток. А. Я. Вышинский высказался по этому поводу, что признание, есть царица доказательств, оно имеет важное, ключевое значение для рассмотрения дела, является основным и решающим доказательством при оценке доказательств [1, с. 264].

Многовековая практика преклонения перед признанием, как «царицей» доказательств, стала менять свой вектор после включения соответствующей нормы в Декларацию прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, что также нашло своё отражение и в Конституции Российской Федерации.

Внесение в Основной закон права, защищающего от самоговора, позволило изменить подход к правилам оценки признательных показаний, что потребовало существенным образом изменить правосознание следователей, прокуроров, судей. Основу приведённых конституционных новелл составляет принцип прямого действия, способный, по мнению О. Е. Кутафина, изменить существующие подходы в применении конституционных предписаний. Этот принцип в российском конституционализме реализуется путём применения известных конституционных средств [2, с. 192]. Прямое действие конституционных норм, позволяющее реализовывать основные права и свободы каждого, составляет фундамент государственной системы в сфере применения права и может быть обеспечено взаимосвязью этических, моральных и политических правил.

Непосредственное действие Конституции Российской Федерации обусловлено возможностью прямого применения конституционной нормы, когда не требуется создание специального алгоритма действий, установления особых правил. Н. С. Малейн отметил, что единственным условием для этого является то, что законодательство отрасли права, где конституционная норма подлежит применению в силу её прямого действия, не должно ей противоречить [3, с. 33].

Гарантией принятия законного решения по уголовному делу в каждом

случае является соотнесение применяемых в уголовном судопроизводстве процессуальных норм к конституционным принципам, что позволяет в случае наличия противоречий применить принцип прямого действия Конституции. В. В. Невинский отметил, что особенно это важно, когда отсутствие специальных норм обуславливает применение конституционных норм, что в значительной мере усиливает защиту прав участников уголовного процесса [4, с. 73, 74]. При этом, по мнению В. В. Ершова, применяя положения ст. 15 Конституции Российской Федерации, за основу следует брать общее понимание смысла Конституции. Это позволит в полной мере обеспечить соблюдение прав каждого [5, с. 36].

Примером уникальности конституционных норм, положения которых оказывают непосредственное влияние на правоотношения в сфере уголовного судопроизводства, является ст. 51 Конституции. Потенциал этой нормы раскрывается в специальном постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 года № 8. Особенность этой нормы заключается в том, что для её применения не требуется специальных механизмов. Положения этой статьи следователи, а также суды обязаны разъяснять лицу, в отношении которого рассматривается уголовное дело или проводится проверка. Отступление от этих правил влечёт недопустимость полученных доказательств.

Однако вопросы, связанные с применением на практике принципа прямого действия Конституции остаются. Вместе с тем внутренний потенциал Основного закона в области его применения не имеет границ, его нельзя назвать декларативным, так как он реализован на основе разъяснений конституционных предписаний высшим судебным органом [6, с. 26–35].

В целях реализации принципа прямого действия Конституционный Суд Российской Федерации сформировал важную позицию, изложенную в Определении от 6 февраля 2004 года № 44-О, в котором указал, что право не доказывать свою невиновность является неотъемлемым, обеспечено прямым действием конституционной нормы. Положения, в которых каждый имеет право не давать против себя самоизобличающих показаний или отказаться от них, не предусматривают возможность восстановить такие показания путём проведения допроса дознавателя или следователя. Согласно данной позиции, сотрудники полиции не подлежат допросу в качестве свидетелей по вопросам, связанным с восстановлением показаний обвиняемых об обстоятельствах, которые стали им известны в ходе работы с задержанными лицами, со слов последних.

Вместе с тем в целях доказывания вины привлекаемых к уголовной ответственности лиц повсеместно используются показания дознавателей и следователей, чьими показаниями восстанавливаются показания подозреваемых и обвиняемых, ранее допрошенных и признававших свою вину, но впоследствии отказавшиеся от признаний. Подобная тактика в проведении расследования является массовой. Как видно из материалов уголовных дел, показания сотрудников полиции, которые воспроизводят показания обвиняемых, включаются в качестве доказательств в обвинительное заключение. Затем по итогам судебного разбирательства суд при постановлении приговора в качестве обоснования выводов о виновности приводит в судебном решении показания данных сотрудников полиции. В ряде случаев показания таких сотрудников в судебном заседании оглашаются и в полном объёме переносятся из обвинительного заключения в приговор.

Подобный подход в формировании доказательной базы значительно ограничивает право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, поскольку его показания, от которых он отказался, восстанавливаются государственным обвинением с согласия суда. Зачастую именно эти показания сотрудников полиции оказывают существенное влияние на выводы о виновности. По этим причинам использование показаний сотрудников полиции, осведомленных об участии обвиняемого в преступлении и об его роли со слов последнего, становится условием, когда суды, признавая эти доказательства допустимыми, принимают решения по делу, завышая квалификацию действий осуждённых. Соответственно, виновным назначается наказание, не соразмерное содеянному.

Примером допущенной судебной ошибки может служить уголовное дело в отношении Романченко, который осуждён за разбойное нападение с использованием пистолета. Вывод о доказанности вины суд мотивировал показаниями сотрудника полиции, рассказавшего о том, что в разговоре с подозреваемым тот признался, что угрожал пистолетом потерпевшему. Позже Романченко начал отрицать применение пистолета. Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своём решении от 15 января 2019 года № 127-УД18-19 указала, что суд не вправе использовать доказательства, не имеющие юридической силы, включая показания данного сотрудника полиции, а иных доказательств применения пистолета в материалах дела нет. Действия осуждённого перекалифицированы на угрозу убийством со снижением наказания.

Показательным примером также является дело в отношении Садуллоева, приговоренного к 10 годам лишения свободы за действия, связанные с покушением на сбыт наркотических средств (героина), общей массой 79 граммов. Вину подсудимого суд установил, сославшись на показания сотрудников полиции, из которых следовало, что в процессе задержания подозреваемый им признался, что желал сбыть обнаруженное у него наркотическое средство. Кассационная инстанция, отменяя приговор и передавая дело на новое судебное рассмотрение, указала, что оценить следует совокупность доказательств, принимая во внимание то, что сотрудники полиции в своих показаниях не вправе восстанавливать признательные показания обвиняемого (Определение 2 КСОЮ от 10 декабря 2020 года № 77-2344/2020). По итогам повторного рассмотрения дела Садуллоев был осуждён только за незаконное хранение героина без цели сбыта. Соответственно, наказание ему было смягчено до 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Применению принципа прямого действия Конституции Российской Федерации способствует также сформулированная 21 ноября 2022 года Конституционным Судом РФ позиция в Определении № 3014-О, в которой указано, что произнесённые лицом при его задержании слова в отсутствие процессуального оформления не могут признаваться добровольным сообщением о преступлении. Подобное заявление подлежит оформлению специальным процессуальным документом. Признательные показания должны приниматься только тогда, когда они сообщены задержанным добровольно на допросе, проведённом по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом, с обязательным разъяснением процессуальных прав (статьи 76, 77 УПК РФ). Подтверждает распространённость подобного использования озвученных признаний в процессе задержания Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2022 года № 173-О по делу осуждённого за убийство Скобенникова. В качестве доказательства суд принял показания сотрудника полиции, которому задержанный в пути следования в отдел полиции рассказал о совершенном убийстве. Позже Скобенников отказался от признаний, но суды первой и второй инстанций на основе этого признания сделали вывод о его виновности. Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на ранее сформированную им позицию, указав, что своими показаниями сотрудник полиции не вправе восстанавливать признательные показания задержанных лиц.

Существующие проблемы, ограничивающие применение прямого

действия конституционных положений, сводятся к наличию обуславливающих их простых и комплексных причин. Простое упрощенчество при составлении приговора — это первая причина, текст судебного решения составляется путём копирования обвинительного акта (заключения). К сложным причинам следует отнести недостаточное понимание действия конституционных норм в их взаимосвязи. Подчинение судей Конституции Российской Федерации, право не свидетельствовать против себя в сочетании с принципом прямого действия Основного Закона при их правильном применении могут позволить судьям эффективно аргументировать свои решения, опираясь на выявленный интерпретатором их смысл.

Примеры судебной практики, приведённые в статье, показывают важность обсуждаемой проблемы, так как названные дефекты оказывают непосредственное влияние на выводы суда о виновности, правовую оценку, назначение наказания. Устранение обозначенных дефектов в правоприменительной практике может быть осуществлено путём совершенствования учебных программ при подготовке судей.

Библиографический список

- 1 Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств / А. Я. Вышинский. — Москва : 1950. — С. 264.
- 2 Кутафин О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. — Москва : Норма, 2008. — С. 192.
- 3 Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин. — Москва : 1985. — С. 33.
- 4 Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: Испытание мировым опытом // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 73–74.
- 5 Ершов В. В. Прямое действие Конституции Российской Федерации: от решения Пленума Верховного Суда РФ до Постановления Конституционного Суда РФ / В. В. Ершов // Российская юстиция. — 1998. — № 9. — С. 36.
- 6 Матейкович М. С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве / М. С. Матейкович // Журнал российского права. — 2018. — № 5. — С. 26–35.

УДК 343.81

Д. М. Кармацких

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье представлены современные аспекты развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Изучив теоретическую базу, нормативно-правовые акты, регулирующие уголовно-исполнительную систему, различные научные работы и статьи, а также сложившуюся судебную практику, автор делает выводы о необходимости нормативного закрепления оптимизации основных функций управления уголовно-исполнительными инспекциями.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, рецидив, тюремные учреждения, уголовно-исправительные учреждения.

Согласно статье 80 Конституции Российской Федерации, Президент РФ имеет полномочия определить основные принципы и цели уголовно-исполнительной политики, обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов, включая органы управления учреждениями и органами, занимающимися исполнением уголовных наказаний. Кроме того, Президент РФ имеет право поручить соответствующим органам и должностным лицам провести проверку деятельности учреждений и органов, связанных с исполнением наказаний¹⁷.

В законодательстве Российской Федерации существует много недочетов и нерешенных проблем как в целом, так и в законодательстве, регулирующем вопросы уголовно-исполнительного права. На субъективный взгляд автора, в Уголовно-исполнительном кодексе требуют внимания и уточнения ключевые вопросы и основные понятия уголовно-исполнительного права, которые, к сожалению, остались без внимания законодателя.

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант-Плюс.

Так, по мнению автора, законодательство не ясно определяет понятие персонала учреждений и органов, занимающихся исполнением наказаний, не регулирует правовой статус персонала уголовно-исполнительных инспекций на уровне закона, отсутствует единый нормативный акт, который бы устанавливал правила службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Автор считает, что, помимо правового положения заключенных, необходимо также совершенствовать и другую сторону данных общественных отношений. То есть необходимо не только регулировать нормы и правила для лиц, осужденных к лишению свободы, но и обращать внимание на деятельность сотрудников исправительных учреждений. Потому нужно внести некоторые изменения.

Как справедливо подчеркивает А. В. Данилова в своем научном труде «в настоящее время штатной численности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций явно недостаточно, что научно обосновано и доказано. Данный фактор не может негативным образом не сказываться на результатах деятельности инспекций в виде неэффективной воспитательной работы с осужденными, отсутствием должного контроля за их поведением, выявлением реальных случаев нарушения режима домашнего ареста. А также, многочисленные нарушения со стороны сотрудников в деятельности уголовно-исполнительных учреждений приводят к общей неэффективности системы исполнения наказаний в Российской Федерации» [2, с. 180]. Среди различных причин возникновения конфликтных ситуаций и неподобающего поведения в уголовно-исправительных учреждениях можно выделить неправомерные действия со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, нарушение установленного законом режима и невыполнение своих прямых обязанностей по обеспечению его соблюдения. Эти действия могут быть мотивированы корыстными или другими личными интересами [1, с. 3].

Примеры коррупционных действий сотрудников уголовно-исполнительной системы существуют повсеместно, о чем нам говорит сложившаяся судебная практика. Одним из ярких примеров является дело, по которому к уголовной ответственности были привлечены начальник ИК № «...» по ГУ ФСИН по Республике Коми Ю. Е. Амосов и главный бухгалтер бухгалтерии ИК № «...» по ГУ ФСИН по Республике Коми Е. В. Молева как

совершившие злоупотребление должностными полномочиями в составе группы лиц по предварительному сговору.

Суд преступные действия усмотрел в том, что Амосов решил использовать денежные средства, предусмотренные на выплату поощрений сотрудников учреждения, на проведение капитального и текущего ремонтов отдельных зданий (сооружений) учреждения и на приобретение материальных ценностей в интересах ИК. Также Е. В. Молева, по предложению Амосова, согласилась привлечь к улучшению материально-технической базы учреждения денежные средства, которые будут начислены ряду сотрудников учреждения в качестве премии и затем переданы ими для осуществления ремонтных работ в учреждении.

При этом заявление Амосова о том, что все действия, связанные с проведением ремонтных работ в учреждении, приобретением материальных ценностей и проведением различных мероприятий, на что были направлены денежные средства сотрудников и его личные средства, были совершены им в интересах службы, для улучшения условий труда сотрудников, условий содержания осужденных, выполнения задач по перевоспитанию осужденных, обеспечения рабочих мест осужденных, предотвращения чрезвычайных ситуаций, связанных с побегами, выполнением планов по получению дохода от внебюджетной деятельности учреждения, а также во исполнение обязательных для него указаний руководства УФСИН по Республике Коми, представлений прокуратуры по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях, иных контролирующих организаций, суд счел несостоятельными и не увидел оснований, для того чтобы считать совершение подсудимыми инкриминированных действий в условиях крайней необходимости либо во исполнение приказа или распоряжения.

По мнению суда, данные действия были совершены из иной личной заинтересованности, которая выразилась в стремлении облегчить себе и подчиненным выполнение поставленных руководством УФСИН задач по проведению ремонтных работ в учреждении, избежать обязательной процедуры приобретения материальных ценностей в установленном законом порядке, тем самым поднять свой авторитет успешного руководителя среди подчиненных и руководства в желании приукрасить действительное положение, продолжить работать. При этом суд поставил под сомнение истинную «добровольность» передачи сотрудниками денежных средств на нужды учреждения, поскольку такие действия были ими предприняты

именно после предложения Амосова, являвшегося их непосредственным руководителем, отличавшегося «жесткими» методами руководства.

Таким образом, было установлено, что противоправные действия Ю. Е. Амосова и Е. В. Молевой повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ИК и его сотрудников, выразившееся в грубом нарушении финансовой дисциплины в указанном учреждении, использовании денежных средств, предназначенных на выплату денежного содержания, не по прямому назначению, а также в создании условий для бесконтрольного использования и распоряжения бюджетными денежными средствами. Кроме того, данные действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов государства, поскольку привели к нарушению установленной законодательством процедуры поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд [5].

На тему коррумпированности сотрудников уголовно-исправительных учреждений в своей научной работе А. М. Магомедова подмечает, что «при исполнении уголовного наказания, к примеру, в виде обязательных работ, осужденный может договориться с администрацией и не приходиться отбывать наказание, а последние в свою очередь будут его «прикрывать». Такие взаимоотношения могут быть построены на денежных началах» [3, с. 118–121].

Как указывается выше, неправомерные «действия сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний серьезно снижают эффективность работы уголовно-исполнительной системы, подрывают авторитет государственных органов и мешают достижению целей и задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством» [1, с. 3-11]. Эти факты свидетельствуют о недостаточном исследовании института уголовно-исполнительного права.

Существуют реальные примеры. Так, по данным новостного сайта, в г. Прокопьевск Кемеровской области осужденные к обязательным работам за денежное вознаграждение начальнику УИИ и руководителю станции скорой помощи фиктивно отбывали наказание. Начальник УИИ в содействии с руководителем станции скорой помощи получили взятки с 12 осужденных на 74 тысячи рублей. Кроме того, подготавливали денежные средства еще 6 человек.

Наряду с этим, можно привести пример И. В. Курещенко, назначенного на должность оперуполномоченного оперативного отдела федерального казенного учреждения «Исправительная колония №... Главного управления Федеральной службы исполнения наказания.

И. В. Курещенко являлся должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, наделенного распорядительными полномочиями по отношению к широкому кругу лиц.

Он сотрудничал с осужденными, передавал с целью использования в личных целях сотовые телефоны, которые, согласно пункту 18 «Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать», запрещено иметь при себе осужденным, о чем ему было достоверно известно.

Несмотря на это, Курещенко передавал заключенным сотовые телефоны, за что получал денежное вознаграждение и полезную для службы информацию. Суд на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний приговорил Курещенко к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года [4].

Так, автор видит необходимым указать на недостатки в функционировании уголовно-исправительных учреждений, куда относятся в том числе нарушения требований режима непосредственно сотрудниками этих учреждений. Особенно это связано с нарушениями режима со стороны персонала. В таких нарушениях можно увидеть признаки должностных преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации.

Законодательство должно предусматривать обязательное проведение этического обучения и повышение осведомленности сотрудников о нормах и принципах профессиональной этики, а также обязательную оценку компетенции и профессиональных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы для поддержания высокого уровня профессионализма.

Исходя из вышеизложенного, следует и дальше реализовывать меры по противодействию коррупции, а также заниматься разработкой новых мер такого противодействия, пользуясь сложившейся в современной России практикой. Таким образом, лица, осужденные к лишению свободы,

продолжают совершать преступления, тем самым повышая рецидив. Исходя из этого, у государства отсутствует возможность воплотить цели уголовного наказания, а точнее обеспечить исправление осужденного лица и предотвратить совершение ими новых, рецидивных преступлений.

Между тем отсутствие здесь должного механизма предопределяет умаление значимости правосудия по уголовным делам: какой смысл в приговоре по уголовному делу, если отсутствует структура, ответственная за его надлежащее исполнение [2, с. 180-185].

В целом уголовно-исполнительная система включает в себя множество различных должностей: от административного персонала до офицеров. Каждый имеет свои специфические обязанности и функции. Определение сотрудника уголовно-исполнительной системы включает в себя не только его должностные обязанности, но и его профессиональные качества, навыки и компетенции.

Значительно усложняет ситуацию факт того, что система в целом включает в себя различные уровни и типы учреждений, от тюрем и колоний строгого режима до исправительных учреждений и мест лишения свободы. Каждое из этих учреждений имеет специфические требования к персоналу, что делает определение сотрудника уголовно-исполнительной системы еще более многогранным сложным в своем определении.

Понятие «сотрудник уголовно-исполнительной системы» в целом хотя и используется в правовом поле и научных работах повсеместно, не всегда ясно определено, что создает трудности и проблемы, не только в академическом исследовании, но и при практическом применении и интерпретации законодательства. В первую очередь проблема связана с неоднозначными подходами к определению в различных источниках права.

По мнению автора, для справедливости и эффективности уголовно-исполнительной системы необходимо четкое и однозначное понимание и определение понятия «сотрудник уголовно-исполнительной системы». Это не только упростит теоретическое исследование, но и поможет улучшить практическое применение и привести к лучшим результатам в реабилитации осужденных и обеспечению общественной безопасности. Для этого может потребоваться общий юридический и законодательный подход к этому вопросу.

В частности, автором предлагается внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм.

и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) в части установления правового регулирования вопросов, связанных с правовым статусом персонала, и определения понятия уголовно-исполнительной системы. А именно:

Дополнить № 1-ФЗ Статьей:

Статья 1. Основные термины и понятия

Изложить в следующей редакции:

1 Уголовно-исполнительная система – это совокупность органов и учреждений, непосредственно исполняющих уголовные наказания и реализующие иные меры уголовно-правового воздействия, а также комплекс органов и организаций, обеспечивающих и содействующих исполнению уголовных наказаний.

2 Сотрудники уголовно-исполнительной системы – это лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, федеральные государственные гражданские служащие, замещающие должности федеральной государственной гражданской службы в уголовно-исполнительной системе, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему.

Необходимость внесения данных изменений обусловлена тем, что при анализе уголовно-исполнительной системы при наличии четкого понятия самой системы и еще одной стороны ее общественных отношений в лице сотрудников правоприменение этого закона в дальнейшем шло более корректно и защищало права обеих сторон.

Также необходимо отметить, что данные изменения вносятся автором в целях совершенствования правового регулирования деятельности при осуществлении производства по уголовным делам в отношении лиц, осужденных к лишению свободы.

В своей статье Сивцов подтверждает доводы автора тем, что «в законодательстве Российской Федерации не существует единого понятия лица, осуществляющего исполнение наказаний. Когда заходит речь о должностных лицах уголовно-исполнительной системы России, то и законодательство и ученые-юристы оперируют такими терминами, как «представитель

администрации», «руководящий состав», «персонал, либо сотрудник учреждения, исполняющего наказание»» [6, с. 2].

Таким образом, автор указывает на проблему неопределенности понятий в институте уголовно-исполнительного права. Согласно определению должностного лица, для того чтобы сотрудник уголовно-исполнительной системы был признан потерпевшим или подсудимым в отношении предполагаемого преступления, необходимо установить не только его пребывание в определенной должности, но и осуществление им функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Для этого, по мнению автора, требуется четкое и понятное определение сотрудника уголовно-исполнительной системы. Включение данного предложения в законодательство позволит более широко распространить полномочия и обеспечить законность деятельности уголовно-исполнительной системы.

В целом проблематика определения сотрудника уголовно-исполнительной системы является сложной и многогранной, требующей внимательного изучения и всестороннего анализа. Только при наличии четко регламентированного определения можно соотнести факт связи лица с функциями представителя власти.

Библиографический список

1 Гамидова Г. В. Злоупотребление должностными полномочиями сотрудниками УИС как одна из причин пенитенциарных конфликтов / Г. В. Гамидова // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 1. – С. 3–11.

2 Данилова А. В. Организационные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в российской федерации и пути их решения / А. В. Данилова // Вестник науки. – 2023. – № 11. – С. 180–185;

3 Магомедова А. М. Предупреждение коррупции в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / А. М. Магомедова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – № 3. – С. 118–121.

4 Официальный сайт Судебных и нормативных актов РФ: «Приговор № 1-399/2016 1-8/2017 от 6 апреля 2017 г. по делу № 1-399/2016» Иркутский

районный суд (Иркутская область) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GcwYczKBP4m4/> (дата обращения 16.11.2023 г.).

5 Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 11.02.2020 г. по делу № 1-149/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I8P5S59QQvUW/> (дата обращения 16.11.2023 г.).

6 Сивцов С. А. Должностные лица уголовно-исполнительной системы как субъекты коррупционных преступлений / С. А. Сивцов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – № 2. – С. 78–86.

УДК 343.81

Д. М. Кармацких

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. А. Я. Неверов

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли уголовно-исполнительной системы в обеспечении безопасности общества, реабилитации осужденных и предотвращении рецидива преступлений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, рецидив, тюремные учреждения, уголовно-исправительные учреждения.

На данный момент в современной России вопрос обеспечения законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, стоит все более остро и нуждается во всестороннем исследовании. Уголовная ветвь права имеет особое значение в обеспечении правопорядка и защите гражданского общества от преступных посягательств. Правильное и эффективное функционирование учреждений и органов, которые осуществляют исполнение уголовных наказаний, является одним из фундаментальных условий в соблюдении законности и гарантии защиты прав и законных интересов лиц, осужденных к лишению свободы.

Прежде всего, необходимо отметить, что законность в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации означает соблюдение и применение законов и норм права при осуществлении уголовного наказания и исполнении приговоров суда. Это является фундаментальным принципом правового государства и гарантией справедливости и защиты прав осужденных.

В уголовно-исполнительной системе законность проявляется по-разному. Например, в соблюдении процедурных гарантий при применении мер наказания и исправления осужденных. Это включает право на защиту, судебный контроль, возможность обжалования решений и соблюдение принципа презумпции невиновности. Законность предполагает, что дело каждого должно быть рассмотрено в соответствии с установленными законами.

Также законность в уголовно-исполнительной системе подразумевает соблюдение прав и свобод осужденных. Это включает защиту от пыток и жестокого обращения, обеспечение достойных условий содержания, доступ к медицинской помощи и образованию, а также возможность социальной реабилитации. Законность требует, чтобы каждый осужденный был обращен с уважением и достоинством и чтобы его права не были нарушены.

Кроме того, законность в уголовно-исполнительной системе означает пропорциональность и соразмерность применяемых мер наказания. Это означает, что наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению и учитывать индивидуальные обстоятельства осужденного. Законность требует, чтобы наказание не было излишне жестоким или несправедливым, а было направлено на исправление и ресоциализацию осужденного.

По мнению М. А. Юнусова, А. Г. Юнусова и А. Г. Ахвердян, «законность означает, в первую очередь, обязанность должностных лиц учреждений и органов УИС неукоснительно соблюдать нормы уголовно-исполнительного законодательства с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение до момента его освобождения. Отступления и ошибки в правоприменительной деятельности являются нарушением законности и неизбежно должны повлечь за собой ответственность должностных лиц» [7, с. 189–197].

Так, мы можем обратиться к отчету Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, который свидетельствует о том, что «в 2021 году из общего числа осужденных, составляющего 565523 человека, 18.5% были рецидивистами. Из них 15.3 % (86669 человек) были простыми рецидивистами, 2.3 % (12810 человек) – опасными рецидивистами, и 0.9 % (4903 человека) – особо опасными рецидивистами. В первом полугодии 2022 года из общего числа осужденных, составляющего 274683 человека, 18 % были рецидивистами. Из них 14.9 % (40898 человек) были простыми рецидивистами, 2.2% (6126 человек) – опасными рецидивистами, и 0.9 % (2460 человек) – особо опасными рецидивистами» [4].

Д. А. Михайлов говорит: «в приведенной статистике учитывается только уголовно-правовой, то есть легальный рецидив преступлений, однако для отражения наиболее полной картины состояния рецидивной преступности в России необходимо обратиться и к криминологическому ее пониманию. Под криминологическим рецидивом понимают: «совершение

уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и к лицам, к которым уголовно-правовые меры воздействия по тем или иным причинам не применялись». Для анализа состояния криминологического (фактического) рецидива преступлений обращусь к статистике, опубликованной МВД РФ» [5, с. 470].

Согласно статистике о преступности с Официального сайта МВД, «в январе 2023 года было выявлено 35 790 лиц, которые ранее совершали преступления, что составляет 56% от общего числа выявленных лиц. Опасными или особо опасными рецидивистами были признаны 1377 человек, что составляет 2,1 % от общего числа выявленных лиц. В 2022 году было выявлено 483 683 лица, которые ранее совершали преступления, что составляет 59,19 % от общего числа выявленных лиц. Опасными или особо опасными рецидивистами были признаны 17 221 человек, что составляет 2,1 % от общего числа выявленных лиц. В 2021 году было выявлено 493813 лица, которые ранее совершали преступления, что составляет 58,2 % от общего числа выявленных лиц. Опасными или особо опасными рецидивистами были признаны 18681 человек, что составляет 2,2 % от общего числа выявленных лиц. За период с января по декабрь 2020 года было выявлено 492107 лиц, которые ранее совершали преступления, что составляет 57,7 % от общего числа выявленных лиц. Опасными или особо опасными рецидивистами были признаны 19068 человек, что составляет 3,9 % от общего числа выявленных лиц» [4].

Изучая представленную статистику, можно заключить, что значительную часть преступлений совершают лица, которые ранее уже совершали преступления.

Автор считает, что рецидив – это явление, связанное с системой исполнения уголовного права, которое требует рассмотрения. С одной стороны, статистика показывает, что ранее принятые меры в отношении рецидивистов не оказались эффективными. С другой стороны, это может свидетельствовать о том, что лица, осужденные к заключению, не желают изменить свою жизнь и исправиться, а наоборот, имеют большее стремление совершать противоправные действия. Эти люди из-за своих антиобщественных убеждений и привычек более склонны к совершению преступлений,

чаще всего мотивированных корыстными побуждениями Меры, применяемые к данным лицам, к сожалению, недостаточно эффективны.

Как справедливо в своей статье подмечает Т. А. Малыхина, «с точки зрения криминологической науки при анализе личности преступника важно проследить причины и условия преступного поведения лица и процессы, связанные с деформациями его личности. В этом ключе криминологи оперируют термином «рецидивист», подразумевая под ним человека, который совершал преступное деяние более чем один раз, и не имеет значения для признания его таковым тот факт, был ли он осуждён за предыдущие деяния либо они остались латентными» [4, с. 78–79].

Также она говорит о том, что «При криминологическом исследовании личности лица, повторно идущего на совершение преступного деяния или деяний, важно проследить механизм его индивидуального преступного поведения, механизм формирования деформаций его сознания на различных уровнях. В этом ключе важно понять, какие условия сформировали или укрепили эти деформации сознания личности, что послужило в итоге становлению лица на преступный путь» [4, с. 80–81].

Анализируя представленную статистику, можно сделать вывод: основную долю преступлений совершают лица, имеющие предыдущие судимости за умышленные преступления. Рецидивистами считаются те, кто совершает умышленные преступления после уже имеющихся судимостей за подобные преступления.

Статистика показывает, что наиболее часто совершаемыми преступлениями при рецидиве являются предусмотренные статьями 158–158.1 Уголовного кодекса РФ. Однако стоит отметить, что в случае простого рецидива большинство преступлений совершается по части 1 и части 2 статьи 158 Уголовного кодекса РФ, а при опасном и особо опасном рецидиве – по части 2 и части 3 статьи 158 Уголовного кодекса РФ. Этот вывод также применим к другим статьям Уголовного кодекса РФ.

Исходя из статистики и исследовательских статей, мы можем сделать вывод о том, что обеспечение законности в уголовно-исполнительных учреждениях и исправление лиц, осужденных к лишению свободы, непосредственно связаны между собой. Причинно-следственная связь этих двух явлений обусловлена тем, что лицо, осужденное к лишению свободы в ис-

правительном учреждении находясь в местах лишения свободы теряет социальные навыки и способность к труду, деградирует, утрачивает желание вернуться к жизни в обществе.

Как справедливо в своей статье отмечают О. В. Макарова и О. В. Данеев, «государство, изолируя осужденного от общества, берет на себя обязанность принять достаточные меры по его исправлению, предупреждению совершения им новых преступлений, а также оказать осужденному помощь в социальной адаптации. От качества и количества той работы, которую проведут с осужденным в период изоляции, зависит, каким он выйдет на свободу, когда вернется в наше общество. Общество также ответственно за судьбу осужденного и в целях своего самосохранения крайне заинтересовано в исправлении и воспитании осужденного, которое реально, в том числе, путем повышения его образовательного уровня» [2, с. 2].

Исходя из этого, в Российской Федерации необходимо обеспечить законность в исправительных учреждениях на всех уровнях, внести программы поддержки лиц, осужденных к лишению свободы, после их освобождения и оказывать содействие к их интеграции в общество, осуществлять наблюдение за сотрудниками таких учреждений. Такие требования обусловлены тем фактором, что непосредственно сами сотрудники исправительных учреждений нарушают принцип законности при исполнении своих обязанностей, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика по делам об унижении человеческого достоинства, коррупции и превышении должностных полномочий.

Примером, который можно привести на эту тему, является случай, когда младший инспектор дежурной смены ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области Е. В. Емельянова была признана виновной по части 1 статьи 285 Уголовного кодекса РФ. Она незаконно продлила содержание осужденной N. в СИЗО, чтобы скрыть факт незаконного применения физической силы в отношении нее. Она также отказалась отправить ее в ИК-5 УФСИН России по Тверской области, несмотря на наличие на ее теле телесных повреждений, которые были причинены совместно с М. Ю. Сергеевым.

Как следует из приговора суда, «Емельянова Е. В. приняла решение о незаконном продлении содержания осужденной N. в СИЗО и не отправке ее в другое учреждение до разрешения проблемы физических повреждений, нанесенных ей в результате насилия. Чтобы осуществить свои планы,

Емельянова подала рапорт с заведомо ложными данными о нарушении изоляции осужденной N., утверждая, что она общалась с заключенным из другой камеры. На основе этих ложных сведений дисциплинарная комиссия СИЗО приняла решение о наказании М. штрафной изоляцией на 3 дня и поместила его в карцер. Осужденная N. также была помещена в штрафной изолятор на 3 дня. В результате действий Емельяновой было нарушено законное право N. и М. и подорван авторитет УФСИН России, что существенно нарушило интересы общества и государства» [1].

Согласно статистическим данным, которые приводит С. И. Гирько в своем научном труде, по состоянию на 2017 год, «из общего числа уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников УИС в 2017 г., значительная часть (43,6 %) приходится на преступления коррупционной направленности. За этот же период в отношении сотрудников было возбуждено 167 таких уголовных дел, из которых на долю злоупотреблений должностными полномочиями приходится 11,9 %. Здесь также следует обратить внимание на уменьшение числа сотрудников УИС, в отношении которых возбуждены уголовные дела рассматриваемой направленности, в период с 2015 года по 2017 год. Картина выглядит следующим образом: в 2015 г. – 250 (65,2 %); в 2016 г. – 200 (55,2 %); в 2017 г. – 167 чел. (43,6 %)» [3, с. 50–52].

Таким образом, находя связь между условиями содержания заключенных и обеспечением законности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, можно сделать вывод о том, что, проводя мероприятия по улучшению условий содержания, повышая контроль над сотрудниками исправительных учреждений можно усовершенствовать систему и значительно повысить уровень законности и, как следствие, снизить уровень рецидивных преступлений.

А. И. Абатуров и С. С. Загребина в своей статье справедливо обращают внимание то, что «официальная статистика подтверждает факты участия сотрудников исправительных учреждений в организации побегов, наличия у осужденных предметов, пользоваться которыми на территории исправительного учреждения запрещено, а также факты употребления алкоголя и наркотиков. Эти инциденты могут являться следствием коррупционных связей осужденных с сотрудниками уголовно-исполнительной системы» [1, с. 5–8].

О связях лиц, осужденных к лишению свободы, с сотрудниками и работниками уголовно-исполнительной системы свидетельствует судебная практика. Например, «в 2019 году Себежским районным судом Псковской области была установлена вина Е. А. Кондратьева, проходившего службу в должности младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-6 УФСИН России по Псковской области по эпизоду злоупотребления должностными полномочиями, в связи с проносом на режимную территорию наркотического средства для передачи одному из осужденных. Е. А. Кондратьев был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ» [2].

Наряду с этим делом, есть еще одно подобное: В. С. Колосов, назначенный на должность младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ИК в звании прапорщика внутренней службы, проносил сотовые телефоны, которые в дальнейшем передавал осужденным, за что был привлечен к уголовной ответственности [7].

Информация, полученная из адвокатской газеты, указывает на то, что «юрисст Сергей Трутнев, общественный помощник уполномоченного по правам человека в Пермском крае, считает, что данный документ достаточно хорошо отражает состояние исполнительной системы наказаний в России и влияние судебной практики на нее. Он отмечает, что увеличение числа жалоб и обращений граждан и организаций по сравнению с прошлым годом на значительный процент (42,3 %) свидетельствует о росте нарушений прав граждан в рамках ФСИН России. Заявители пытаются привлечь внимание к системным и серьезным нарушениям, таким как пытки, которые вызвали всплеск жалоб со стороны заключенных. Кроме того, это указывает на то, что в системе ФСИН все еще существует много процедур, которые зависят от инициативы заявителя. Например, положительная судебная практика в отношении нарушения права на личную жизнь при переводе осужденных в удаленные колонии не могла не вызвать всплеск обращений, осужденных по этому вопросу в колониях, расположенных в регионах, где они проживают» [6].

В этой связи нужно отметить, что Н. Волошина в докладе «Деятельность Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области-Кузбассе в сфере обеспечения правовой защиты осужденных» на XX научно-

практической конференции «Уголовно-исполнительная система: взаимодействие науки и практики» (28-29 октября 2020 г., ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России) отметила, что «к Уполномоченному по правам человека в сфере обеспечения правовой защиты осужденных поступило 212 обращений осужденных. Уполномоченный подчеркнула, что обращения носили характер как консультаций, так и жалоб относительно жилищных условий, медицинского обслуживания, вопросов долговых обязательств, запрета на свидания, ограничения в передачи посылок» [3].

Автором предлагается внести ряд изменений в законодательство с целью более эффективного обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе. Есть необходимость ужесточить надзор за сотрудниками уголовно-исполнительной системы, дабы исключить возможность коррупции и противоправных деяний со стороны учреждений в отношении заключенных.

По мнению автора, необходимо внедрить контрольные механизмы для предотвращения злоупотреблений и коррупции среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Законодательство должно содержать ясные и жесткие санкции за нарушения со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, включая дисциплинарные меры, увольнение и уголовное преследование.

Однако и этого будет недостаточно, ведь внутренняя система тоже должна работать. Необходимо ввести обязательную систему внутреннего контроля, которая будет осуществлять регулярные проверки и аудиты сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью выявления нарушений в действиях сотрудников.

Подводя итог, автор считает, что системе уголовно-исполнительного права Российской Федерации не хватает четкой и последовательной системы регулирования деятельности сотрудников исправительных учреждений. Отсутствует обеспечение фундаментального принципа законности. В связи с чем были рассмотрены конкретные примеры судебной практики и внесены некоторые предложения по совершенствованию системы, которые помогли бы в дальнейшем избежать негативных последствий и появления новой судебной практики в данной отрасли права.

Библиографический список

1 Абатуров А. И. Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А. И. Абатуров, С. С. Загребина // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 2 (3). – С. 5–8.

2 Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. В. Б. Боровикова. – Москва : Издательство «Юрайт», 2023. – 268 с.

3 Гирько С. И. Предупреждение коррупционной преступности как фактор пенитенциарной безопасности / С. И. Гирько // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, – 2019. – С. 50–52.

4 Малыхина Т. А. О специфике детерминации современной рецидивной преступности в России / Т. А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 78–81.

5 Михайлов Д. А. Криминологическая характеристика рецидивной преступности / Д. А. Михайлов // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 5. – С. 470.

6 Пермиловская Е. А. Современное состояние и направления развития уголовно-исполнительной политики России / Е. А. Пермиловская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 1. – С. 30.

7 Юнусов А. А. Обеспечение принципа законности в деятельности уголовно-исполнительной системы России / А. А. Юнусов, М. А. Юнусов, А. Г. Ахвердян // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 189–197.

УДК 328.185

А. Ю. Крашакова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.

А. Н. Глебов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В сложившихся современных условиях проблема противодействия коррупции является приоритетной как для общества в целом, так и для государственной службы в частности. При этом долгое время уровень коррумпированности в мире является достаточно высоким. Для минимизации коррупционных преступлений в Российской Федерации важно рассмотреть ключевые моменты борьбы с коррупцией за рубежом. Статья посвящена рассмотрению зарубежного опыта противодействия коррупции в системе органов внутренних дел. Автором отмечено, что ключевым показателем при рассмотрении зарубежных антикоррупционных методов и средств является уровень жизни, развития и культуры стран.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, органы внутренних дел, сравнительный анализ, зарубежный опыт.

В настоящее время не существует ни одного государства, где бы полностью была искоренена коррупция. Данная проблема является актуальной не только для Российской Федерации, но и для других стран мира. Коррупция в системе органов внутренних дел обладает собственными специфическими чертами, имеет специальные формы проявления. В совокупности, помимо единства административно-правовых норм предостережения и нивелирования коррупции в концептуальной работе органов внутренних дел, следует особо отметить и зарубежные концепции работы по этому направлению.

Согласно списку стран по индексу коррупции, представленному международной неправительственной организацией Transparency International за 2023 год, Россия занимает 137-ю позицию из возможных 180 при показателе индекса в 28 баллов. При этом на первой позиции списка находится Дания (90 баллов), а на 180-й – Сомали (12 баллов). Стоит отметить, что

индекс восприятия базируется на опросах экспертов, обладающих специальными познаниями в областях экономики, права и государственного управления. Представленное значение, по своей сути, является экспертной оценкой в интервале от 0 до 100, при котором 0 – максимальное проявление коррупции, а 100 – полное ее отсутствие [1].

Рассматривая опыт антикоррупционной политики Дании, стоит отметить, что, прежде всего, в этой стране максимально возможно действуют принципы гласности и открытости. Государственная служба – это самая престижная профессия в стране, поскольку она является наиболее высокооплачиваемой. В свою очередь в данной стране нет специализированного органа, который занимается непосредственно коррупционными правонарушениями, в отличие от Российской Федерации, где при Министерстве внутренних дел РФ существует особое подразделение – отдел экономической безопасности и противодействия коррупции.

Закон «О полиции Дании» начинается со слов: «Politiet skal fremme dette formål gennem forebyggende, hjælpende og håndhævende virksomhed», что определяет цели и основные направления деятельности полиции. Главными целями являются безопасность, умиротворение и порядок в обществе. Представленные цели, по действующему законодательству Дании, достигаются путем превентивности деятельности, оказания помощи нуждающимся и соответствующим правоприменением. В свою очередь девизом полиции Дании выступают слова: «Indsigt, vision og fremsyn», что в переводе на русский язык означает: «Проницательность, видение и предвидение» [2].

Согласно Уголовному Кодексу Дании, «за совершение коррупционного преступления, а именно материального или нематериального обогащения при выполнении своих прямых должностных обязательств, применяется наказание в виде штрафа, размеры которого зависят от уровня и тяжести преступления, а также лишение свободы сроком до 6 лет. Кроме этого, государственные служащие лишаются права заниматься аналогичным видом деятельности до конца своей жизни» [3].

В настоящее время на территории Дании существует достаточный перечень нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с коррупцией. При этом самым эффективным принято считать закон, согласно которому «все члены датского правительства обязуются публиковать информацию о своих доходах и имуществе» [4]. Примечательно, что

именно этот Датский закон вызвал общественный резонанс и повлек за собой массовую продажу облигаций, векселей и иных ценных бумаг, которые находились в собственности чиновников. Невозможно не отметить и факт того, что данный нормативно-правовой акт заложил основу Указу Президента Российской Федерации № 559-ФЗ от 18.05.2009 года «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» [4].

Важно отметить и изменение законодательства дружественной к России страны – Республики Беларусь, относительно нововведений в части борьбы с коррупцией. Так, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» вносит существенные дополнения в систему контроля и надзора за деятельностью по борьбе с коррупцией. Введен институт общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией, согласно которому граждане Республики Беларусь, организации, в том числе общественные объединения, могут принимать участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции. Важно отметить, что представители общественных объединений при этом наделяются правом проводить общественную экспертизу проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, участвовать в работе координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса.

Рассматривая опыт Соединенных Штатов Америки относительно мер, направленных на минимизацию коррупции в системе органов внутренних дел, в первую очередь необходимо уделить внимание следующим направлениям:

- 1 Разработка Кодекса поведения и утверждение необходимого перечня действующих запретов и ограничений, который также направлен на информирование сотрудников о поведении во внештатных отношениях.

- 2 Признание наличия факта коррупции среди сотрудников органов внутренних дел.

- 3 Оценка мероприятий и механизмов, направленных на искоренение коррупции с точки зрения их эффективности.

4 Основы общепринятых норм этики и морали, которые должны проводиться с кандидатами, начиная с момента подачи заявления о приеме на службу в органы внутренних дел.

5 Набор на службу исключительных лиц, имеющих диплом об окончании высшего учебного заведения.

6 Рассмотрение текущих фактов совершения сотрудниками органов внутренних дел в связке с ранее совершенными преступлениями, выявление схожести и различий таких проступков.

7 Проведение жесткой дисциплинарной политики [5].

Основополагающим фактором, влияющим на минимизацию коррупционных правонарушений в полицейском ведомстве Соединенных Штатов Америки, остается частная точечная проработка каждой конкретной ситуации. Несмотря на все сложившиеся современные условия и негативную оценку современной политики Соединенных Штатов Америки, страна создала уникальный комплексный подход по вопросу борьбы с коррупционными правонарушениями в системе органов внутренних дел. Для недопущения фактов коррумпированности сотрудники департамента в соответствии с графиком сменности определяют дежурные группы, которые ведут мониторинг правомерности осуществляемой служебной деятельности иными штатными сотрудниками. Примечательно, что такие группы могут прибыть на место работы сотрудника без предупреждения, что положительно влияет на недопущение распространения коррупции среди сотрудников органов правопорядка.

Рассмотрим и опыт борьбы с коррупцией в Федеративной Республике Сомали, которая является самой коррумпированной страной в мире. Наряду с высоким показателем уровня коррупции, страна показывает предельно высокий уровень бедности. Невозможно сказать, что правительством не предпринимаются меры по снижению уровня коррупции. Так, начиная с 2011 года разрабатывался ряд документов, в основу которых легли положения по борьбе с коррупцией. При этом первостепенной задачей для Сомали было создание прозрачной, точной и своевременной финансовой системы государственного сектора. Помимо прочего, была создана Комиссия по борьбе с коррупцией, в деятельности, которой входили официальные расследования и пересмотр решений правительства Республики Сомали. Примечательно, что членам правительства запрещалось вы-

езжать за границу без веской на то причины. Если она все же была, требовалось разрешение премьер-министра страны. В сентябре 2019 г. Президентом Сомали для создания фундаментальных основ по борьбе со взяточничеством был подписан закон по борьбе с коррупцией, который предполагает создание независимых комиссий по антикоррупционной деятельности на всех уровнях управления. Однако на деле возникающие коррупционные скандалы либо игнорируются, либо саботируются на этапе судебного разбирательства. Данная проблема обуславливается отсутствием создаваемой системы «прозрачности» документации правительства. Как следствие, виновные остаются безнаказанными [6].

Судить о состоянии полиции Сомали достаточно сложно, поскольку все сферы деятельности человека в этой Республике пропитаны коррумпированностью. Об этом говорят и местные СМИ: «...Сомали столкнулось с концентрацией власти, нисходящим стилем военной полиции, в последние годы правитель (глава государств) сменился в четвертый раз. При этом, на словах, начался процесс восстановления национальных полицейских сил, но SPF (Somali Police Force) по-прежнему не функционирует, да и процесс восстановления особо не заметен» [7].

На основе опыта зарубежных стран по противодействию коррупции в системе органов внутренних дел удалось выяснить, что наиболее верным курсом в деятельности, направленной на предупреждение коррупционных правонарушений, является заблаговременный анализ предполагаемого совершения правонарушения. Уникальность системы состоит в том, что она направлена на проработку существующих проблем служебной деятельности, недостаточной вовлеченности руководителя структурных подразделений и иных неразрешенных конфликтов. Важно, что основополагающим фактором всех стран при борьбе с коррупцией в полиции является воспитательная работа, которая базируется на патриотизме, высоких моральных и этических устоях. Поступать на службу, прежде всего, должны лица, которые имеют высокое чувство долга к Родине вне зависимости от того, в какой стране он живет. Министерствам и ведомствам необходимо формировать такой внутренний климат, при котором сотрудники будут гордиться своей профессией, своей формой и будут готовы постоять за мундир. При этом важными остаются и действия руководителя страны, его личной заинтересованности по недопущению преступлений.

Библиографический список

1 Corruption Perceptions Index 2023: Results. – URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 25.10.2023).

2 Lov om politiets virksomhed 1 august 2004. – URL: <https://danskelove.dk/politiloven/> (дата обращения: 25.10.2023).

3 Лионов А. Ю. Антикоррупционная политика Дании / А. Ю. Лионов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5 (45). – С. 351–354.

4 Трепак В. М. Международный опыт внедрения системы мер антикоррупционной направленности / В. М. Трепак // Юридический журнал Национальной академии внутренних дел. – 2015. – № 2. – С. 233–246.

5 Сахалов И. Р. Профилактика коррупции в полицейских ведомствах США / И. Р. Сахалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 102–104.

6 Карапетова А. Л. Опыт ведущих иностранных государств по профилактике и противодействию коррупции / А. Л. Карапетова // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 6. – С. 80–86.

7 Waheid S. Restoring the Foundation of the Somali Police Force... / S. Waheid // News and information about Somalia. – 2018. – № 3. – P. 367.

УДК 34.096

А. Х. Кунаев

Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.

А. Н. Глебов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОСУДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможные варианты применения искусственного интеллекта в судебных органах. Приведены примеры использования информационных технологий в судебных системах различных стран.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудия, судебная система.

Современное правосудие претерпевает изменения, обусловленные внедрением технологий искусственного интеллекта. Данный процесс связан с применением высоких технических возможностей искусственного интеллекта (ИИ). Использование ИИ не означает, что роль человека будет сведена к минимуму, большинство ученых-правоведов полагают, что использование искусственного интеллекта в первую очередь возможно в качестве вспомогательного средства принятия решения по делу. Цель внедрения ИИ – упрощение судебного процесса, снижение нагрузки на человека и повышение эффективности работы судебных органов.

Внедрение технологий ИИ идет во многих странах, есть первые опыты применения ИИ в разрешения судебных дел. К примеру, в Китайской Народной Республике реализуется такая система, как «умный суд». Смысл заключается в том, что на каждом компьютере судьи присутствует программа, которая, в зависимости от конкретного дела предлагает те или иные положения законов, разрабатывает юридическую аргументацию и исправляет ошибки, допущенные во время составления судебного акта. Особенность данной системы и процедуры заключается в том, что в случае несогласия с рекомендациями данной программы судья обязан мотивировать свое возражения в письменной форме [1, с. 251].

В 2024 году в Российской Федерации планируется начать работу системы «Правосудие онлайн», которая будет использовать технологию искусственного интеллекта при составлении проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения. Как утверждает председатель Совета судей России Виктор Момотов, данная система вполне может использоваться для расшифровки аудиопrotocolов, интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики [2].

В США испытывают программы по проверке показаний лиц в суде. Одной из них является система DARE, способная распознавать ложные показания, ориентируясь на мимику, поведение и речь человека. Система DARE в 87 % случаев обнаруживала обман. Разработчики данной системы планируют усовершенствовать ее, улучшив её показатели [3].

Не утихают споры о замене человека-судьи на искусственный интеллект. Сторонники подхода утверждают, что искусственный интеллект не подвержен человеческим порокам, а значит, является беспристрастным в разрешения того или иного дела. Искусственный интеллект способен принимать большие объемы информации и обрабатывать их в сжатые сроки, что снижает нагрузку на судебную систему. Для осуществления такого рода действий человеку необходимо больше времени и сил, чтобы достигнуть аналогичного результата.

Отчасти с таким утверждением можно согласиться, но только в том плане, что искусственному интеллекту чужды такие понятия, как корысть, чувство собственной важности и безразличие к чужой судьбе. Зачастую данный подход находит свою поддержку у тех лиц, которые испытали на себе несправедливость принятых решений со стороны судебных органов. Сторонники противоположной точки зрения считают, что осуществлять правосудие может только человек-судья, но никак не искусственный интеллект, так как последний тоже может быть подвержен влиянию со стороны третьих лиц, к примеру изменению алгоритмов, хакерским атакам и вирусному заражению программного обеспечения. Сложность наделения искусственного интеллекта «правом» осуществления правосудия заключается в том, что «машина» будет признана полноправным субъектом.

М. П. Морхат считает, что искусственный интеллект должен быть помощником, но никак не заменять полностью человека [4, с. 13]. Назначение

искусственного интеллекта кроется в выполнении «рутинных задач», которые попросту должны облегчить жизнь судьи и освободить его силы для выполнения более важных задач.

По мнению В. К. Андреева, В. А. Лаптева и С. Ю. Чучи, искусственный интеллект в нынешних реалиях может быть использован в гражданском и административном судопроизводстве в следующих направлениях:

– в делопроизводстве и в разрешении общих вопросов судебного разбирательства;

– в оценке доказательств и установлении юридически значимых обстоятельств по сложным кейсам [5, с. 24].

Международное и отечественное юридические сообщества придерживаются позиций, что полная автоматизация процесса судопроизводства и замена судьи на «машину» не только невозможна, но и опасна. Выполнение задач в судебной системе требует способности не только применять и понимать закон, но также анализировать различные факторы и учитывать психологические и этические аспекты, что делает применение искусственного интеллекта весьма затруднительным. Искусственный интеллект не может гарантировать защиту прав и свобод человека или обеспечить справедливое и гуманное правосудие. Поэтому его использование возможно только в ограниченных случаях, где принятие решения не требует анализа правовых отношений и имеет технический характер, например, в гражданских и административных делах по установленным требованиям. Что касается уголовных правоотношений, применение искусственного интеллекта в настоящее время невозможно в силу сложности и специфичности каждого рассматриваемого дела.

Библиографический список

1 Алехина А. О. Использование технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия / А. О. Алехина // Заметки ученого. – 2023. – № 8. – С. 250–253.

2 Куликов В. Суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений / В. Куликов. – URL: <https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html> (дата обращения : 22.11.2023 г.).

3 Уласович К. Компьютер научили распознавать обман в суде / К. Уласович. – URL: <https://nplus1.ru/news/2017/12/20/dont-lie-to-neural-network> (дата обращения : 22.11.2023 г.).

4 Морхат П. Н. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П. Н. Морхат. – Москва, 2018. – С. 13.

5 Андреев В. К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров / В. К. Андреев, В. А. Лаптев, С. Ю. Чуча // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – № 1. – С. 19–34.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКОЕ ПРАВО

Аннотация. Исследование рассматривает нормативное регулирование авторских прав в контексте искусственного интеллекта (ИИ) в России и зарубежных странах. Основное внимание уделяется анализу законодательства, определяющего ИИ как субъект и объект авторских прав, а также исследуются вызовы и перспективы в данной области. Работа включает сравнительный анализ с международными подходами и предлагает пути усовершенствования нормативного регулирования для адаптации к новым технологическим реалиям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, нормативное регулирование, сравнительный анализ, законодательство.

В последние годы вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта (ИИ) и его творчества стал одним из ключевых в сфере интеллектуальной собственности. Особенно актуальным он становится в контексте авторских прав, где ИИ может выступать как создатель произведений искусства, музыки, литературы и даже программного обеспечения. Эта работа направлена на анализ существующих нормативных регулирований авторских прав в отношении ИИ в России и зарубежных странах, а также на исследование вызовов и перспектив в данной области.

Вопрос о наличии авторских прав у ИИ является сложным и спорным, так как он затрагивает различные аспекты, такие как определение авторства, творчества, оригинальности, личности и ответственности. В разных странах существуют разные подходы к решению этого вопроса, которые зависят от законодательства, судебной практики, доктрины и общественного мнения.

Понятие ИИ в российском законодательстве впервые появилось в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, а потом в Федеральном законе №123-ФЗ 2020 года.

Согласно ст. 2 п. 1 Федерального Закона № 123-ФЗ искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитиро-

вать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Согласно Федеральному закону «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1, авторские права возникают с момента создания произведения. Владелец авторских прав имеет исключительное право на использование своего произведения и контроль за его использованием.

Согласно ст. 1255 и ст. 1257 ГК РФ, авторское право принадлежит гражданину, чей творческий труд лег в основу создания произведения науки, искусства или культуры (ст. 1255 и ст. 1257 ГК РФ).

Однако в случае работы ИИ вопрос становится не таким простым.

В большинстве случаев авторство результата работы ИИ не может быть приписано конкретному человеку, так как искусственный интеллект самостоятельно обрабатывает данные и создает результат.

На сегодняшний день в России вопрос о правовом статусе искусственного интеллекта не имеет четкого решения. Ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативных актах не установлены правила о признании ИИ субъектом или объектом права. В судебной практике также отсутствуют прецеденты, связанные с применением авторского права к произведениям, созданным с помощью ИИ.

В зарубежных странах также нет единого подхода к правовому регулированию ИИ и его авторства. В целом можно выделить следующие тенденции, связанные с авторским правом и ИИ в зарубежных странах.

По законодательству США, защита авторских прав предполагает наличие человеческого автора. Бюро авторского права США ясно указало, что ИИ не может быть зарегистрирован как автор, поскольку только человек может считаться автором.

Так, 14 февраля 2022 года Бюро авторского права США отклонило заявку о предоставлении искусственному интеллекту авторских прав на произведения искусства. Такое решение ведомство приняло в ответ на запрос американца Стивена Талера, который пытался защитить авторские права от имени разработанного им ИИ под названием Creative Machine.

Ведомство посчитало, что заявка Талера и Creative Machine не вклю-

чала элемент «человеческого авторства», который бюро назвало необходимым стандартом. Речь идёт об изображении, получившем название «Новый вход в рай» («A Recent Entrance to Paradise»).

Талер указывал, что его ИИ создавал изображения при минимальном вмешательстве человека. Это и стало определяющим в решении Бюро авторского права: ведомство указало, что связь между человеческим разумом и творческим самовыражением следует считать важным элементом авторского права.

Во Франции согласно Закону об авторском праве и смежных правах 1957 года автором является лицо, которое создает произведение, а произведением является оригинальное выражение, отражающее личность автора.

Однако в 2016 году был принят Закон о республике в цифровую эпоху, который предусматривает, что произведения, созданные с помощью ИИ, могут быть признаны объектами авторского права, если они отвечают критериям оригинальности и выражения, а также если они не являются результатом простого технического процесса [2].

В этом случае авторские права на такие произведения принадлежат лицу, которое инициировало создание произведения, либо лицу, которое опубликовало произведение под своим именем. Подобный подход к определению авторского права ИИ и в Китае.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: для того чтобы произведения, созданные с помощью ИИ, могли быть защищены авторскими правами, они должны соответствовать определенным критериям, которые могут варьироваться в зависимости от законодательства разных стран. Однако в общем случае эти критерии включают:

- оригинальность. Это означает, что произведение должно быть результатом интеллектуального творчества автора, а не простого копирования или воспроизведения существующих произведений. Оригинальность не требует высокой степени новизны или художественной ценности, а лишь отражения индивидуальности и самобытности автора.

- выражение. Это означает, что произведение должно быть зафиксировано в какой-либо материальной форме, которая позволяет его воспроизводить и передавать другим. Выражение не означает, что произведение должно быть выражено в словесной или письменной форме, а лишь в любой форме, которая может быть воспринята человеческими чувствами.

- участие человеческого автора. Это означает, что произведение

должно быть создано с помощью ИИ, но не полностью ИИ. Участие человеческого автора может проявляться в различных стадиях создания произведения, таких как постановка задачи, выбор данных, настройка параметров, редактирование и т. д. Участие человеческого автора должно быть достаточным, чтобы проявить его творческий замысел и влияние на результат.

Также хотелось бы поговорить о проблемах, связанных с защитой произведений, созданных с помощью ИИ.

Она сталкивается с рядом вызовов:

- определение авторства и распределение прав. Когда произведение создается с помощью ИИ, возникает вопрос, кто является его автором и кому принадлежат права на него. Возможны различные варианты, такие как признание авторства человеческого автора, который использовал ИИ, разработчика или владельца ИИ, пользователя или заказчика произведения, общественного достояния или специального фонда. Каждый из этих вариантов имеет свои преимущества и недостатки, а также свои юридические и социальные последствия.

- оценка оригинальности и выражения. Когда произведение создается с помощью ИИ, возникает вопрос, насколько оно оригинально и выражено. Сложно определить, в какой степени произведение отражает творчество и индивидуальность человеческого автора, а в какой степени оно является результатом алгоритмов и данных, используемых ИИ. Также сложно определить, в какой форме произведение зафиксировано и воспринимается, особенно когда оно имеет динамический или интерактивный характер.

- соблюдение моральных прав и этических норм. Когда произведение создается с помощью ИИ, возникает вопрос, как уважать моральные права и этические нормы, связанные с произведением. Моральные права включают право на признание авторства, на уважение к произведению и на защиту от искажения, сокращения или иных изменений произведения. Этические нормы включают учет интересов и прав различных заинтересованных сторон, таких как авторы, пользователи, общественность, а также соблюдение принципов справедливости, достоверности, ответственности и т. д.

Однозначного решения данных проблем на сегодняшний день в мире нет, однако существует множество различных мнений и подходов по данным вопросам.

К примеру, некоторые теоретики права представляют отличный от за-

конодательства взгляд, направленный на внедрение искусственного интеллекта в авторские правоотношения. Например, П. М. Морхат выделяет несколько возможных вариантов правового регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом:

- машиноцентрический концепт (искусственный интеллект выступает в качестве автора, созданного произведения);
- концепт гибридного авторства (искусственный интеллект создает произведение в соавторстве с человеком);
- концепт служебного произведения (искусственный интеллект создает объект авторских прав, который является служебным произведением. В таком случае искусственный интеллект выступает в качестве наемного работника);
- антропоцентрический концепт (искусственный интеллект не обладает никакими правами, он выступает в качестве инструмента, используемого человеком) [3].

Таким образом, на сегодняшний день основная проблема нормативного регулирования авторских прав в контексте ИИ заключается в определении степени творчества и авторства в работах, созданных или обработанных с помощью ИИ.

Существует неопределенность в отношении того, как закон применяется к произведениям, созданным с использованием ИИ.

Одним из ключевых вопросов является определение вклада человеческого творца: от разработки и настройки алгоритмов ИИ до выбора и дополнительной обработки результатов, созданных ИИ.

Сложность заключается в том, что текущее законодательство часто не учитывает быстрое развитие технологий ИИ, таких как добыча данных и машинное обучение.

Для улучшения законодательной базы сегодня необходимо разработать четкие критерии для определения авторства и вклада ИИ в творческие процессы.

Важно установить, какой вклад человека считается достаточным для защиты авторским правом произведения, созданного с помощью ИИ. Например, использование ИИ для редактирования изображения, созданного человеком, может рассматриваться как достаточный человеческий вклад для получения защиты авторским правом.

Остается неясным, достаточен ли вклад, связанный с написанием,

настройкой и обучением алгоритма или предварительным выбором и редактированием выходных данных ИИ, для привлечения защиты авторским правом.

Также предлагается уточнить правила использования данных для обучения ИИ, а также правила защиты и лицензирования произведений, созданных с помощью ИИ.

В дополнение необходимо разработать руководящие принципы для кредитования произведений, созданных с помощью ИИ, обеспечивая при этом прозрачность и объяснимость использования ИИ в творческом процессе.

Исследование нормативного регулирования авторских прав в контексте искусственного интеллекта выявило значительные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается современное законодательство.

Основная сложность заключается в определении степени творчества и авторства в работах, созданных или обработанных ИИ, а также в регулировании использования данных для обучения ИИ. Важным аспектом является разработка четких критериев для определения авторства и вклада ИИ, а также уточнение правил защиты и лицензирования произведений, созданных с помощью ИИ.

Библиографический список

1 Сазонова М. Искусственный интеллект и право: есть контакт? / М. Сазонова. – URL: <https://www.garant.ru/news/1401154/> (дата обращения: 20.11.2023).

2 Глебов В. Нейросети: могут ли они нарушать авторские права? / В. Глебов. – URL: <https://vc.ru/future/624096-neyroseti-mogut-li-oni-narushat-avtorskie-prava> (дата обращения 20.11.2023).

3 Васильева А. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта / А. Васильева. – URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/> (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 347.6

К. О. Литуринский

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е. А. Алексеева

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация. Исследование касается объектов авторских прав, которые переходят по наследству. В статье проанализированы проблемы наследования интеллектуальной собственности и исключительных прав, которые не находят актуального решения в Российском законодательстве. Отображен аспект, затрагивающий наследование авторских и исключительных прав на контент, размещенный в сети «Интернет».

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, наследование, интеллектуальная собственность.

Конституция РФ в статье 35 закрепляет, что право частной собственности охраняется законом и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Вместе с этим гарантируется право наследования.

Статья 44 Конституции РФ гарантирует свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Анализируя статью 128 ГК РФ и статью 17 Федерального закона от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», есть основания утверждать, что «к объектам гражданского права относятся результаты интеллектуальной деятельности, вещи, деньги, ценные бумаги и иные объекты». За объектами интеллектуальной собственности закон закрепляет, что результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому [3]. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены Гражданским кодексом РФ.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ объектами авторского права являются литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения и другие.

Таким образом, фактически авторское право возникает с момента создания результата интеллектуальной собственности. Другими словами, чтобы стать автором своего произведения искусства, не требуется обязательной регистрации согласно статье 1228 ГК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» содержит разъяснение, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (например, в соответствии со статьей 1353 ГК РФ).

Это значит, что право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора произведения не переходят по наследству. Наследники автора вправе осуществлять защиту указанных прав. Эти правомочия наследников сроком не ограничиваются.

Обращаясь к статье 1283 ГК РФ, можно сказать, что у наследника, получившего исключительные права, возникает право использования, право свободной передачи, отчуждения, продажи продукта интеллектуальной деятельности, право на юридическую защиту и другие. Исключительные права на результат интеллектуальной собственности могут быть наследованы по закону или по завещанию определенному лицу.

В соответствии со статьей 1268 ГК РФ произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном).

Таким образом, можно провести аналогию со статьей 1175 ГК РФ, в которой наследники принимают долги наследодателя или отказываются от всей наследственной массой в целом. В случае перехода авторского права

и исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности возникает определенное количество вопросов. Наследник, получивший авторское право на произведение, которое содержит в себе плагиат, будет в общем случае пользоваться юридической защитой и отстаивать права от своего имени. Фактически лицо, получающее в наследство авторское право, не может знать, насколько в произведениях содержится заимствованного материала. Так же можно сказать, что в случае если автор не успел при жизни опубликовать произведение, исключительные права на опубликование достаются наследникам. В такой ситуации наследник может пройти проверку на плагиат и отстаивать за собой выбор, опубликовать произведение или нет, данное решение может повлиять на авторскую репутацию.

Похожим вопросом задается Е. А. Мищенко. «Правомочен ли наследник обнародовать не вышедшее в свет при жизни автора произведение? С одной стороны, наделение таковым правом наследников соответствовало бы их интересам и в материальном аспекте и с точки зрения возможности посмертного раскрытия творений автора; с другой – это право в ряде случаев может существенно нарушить интересы автора, нанести вред его репутации» [4, с. 364].

Представляется целесообразным сформулировать ст. 1268 ГК РФ следующим образом: произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме (в завещании, письмах, дневниках и тому подобном), а также не нарушает интересы лица, которое пользуется исключительными правами на произведение.

По большей части автор завещает исключительные права тому лицу, которое пользуется доверием и обладает информацией о том, что действительно хотел бы сделать наследодатель при жизни. Очень тяжело реализовать волю автора, если исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации перешло к нескольким наследникам и принадлежит им совместно, отсюда следует, что решение об обнародовании наследники должны принять единогласно.

Существует другая проблема, которая остается нерешенной. Если умерший автор не смог опубликовать свое произведение при жизни, то наследник может фактически присвоить себе это произведение и написать

свое имя, редактировать его и пользоваться им на основе своего авторства. В лучшем случае он может написать свое имя в качества соавтора.

Решение находит себя лишь в статьях Гражданского кодекса РФ. Закон дает определение недостойного наследника, то есть в случае использования исключительных прав против действий самого наследодателя и его воли, содержащейся в завещании, а также против непосредственных наследников. На наш взгляд, это является единственным способом решения такой ситуации. По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Из этого следует, что если у умершего не остается наследников, тогда логично, что все имущество и авторские права передут к наследнику восьмой очереди – государству. Возникает вопрос: если государство получает исключительные права, то кто же правомочен выступать от имени государства в таких правоотношениях и защищать репутацию автора? [4, с. 367]

В соответствии со статьей 1281 ГК РФ, которая определяет срок исключительного права на произведение, оно действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

В XIX веке авторское право получило законодательную регламентацию, его срок дифференцировался. Например, в 1830 году срок составлял 30 лет после смерти автора, а в 1857 году – 50 лет. Анализируя зарубежное законодательство, стоит отметить, что в разных странах установлен неодинаковый срок авторского права. Например, Ямайка закрепляет срок в 95 лет после смерти автора, Пакистан – 50. Таким образом, в случае наследования авторского права устанавливаются сроки, которыми государство пользуется в своей юрисдикции, что, на наш взгляд, является неразумным. В качестве решения такого аспекта напрашивается принятие определенного международного акта, который закрепил бы единый срок для всех государств участников [2, с. 223].

Из-за внедрения сети Интернет появляются новые проблемы в авторском праве. Речь идет о наследовании объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Люди имеют дело с современным термином «аккаунт». Аккаунт – личная страница пользователя на каком-либо сайте, сайте социальных се-

тей, профилей, почтовых сервисах и личных кабинетов, имеющая, как правило, «логин», то есть имя и пароль. Хочется сказать, что сам аккаунт не является объектом интеллектуальной собственности, но он обозначен как объект авторского права.

В случае наследования авторских прав в сети Интернет законодательство сталкивается с противоречиями. Например, в Федеральном законе от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» говорится, что на территории Российской Федерации гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи. В связи с вышесказанным автору стоит оставлять записки или дневники, в которых содержались бы данные от его аккаунта, потому что на практике компании ведут свою внутреннюю политику, которая не может противоречить закону.

Например, США, 2010 год, Дело Бенджамина Стассена, в котором родители умершего хотели получить доступ к аккаунту Google и Facebook и узнать причину смерти сына. В первом случае Google дал разрешение на получение данных, а Facebook отказался, даже после вынесения судебного приказа.

Этот вопрос усложняется тем фактом, как действительно нужно реализовать волю автора. На практике люди первым делом обращаются в поддержку социальных сетей с целью получить доступ к странице, но зачастую безуспешно. Например, социальная сеть «ВКонтакте» при обращении в поддержку о получении доступа требует от заявителей фото умершего человека и свидетельство о смерти, полученное в органах ЗАГС. Далеко не каждая компания соглашается на такие условия, поэтому люди обращаются в суд.

Заявители действительно могут не получить доступ к основной странице умершего, потому что человек может иметь более одного аккаунта. Российское законодательство лишает граждан авторского права на информацию, находящуюся на личной странице или удаленном сервере. Существуют социальные сети, в которые можно размещать объекты интеллектуальной собственности в качестве файлов, например, YouTube; Instagram (принадлежит META, являющейся организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации); Telegram; «ВКонтакте» и другие, в них содержится функция «Вложения», обеспечивающая хранение файлов.

Следует сказать, что в России еще не сформировалась практика наследования аккаунтов вообще, тем более интеллектуальной собственности, которая находится на учетной записи [1, с. 100].

В качестве решения данного вопроса возникает необходимость в принятии нормативного акта, который затрагивал бы вопросы наследования авторских прав в сети Интернет.

В заключение необходимо сказать, что Интернет повлиял на развитие института авторского права. Появились возможности продвигать результаты своей интеллектуальной деятельности, но, с другой стороны, увеличился процент плагиата и пиратства, присвоения авторских прав. Все вышеизложенное оказывает большое влияние на наследование авторских и исключительных прав и требует законодательной регламентации.

Библиографический список

1 Закиров Р. Ю. Перспектива включения аккаунта в социальной сети в наследственную массу / Р. Ю. Закиров, Э. А. Хаярова // Юридический вестник ДГУ. – 2023. – Т. 46. – № 2. – С. 99–104.

2 Кураева М. С. Наследование авторских прав / М. С. Кураева, С. А. Савченко // Символ науки. – 2015. – № 11. – С. 221–227.

3 Майборода Т. Ю. Договор купли-продажи и его отдельные виды : учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмцова. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 94 с.

4 Мищенко Е. А. Наследование авторских прав / Е. А. Мищенко // Актуальные проблемы Российского права. – 2008. – № 2. – С. 353–367.

УДК 347.6

К. О. Литуринский

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е. А. Алексеева

ПРАВО АВТОРА НА ПСЕВДОНИМ

Аннотация. В статье проанализированы положения гражданского законодательства, касающиеся права автора на имя (псевдоним). Рассматривается соотношение понятий «псевдоним» и «никнейм», а также способы защиты авторских прав при использовании псевдонима.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, псевдоним, интеллектуальная собственность.

В современном обществе развитие социальных сетей и информационных технологий превращает псевдоним в важный элемент межличностной коммуникации; миллионы пользователей информационных платформ предпочитают вымышленные имена настоящим. Правопорядок не может игнорировать это обстоятельство [2, с. 7].

В ст. 23 Конституции РФ закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. В ст. 19, ст. 1265 ГК РФ регулируются положения, затрагивающие право на псевдоним (вымышленное имя), а также право авторства, где автор своего произведения вправе использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или вообще без указания имени, то есть анонимно.

Хочется сказать, что закон не содержит точного определения понятия «псевдоним», но в статьях Гражданского кодекса РФ указано, что это вымышленное имя. Отсюда мы можем сделать вывод, что «никнейм», «логин» учетной записи, «прозвище» и другие синонимичные понятия попадают под определение вымышленного имени.

Постараемся разграничить понятия «никнейм» и «псевдоним», поскольку с этими дефинициями возникает некоторое количество вопросов. Никнейм – это вымышленное имя пользователя, которое используют в сети Интернет и онлайн-играх. Известно, что использование псевдонима исторически было распространено в области интеллектуального творчества.

Поэтому вопросы использования псевдонима освещались именно в разделах по авторскому праву. Из этого следует, что псевдоним – это вымышленное имя, которое использует автор при публикации своих произведений.

На первый взгляд кажется, что, в отличие от псевдонима, никнейм можно использовать только в сети Интернет, и это действительно так. Субъект, который использует понятие «никнейм», также использует вымышленное имя, а главный признак псевдонима – привязанность его к авторству. Например, пользователь при создании или внедрении новых идей уже в существующем приложении, вероятно, будет пользоваться понятием «никнейм», осознавая тот факт, что он является автором. Также хорошим примером будет служить написание статьи на онлайн-форуме для различных приложений и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «псевдоним» больше, чем понятие «никнейм», и относительное равенство этих понятий будет в том случае, если они оба будут базироваться на авторстве, потому что не каждый никнейм является псевдонимом.

Право на использование псевдонима является свободным выбором человека, который занимается созданием интеллектуальной собственности. На данный момент не существует определенной регистрации псевдонима со стороны государства.

История хранит в себе очень много одинаковых имен и фамилии. Например, когда люди говорят о Мартине Лютере, сразу возникает вопрос, о какой именно личности идет речь. Мартин Лютер (XVI век) или Мартин Лютер Кинг (XX век). Ведь в настоящее время слишком много людей с одинаковыми именами и фамилиями, и люди вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество.

Разница имени и фамилии, в отличие от псевдонима, в том, что псевдоним должен оставаться только за одним субъектом, под которым он публикует свои произведения.

На практике были случаи, когда псевдонимы передавались от одного лица к другому на возмездной основе, что является не совсем правильно без защиты этого права.

Самый эффективный способ защиты права на псевдоним является признание людьми определенного псевдонима у определенного субъекта.

Какие способы защиты права на псевдоним существуют в настоящее время?

ISNI (International Standard Name Identifier) – Международный идентификатор стандартных наименований – международная организация, которая позволяет создать уникальный идентификатор и зарегистрировать псевдоним в реестре ISNI. Свидетельство, которое получает лицо, привычно называть «творческий паспорт». Организация, на первый взгляд, кажется очень эффективной из-за того, что взаимодействует с другими странами и предоставляет право защищать псевдоним не только в рамках юрисдикции Российской Федерации.

Чтобы создать «творческий паспорт», организация ISNI запрашивает паспортные данные заинтересованного лица. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории России. Таким образом, лицо, не достигшее 14 лет, не может обратиться за регистрацией свидетельства, т. е. «творческого паспорта» в ISNI. Если взять каждое государство, то защита права на псевдоним просто невозможна, даже при помощи свидетельства ISNI, поскольку нет фотографии автора.

Люди в настоящее время публикуют свои труды, произведения каждый раз под разными псевдонимами, поэтому они будут отстаивать свое право на псевдоним с момента публикации. Если проанализировать опыт зарубежных стран, то псевдоним находит все большее признание в глазах законодателя. Псевдоним не является заменой настоящего имени, однако, в частности, в Германии допускается процедура, при которой псевдоним становится формально закрепленным в паспорте гражданина. Примеры похожей процедуры прослеживаются в таких странах, как Соединенное Королевство, Канада, Италия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Австралия и Новая Зеландия.

Допустимое количество псевдонимов законодательством не установлено, но в истории существовал русский писатель, у которого было около 50 псевдонимов – это Антон Павлович Чехов. Считается не совсем разумным использовать большое количество псевдонимом, поскольку одно и то же вымышленное имя может совпадать уже с существующим, и, к примеру, после смерти автора, его псевдоним остается его неотъемлемым правом, а это значит, что использовать один из его псевдонимов будет считаться нарушением его права.

Если вернуться в систему зарубежного законодательства, то в паспорте Германии можно указать один псевдоним (имя, другое имя или прозвище), помимо основного имени. Но в случае если у гражданина есть несколько псевдонимов, то ему нужно выбрать один, который будет указан в паспорте.

Анализируя вышесказанное, стоит отметить, что у человека должно быть право на изменение псевдонима, на свободу выбора псевдонима, но в ограниченном количестве.

Законодательное закрепление псевдонима в паспорте является эффективным механизмом, который способствует повышению статуса псевдонима, избежанию коллизий, при которых оспаривается факт, кто же первый является автором своего псевдонима, такой способ будет оказывать влияние на судебную защиту.

Российская Федерация вполне может использовать такой опыт. При этом люди, которые живут на территории этого государства, не будут сталкиваться с трудностями при разрешении споров, касающихся права на псевдоним, и споров об авторстве в целом. Целесообразно было бы создать единый реестр для дружественных стран, которые бы объединили базу псевдонимов.

Законодательное закрепление псевдонима в паспорте все равно не позволяет субъектам до 14 лет защищать свои авторские права. Лицо до 14 лет может создать произведение науки, литературы и искусства и быть его исполнителем. Право авторства возникает сразу, в момент создания произведения. В рамках личных прав нельзя присвоить авторство, то есть взрослые не вправе выдавать творчество ребенка за свое. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно осуществлять права автора. Однако осуществление прав автора предполагает не только получение авторского вознаграждения, но и совершение сделок по распоряжению исключительным правом [1].

Документом, который удостоверяет личность гражданина Российской Федерации, не достигший возраста 14 лет, является свидетельство о рождении. Ст. 23 Федерального закона РФ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» закрепляет некоторые положения о фамилии, имени, отчестве ребенка, дате и месте его рождения и прочем. Следовательно, псевдоним может быть закреплен в свидетельстве о рождении ребенка.

Таким образом, целесообразно законодательно регламентировать понятие «псевдоним» в Гражданском кодексе РФ, установить формальное регулирование права на псевдоним в официальном документе, удостоверяющем личность субъекта: в паспорте и в свидетельстве о рождении.

Библиографический список

1 Майборода Т. Ю. Договор купли-продажи и его отдельные виды : учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмцова. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 94 с.

2 Ульбашев А. Х. Право на псевдоним и «борьба с безродным космополитизмом» / А. Х. Ульбашев // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8. – С. 6–11.

ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАНДИДАТОВ НА ВЫБОРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Граждане Российской Федерации наделены избирательным правом, которое может быть представлено в двух ипостасях – право избирать (активное избирательное право) и право быть избранным (пассивное избирательное право). В целях содействия реализации активного избирательного права избирательные комиссии осуществляют правовое обучение избирателей. Аналогичные меры в отношении других участников избирательного процесса будут способствовать наиболее полной реализации не только активного, но и пассивного избирательного права.

Ключевые слова: активное избирательное право, пассивное избирательное право, ограничение права, ценз гражданства, возрастной ценз, ценз дееспособности, ценз судимости и ценз оседлости, правовое обучение и правовое просвещение участников избирательного процесса.

Статья 32 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно (пассивное избирательное право), так и через своих представителей (активное избирательное право) [1].

Понятие «активное избирательное право» закреплено п. 26 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ), понятие «пассивное избирательное право» – п. 27 ст. 2 указанного Федерального закона [2].

Содержательно и активное, и пассивное избирательные права являются комплексными. Каждое из составляющих их правомочий представляет собой принадлежащую гражданину юридическую возможность участвовать в управлении государством и в решении вопросов местного значения путем участия в выборах в том или ином статусе, которая гарантируется и регламентируется государством [3].

Федеральный закон № 67-ФЗ включает в понятие субъективного избирательного права (избирательных прав) право голосовать на выборах соответствующего уровня; участвовать в выдвижении кандидатов (списков кандидатов) в порядке самовыдвижения или избирательным объединением; в проведении мероприятий и действий, составляющих предвыборную агитацию; в наблюдении за голосованием, включая установление избирательной комиссией итогов голосования и определение результатов выборов; в других избирательных действиях; право назначения доверенных лиц и других представителей; право обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий.

Объем правомочий зависит не только от статуса участника предвыборной кампании, но и от этапа избирательной кампании. Так, в соответствии с положениями ст. 49 Федерального закона № 67-ФЗ, «агитационный период для кандидата, выдвинутого в составе списка кандидатов, начинается со дня представления в соответствующую избирательную комиссию списка кандидатов. Агитационный период для кандидата, выдвинутого непосредственно, начинается со дня представления кандидатом в избирательную комиссию заявления о согласии баллотироваться» [2]. Таким образом, до момента предоставления соответствующих документов в избирательную комиссию проведение кандидатом агитационных мероприятий невозможно.

Государство, стремясь одновременно обеспечить право граждан на участие в управлении государством, многообразие политических партий, должный уровень политической конкуренции, качество принимаемых представительными органами решений, устанавливает определенные ограничения субъективных избирательных прав. При этом, что крайне важно, ограничения не должны нарушать равноправие граждан в политической сфере.

Перечень ограничений, установленный для избирателей, реализующих активное избирательное право, относительно невелик. Правом избирать своих представителей в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме, наделены совершеннолетние граждане РФ, не содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда и не признанные судом недееспособными. Согласно

пункту 4 статьи 4 Федерального закона № 67-ФЗ, «активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства которого расположено в пределах избирательного округа» [2].

При реализации пассивного избирательного права также действует ценз гражданства, оседлости (например, для кандидатов, претендующих на пост Президента Российской Федерации, он закреплен ст. 81 Конституции Российской Федерации); возрастной ценз (кандидат на должность Президента Российской Федерации не может быть моложе 35 лет; на должность депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – 21 года; на должность в выборном органе местного уровня должен быть старше 18 лет); ценз дееспособности (ст. 32 Конституции Российской Федерации). Кроме того, существуют требования относительно отсутствия судимости за определенные виды преступлений; запрет на совмещение мандата депутата или выборного должностного лица в течение срока своих полномочий с занятием определенных должностей и выполнением определенных профессиональных обязанностей.

Вопрос введения или, наоборот, отмены избирательных цензов зачастую является предметом ожесточенных споров. Например, в проекте Избирательного кодекса России, внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, предусмотрена частичная отмена ограничения пассивного избирательного права для лиц с непогашенной судимостью, а также статусом иностранного агента, что является сомнительным [5].

Однако, как мы полагаем, действительным ограничением на пути реализации пассивного избирательного права является недостаточная осведомленность будущих кандидатов о том, какие юридические действия необходимо совершать на каждом из этапов избирательной кампании.

В целях содействия реализации активного избирательного права избирательные комиссии осуществляют правовое обучение избирателей. Так, полномочия Центральной избирательной комиссии в этой сфере закреплены пп. «в» пункта 9 статьи 21 Федерального закона № 67-ФЗ [2]. Принята Концепция обучения членов избирательных комиссий и иных участников избирательного процесса на 2022-2024 годы (утверждена Постановлением ЦИК России от 15.12.2021 г. № 74/628-8) [4].

Осуществляя мероприятия по обучению участников избирательного процесса, ЦИК России готовит информационно-разъяснительные и обучающие материалы для различных категорий участников избирательного процесса, не ограничиваясь исключительно организаторами выборов.

Полагаем, что осуществление информационно-обучающих мероприятий в отношении политических партий, кандидатов на выборные должности должно способствовать наиболее полной реализации пассивного избирательного права. Тщательная подготовка всех участников избирательного процесса – от сборщика подписей в поддержку выдвижения кандидата на выборную должность до председателя избирательной комиссии – позволит, как нам представляется, и сохранить баланс между широтой избирательных прав и наличием их разумных ограничений, и обеспечить качественное функционирование системы управления государством.

Библиографический список

1 Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 120 с. // Znanium.com : электронно-библиотечная система. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1138758> (дата обращения: 16.09.2023).

2 Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». – Москва : Проспект, 2011. – 279 с.

3 Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / под ред. А. А. Вешнякова. – Москва, 2003.

4 Концепция обучения членов избирательных комиссий и иных участников избирательного процесса на 2022–2024 годы (утверждена Постановлением ЦИК России от 15.12.2021 № 74/628-8. – Москва : Эксмо, 2022. – 151 с.

5 Нараева А. Правительство не поддержало идеи КПРФ по кодификации избирательного законодательства. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/23/964204-pravitelstvo-ne-podderzhalo-idei-kprf-pokodifikatsii> (дата обращения: 16.09.2023).

УДК 343.9, 327.2

А. Я. Неверов

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. События, происходящие в мире, показывают, что мир вступает в эпоху глобальных перемен. Постепенно меняется политическая и экономическая картина мира, всё больше возникают открытые военные конфликты, к сожалению, создаются целые террористические государства.

Нагнетание напряженности между странами влечет за собой снижение уровня международной безопасности. Стремление Запада и США к международной гегемонии в рамках однополярного мира в большинстве случаев негативно воздействует на мироустройство и мировой порядок, отнюдь не способствуя снижению напряженности в мире.

Многочисленные межгосударственные конфликты, военные провокации, нарастание экстремизма, накачивание оружием противоборствующих сторон, отказ от мирного разрешения проблем выводят мир на порог новой мировой войны.

В связи с этим вопросы международной безопасности и место России в этой системе приобретают новую роль. Российская Федерация, выступая за многополярность и мирное разрешение межгосударственных проблем, отказ от применения оружия массового поражения, ищет пути для предотвращения глобальной катастрофы.

Ключевые слова: мировое сообщество, мироустройство, международное право, национальная безопасность, геополитическая нестабильность, экстремизм, военные провокации, угроза безопасности, военные конфликты, ядерная угроза.

7 октября 2023 года разделило современную мировую историю на до и после. Этот день стал еще одной страшной датой в истории человечества. Сотни боевиков ХАМАС вторглись в южный Израиль, захватив населенные пункты. Израиль ответил ракетным ударом по Газе.

Чем бы ни закончился этот конфликт, мир уже не будет прежним. С первых дней конфликта, который уже со всей очевидностью можно назвать войной, количество погибших с каждой из сторон идет на тысячи.

Миллионы людей покинули свои дома. Еще более страшно, что большинство из них – это мирные жители.

Однако в данном материале речь пойдет не о том, что стало причиной очередной кровавой трагедии. Мы не будем рассматривать исторические, национальные или конфессиональные причины случившегося. Речь о том, что в условиях нестабильного мира данный конфликт может вырваться далеко за пределы двух государств и стать началом мирового пожара.

Нельзя сказать, что эта ситуация стала неожиданностью для мирового сообщества. Россия неустанно предупреждала, что необдуманные, а порой сознательные провокационные шаги США или объединенного Запада, продвигающих позицию однополярного либерального мироустройства в течение последних нескольких десятилетий, только плодят международный хаос.

Исследователи вопросов безопасности констатируют, что наиболее «преуспели» в этом вопросе именно Соединенные Штаты Америки [1].

Политические и военные провокации, ложные обвинения, информационная война – это далеко не полный перечень средств и методов, применяемых США и их сателлитами при «привнесении демократии» в те регионы, которые, по их мнению, относятся к сфере их национальных интересов. Но происходило это совсем не посредством проведения в жизнь воли народа, населяющего эти страны, а путем совершения государственных переворотов [5, с. 26].

Так, например, ЦРУ стало применять в своем арсенале тактику государственных переворотов сразу же после своего создания. С 1947 года по сегодняшний день Соединенные Штаты осуществили около 80 (!) попыток государственных переворотов в различных странах. При этом около половины оказались «успешными» с точки зрения их организаторов [5, с. 33].

Как считает один из исследователей теории государственных переворотов А. А. Горев, США применяют в данной борьбе весь «арсенал» средств – от цивилизованных до явного шантажа. У них в запасе и провокации (как военные, так и экономические), и дестабилизация финансовой сферы, и спекулятивные игры по обрушению курса национальных валют, и поддержка социальных протестов среди населения [2].

Даже непросвещенному читателю бросится в глаза, что значительная часть перечисленных выше средств за последние годы нашла свое применение в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Йемене и во многих других

странах, ввергнутых благодаря такой «помощи» в хаос и разруху. Не избежала данной участи и многострадальная Украина.

Весь этот набор мы со всей очевидностью наблюдаем сегодня по отношению к России. Со всей серьезностью сегодня можно утверждать, что существует реальная угроза государственной власти Российской Федерации и, следовательно, всей ее национальной безопасности [4, с. 353].

Если еще некоторое время назад исследователи утверждали, что на современном этапе важнейшими средствами и методами, направленными на ослабление позиций России со стороны США и других государств, «стали не военные средства и методы, а средства и методы тайной разведывательно-подрывной деятельности, проводимой ими в виде тщательно спланированных долговременных тайных подрывных операций (ТПО) в различных сферах жизнедеятельности российского государства и общества» [3, с. 243], то в настоящее время США и Запад уже не брезгуют откровенным военным вмешательством. Ситуация на Украине – явное тому подтверждение.

Оказывая военную помощь нацистскому режиму, западные политики уже откровенно говорят о задаче по уничтожению Российской Федерации как государственности.

Утвержденная Президентом Российской Федерации в июле 2021 года «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее Стратегия) еще два года назад констатировала: «Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека» [7].

Авторы Стратегии, анализируя международную обстановку, утверждали: «Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. Расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки» [7].

И далее совсем неутешительный вывод, который, к сожалению, оказался пророческим: «Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав» [7]. События на Ближнем Востоке подтверждают этот вывод.

В данной связи все более актуальной становится проблема обеспечения безопасности Российской Федерации. Анализируя положение России в современном мире, Стратегия фиксирует: «Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства... На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России... Российская Федерация необоснованно обвиняется в нарушении международных обязательств, проведении компьютерных атак, вмешательстве во внутренние дела иностранных государств. Российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию. Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником»¹⁸.

Выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2023 года, Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечал: «Все эти годы мы не раз предупреждали: такой подход ведёт не просто в тупик, он чреват нарастанием угрозы военного конфликта. Но слушать и слышать нас никто не собирался, никто не хотел. Самонадеянность наших так называемых партнёров на Западе, вы знаете, просто зашкаливала, по-другому и сказать невозможно» [6].

Стремительные изменения, происходящие в современном мире как в политической, так и в экономической сферах, ставят перед нашей страной серьезнейшие задачи.

Принятая в марте 2023 года Концепция внешней политики Российской Федерации, закрепляя базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Федерации, устанавливает: «Сегодня Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военных потенциалов, политического, экономического и социального устройства»¹⁹.

Основными задачами, которые могут решаться с помощью мер системного противодействия современным угрозам политической стабильности, выступают защита духовных ценностей России; борьба с сепаратистскими, террористическими и экстремистскими сетями; предупреждение и пресечение массовых акций политической дестабилизации обстановки в регионах; нейтрализация внешних угроз стабильности Российской Федерации.

Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ международных отношений, добросовестно выполняет свои международно-правовые обязательства.

Наше государство исходит из неделимости международной безопасности (в глобальном и региональном аспектах) и стремится к ее обеспечению в равной мере для всех государств на основе принципа взаимности.

На этой основе Россия открыта к совместным действиям по формированию обновленной, более устойчивой архитектуры международной безопасности со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями.

Как утверждает Президент Российской Федерации, «Россия была, есть и будет одной из основ мировой системы, готовой к конструктивному взаимодействию со всеми, кто стремится к миру и процветанию, готовой к жёсткому противодействию тем, кто исповедует принципы диктата и насилия. Мы уверены, что прагматизм и здравый смысл восторжествуют, а многополярный мир утвердится» [6].

¹⁹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 21.10.2023).

Библиографический список

1 Бурматов В. В. Современные революционные технологии. Стратегия, технология и тактика «цветных» революций / В. В. Бурматов, О. Н. Глазунов. – Москва : Пробел-2000, 2011. – 310 с.

2 Горев А. А. Государственный переворот как особая военно-политическая технология / А. А. Горев. – URL: http://allconspirology.org/books/Lyuttvak-Edvard_Gosudarstvenny-perevorot-Prakticheskoe-posobie/31 (дата обращения: 21.10.2023).

3 Дмитриев П. С. О дальнейшем совершенствовании содержания Концепции национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях / П. С. Дмитриев // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. В. Н. Ушакова, И. Д. Трунова. – Москва, 2006. – 592 с.

4 Неверов А. Я. Государственная власть как объект обеспечения национальной безопасности / А. Я. Неверов // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. – 2015. – № 1. – С. 348–354.

5 Неверов А. Я. Конституционно-правовые аспекты обеспечения безопасности государственной власти : учебное пособие / А. Я. Неверов. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2017. – 112 с.

6 Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023 г. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/> (дата обращения: 21.10.2023).

7 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 21.10.2023).

УДК 347.9

М. А. Нецветова

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е. А. Алексеева

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению института представительства в гражданском процессе. В ней отмечено, что в научной среде понятие представительства в гражданском процессе имеет несколько значений из-за разности точек зрения. В исследовании сделан вывод, что часть выводов противоречивы по своему содержанию и эта противоречивость отражается как в элементах, так и в названии.

Ключевые слова: представитель в гражданском процессе, представительство.

Обозначая главную цель института представительства в гражданском процессе, можно сказать, что ее сущность заключается в оказании качественной юридической помощи для обеспечения максимальной защиты интересов, возникающих в ходе реализации гражданских правоотношений [6, с. 12]. Квалифицированное представительство в гражданском процессе позволяет суду оперативно решать вопросы исследования представленных доказательств, правильно определять правовую позицию сторон, что обеспечивает принятие объективного, справедливого и законного решения. В ГПК РФ представительству в суде посвящена глава 5. Объективное право представления дел в суде закреплено законодателем в статье 48 ГПК РФ. Сущность статьи в следующем: «Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя» [1]. Но в ГПК РФ не закреплено понятие представительства, а лишь указано право лица реализовать процессуальные права в гражданском процессе посредством услуг представителя.

В научной же среде понятие представительства в гражданском процессе имеет несколько значений из-за разности точек зрения ученых.

По сути, научное изучение представительства в гражданском процессе имеет две основы – точки зрения ученых процессуалистов и ученых-

цивилистов. Самым часто используемым является определение представительства в гражданском процессе как обширной системы процессуальных действий, направленных на решения судебных вопросов, или как самостоятельная деятельность.

В качестве примера приведем мнение следующего исследователя С. Ф. Афанасьева: под представительством в «гражданском процессе понимается особая процессуальная деятельность представителя, обладающего право-дееспособностью субъектов, от имени представляемого и направленная на защиту его прав и интересов, которые охраняются законом» [3, с. 114].

В свою очередь М. Ю. Лебедев утверждает, что представительство в гражданском процессе – это лишь действия, которые ведутся представителем от имени другого лица в суде с целью реализации права на защиту или интересов представляемого [4, с. 217].

Проанализируем и мнение К. И. Малышева, исследующего процесс представительства в дореволюционное время. Он под представительством в гражданском процессе понимал прежде всего действия, направленные на замену одного лица другим, когда представитель осуществляет процессуальные действия в суде вместо доверителя. Из данного определения нам становится ясным тот факт, что интерес представителя, действующего в суде на процессуальной основе, прежде всего направлен на «получение необходимого правового результата для своего доверителя а ближайшим следствием деятельности судебного представителя является возникновение, изменение и прекращение процессуально-правовых обязанностей доверителя и их реализация» [7, с. 127].

Это определение имеет некоторые недостатки, оно описывает только внешние признаки процессуального представительства, связанные с судебным участием, но не раскрывает его глубинную суть и место в системе российского права. Также не рассматриваются общественные отношения, которые не являются реальной деятельностью, но регулируются нормами гражданского процесса. Субъектом представительства являются лица, имеющие право стать представителем, действующие по доверительному праву и могущие рассчитывать на компенсацию оказанных услуг. Само понятие представительства в гражданском процессе как отдельного процессуального правоотношения возникло еще в XIX веке благодаря работам русских ученых-процессуалистов. Так, Е. В. Васьковский раскрывает сущность

представительства в гражданском процессе как «относительное правоотношение, возникающее между тяжущимся и другим лицом, именуемым как представитель или уполномоченный. На основе данного юридического правоотношения лицо, являющееся представителем, осуществляет права и обязанности, которые принадлежат тяжущемуся. При этом возникающие юридические последствия, выраженные в действиях представителя, относятся не к представителю, а к самому тяжущемуся. Данные правоотношения представляют отдельный вид общегражданского представительства, построенный на специальных полномочиях – участие в судебном процессе» [2, с. 167].

Подводя итог анализу точек зрения ученых-процессуалистов можно сказать следующее: с одной стороны, выводы ученых имеют схожие понятия, с другой – часть выводов противоречивы по своему содержанию, что отражается как в элементах, так и в названии. При этом все понятия сводятся лишь к участию в суде, но не учитываются правоотношения, которые может осуществлять уполномоченное доверителем лицо в иных органах, связанных так или иначе с процессуальным исполнением полномочий представителя.

Однако все авторы указывают, что представитель действует в рамках предоставленных ему полномочий, а это может быть частью процессуальных полномочий в суде. Кроме того, было указано, что представитель не может действовать в своих интересах, он только представляет интерес доверителя и не несет бремя исполнения судебного решения.

Судебное и гражданское представительства имеют разные цели и особенности. Основная цель гражданского представительства заключается в создании, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей для представляемого лица [5, с. 34]. То есть гражданский представитель выступает от имени и в интересах своего клиента с целью защиты его прав и обязанностей в гражданском правоотношении. Судебное представительство, в свою очередь, направлено на защиту интересов представляемого в суде. Главная задача судебного представителя заключается в оказании помощи представляемому лицу в осуществлении его процессуальных прав и обязанностей, а также в защите его интересов в процессе. В отличие от гражданского представительства, судебный представитель имеет возможность одновременно присутствовать в процессе вместе с представляемым лицом и задавать вопросы свидетелям или другим участникам процесса.

Основное отличие между представителем по гражданскому процессу (судебным) и представителями, действующим на основе гражданского кодекса (гражданским) заключается в целях их деятельности. Целью представителя, действующего на основе гражданского права, является создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей представителя, а целью представителя по гражданскому процессу – защита интересов представителя в суде и оказание ему помощи в осуществлении его процессуальных прав и обязанностей. Еще одной особенностью представительства по гражданскому процессу является возможность одновременного участия в процессе как представителей, так и представляемого. Это не предусмотрено нормами гражданского права.

Существуют и другие различия: причина возникновения, состав предмета спора, правовые последствия, которыми сопровождается выдача приказа о возбуждении судебного иска, и т. д.

Таким образом, обозначая главную цель института представительства в гражданском процессе, можно сказать, что ее сущность заключается в оказании качественной юридической помощи для обеспечения максимальной защиты интересов представляемого в гражданском и судебном процессе. В научной литературе существует множество различных терминов для обозначения этой деятельности, однако наиболее распространенным является «представительство». Это связано с тем, что именно этот термин используется в законодательстве России для обозначения данной формы защиты прав и интересов. Выражение мнений играет важную роль при осуществлении прав и выполнении обязанностей. Оно позволяет аргументировать свою позицию перед судом. При этом необходимо учитывать правовые основания и порядок осуществления данного права.

Библиографический список

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 20.07.2023). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 06.11.2023).

2 Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса : учебник / Е. В. Васьковский ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2016. – 457 с.

3 Гражданское процессуальное право России : учебник для бакалавриата и магистратуры в 2 т. Т. 1 / С. Ф. Афанасьев [и др.] ; под ред.

С. Ф. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 444 с.

4 Лебедев М. Ю. Гражданский процесс : учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 442 с.

5 Майборода Т. Ю. Договор купли-продажи и его отдельные виды : учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмцова. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 94 с.

6 Майборода Т. Ю. Краткий курс общей части гражданского права : учебное пособие / Т. Ю. Майборода, Е. А. Алексеева, Н. Г. Храмцова. – Курган : Курганский государственный университет, 2019. – 124 с.

7 Малышев К. Курс гражданского судопроизводства / К. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. – 380 с.

УДК 334.021

А. М. Первухина

Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В. А. Боровинских

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрено нормативно-правовое регулирование по вопросам государственно-частного партнерства в РФ и за рубежом. Проанализированы документы, регулирующие деятельность государственно-частного партнерства в других странах. Определены методы и приемы для решения проблем развития ГЧП на территории РФ.

Ключевые слова. государственно-частное партнерство, законодательная база, нормативно-правовое регулирование, Конституция РФ.

Конституция РФ – основополагающий документ, который определяет основные положения и направления деятельности в политической, экономической и правовой сферах деятельности. Данный закон был принят

12 декабря 1993 года и действует на территории РФ в настоящее время. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и регулирует общественные отношения на законодательном уровне. Государственные органы власти, органы местного самоуправления, а также должностные лица и все оставшееся население обязаны соблюдать Конституцию РФ.

В Конституции РФ рассмотрены положения по всем сферам общественной жизни. Экономическая система не стала исключением. В высшем нормативно-правовом акте раскрываются права и свободы участников экономических отношений:

- право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом об экономической деятельности;
- право на частную собственность и распоряжение ею;
- право на свободное распоряжение своими трудовыми способностями, на выбор рода деятельности и профессии и другие.

Можно выделить 8 статью Конституции РФ, в которой говорится об обеспечении гарантии единства экономического пространства и свободы

экономической деятельности, а также признания и защиты всех форм собственности (государственной, частной, муниципальной и иных) [1].

Особенно активно в современном мире развивается форма государственно-частного партнерства (ГЧП), которая представляет собой взаимосвязь и объединение государственных ресурсов и частного предпринимательства в долгосрочной перспективе для решения общественно значимых проблем и задач государства.

Данная форма взаимодействия зародилась еще в 2000-х годах, но тогда не было законов, определяющих ее деятельность. В этом и состояла проблема развития и широкого распространения государственно-частного партнерства в России.

В 2015 году был выпущен первый официальный закон о регулировании нормативно-правовой деятельности «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [2]. В данном законе были описаны основные положения по государственно-частной деятельности, ее особенности и полномочия участников.

Именно с 2015 года такая форма собственности начала активно развиваться и распространяться на территории РФ. Однако за рубежом государственно-частное партнерство уже давно используется как инструмент государственного механизма.

В Великобритании такая форма собственности зародилась еще в 1992 году. Правительством поощрялось создание государственно-частного партнерства, вводились различные системы гарантий, направленные на поддержку и поощрение данных образований. Такими способами они привлекали частный сектор к активному участию в развитии государственной инфраструктуры. Фактически в законодательстве Великобритании не существует четких ограничений по регулированию данной деятельности. В большинстве случаев уполномоченные органы и участники частного сектора заключают типовые контракты, разработанные Министерством финансов. Несмотря на отсутствие чрезмерного регулирования, данная страна занимает лидирующие позиции по числу отраслей, где применяется государственно-частное партнерство.

Во Франции деятельность государственно-частного партнерства регламентируется Законом от 28.07.2008 г. № 2008-735, а также нормативно-

правовыми актами, специализирующимися именно на этой форме собственности. Кроме того, создаются законы, ограничивающие такую форму партнерства в отдельных отраслях (полиция, национальная оборона). Большая часть проектов направлена на реконструкцию и модернизацию современной инфраструктуры Франции [3].

Государственно-частное партнерство в Японии в последние годы стало важной составляющей национальной экономики страны. Главным документом, регламентирующим деятельность ГЧП, является Закон «Об инициативе частного финансирования». Утверждаются законы, направленные на регулирование ГЧП в отдельных отраслях. Большинство проектов государственно-частного партнерства в Японии финансируется государственными властями. Они проходят отбор, выбранные проекты получают возможность различных налоговых льгот и субсидий.

Таким образом, можно сказать, что государственно-частное партнерство начало развиваться в зарубежных странах намного раньше, чем в России, поэтому их законодательная база более широкая и затрагивает различные сферы распространения ГЧП. Существуют страны, в которых государственно-частное партнерство не выделялось отдельной формой собственности до недавних времен. Несмотря на это, в современном мире почти каждая страна делает упор на развитие ГЧП и выделяет больше бюджетных средств для его финансирования, потому что оно оказывает сильное влияние на развитие инфраструктуры и экономики каждой страны.

В России государственно-частное партнерство развивается по мере необходимости и возможностей выделения значительного количества денежных средств. Существует ряд причин торможения развития ГЧП, которые выделяются авторами:

- отсутствие мотивации у частных компаний по причине больших рисков;
- несоответствие регионального законодательства федеральному;
- отсутствие понимания режима налогообложения ГЧП;
- нет приоритетных отраслей и четкого понимания, в каких областях необходимо развивать ГЧП, и др.

Основными проблемами государственно-частного партнерства выступают кадровый дефицит, недостаток финансовых средств в бюджетах всех уровней, недостаточность инновационного потенциала в перспективных

отраслях развития, а также отсутствие инвесторов и потенциальных участников ГЧП.

Необходимыми приемами для государства являются:

– участие и реализация в проектах мирового масштаба, требующие привлечение средств частного сектора;

– сокращение бюджетных расходов и уменьшение бюджетного дефицита;

– отказ от привлечения внешних источников финансирования бюджетного дефицита;

– разработка законодательной базы и расширение основных положений о деятельности ГЧП;

– развитие инфраструктуры, особенно в социальной сфере и др.

На данный момент теоретические положения законодательной базы РФ по вопросам распространения государственно-частного партнерства не совпадают с практической стороной его реализации. Поэтому необходимо не только совершенствовать нормативно-правовые аспекты данного вопроса, но и уделять внимание практическому применению проектов ГЧП.

Библиографический список

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 12.11.2023).

2 Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (последняя редакция). – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 12.11.2023).

3 Официальный сайт Министерства экономики и финансов Франции. URL: <http://www.economie.gouv.fr/ppp/reglementation> (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 339.9

Е. И. Сыпина

Научный руководитель: канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доц.

А. Н. Глебов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация. Необходимо отметить, что одну из важнейших ролей в экономическом развитии Российской Федерации несёт система взаимосвязей с экономиками других стран. Внешнеэкономическая деятельность нашей страны получила существенный толчок во время развития рыночной экономики, а также вступления России в ВТО. В настоящий момент одной из насущных проблем является грамотное и рациональное регулирование внешнеэкономической деятельности со стороны государственных органов. Существенной и актуальной данная мера стала в связи с введением против Российской Федерации ряда санкционных пакетов со стороны западных стран. В связи с этим России пришлось прибегнуть к ответным контрсанкциям в отношении данных стран. Таким образом, в данной статье будут проанализированы насущные проблемы, которые требуют эффективного и грамотного государственного регулирования внешнеэкономической деятельности РФ на законодательном уровне.

Ключевые слова: рыночная экономика, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, международный договор, Конституция, государственное регулирование, принцип пропорциональности.

В современном мире всё острее чувствуется необходимость в развитии интеграционных процессов, которые способны привести к увеличению значимости внешнеэкономического взаимодействия между странами, что особенно важно во время роста глобализации в мире. Данные процессы способствуют развитию и открытости экономик различных стран. В современном мире каждая страна при формировании своей торговой и экономической стратегии обязана учитывать влияние международных экономических отношений на внутреннее благополучие. Важность международной интеграции и эффективных внешнеэкономических связей невозможно переоценить, поскольку они являются ключом к устойчивому развитию и

процветанию государства. В свете этих фактов роль государственного управления внешнеэкономической деятельностью, основанной на конституционных принципах, остается неизменно важной на протяжении длительного времени и продолжает активно применяться по всему миру. В эпоху, когда рыночная экономика является доминирующей в большинстве стран, такое управление включает в себя комплекс законодательных, исполнительных и надзорных мер, направленных на улучшение внешнеэкономической деятельности в интересах национального экономического развития.

Внешнюю экономическую деятельность можно рассматривать как особую форму общественно-производственных отношений между отдельными государствами, международными организациями в области международного экономического сотрудничества, являющуюся предметом исследования международного экономического права как независимой отрасли международного публичного права [1, с. 375–377]. Основной правовой формой такого сотрудничества выступают международные договоры, как двусторонние, так и многосторонние. Конституция РФ устанавливает основополагающие социальные ценности, особенно в экономической сфере, признавая их критическую важность и основополагающее значение для гарантирования прав и свобод индивида, общественной стабильности и устойчивости конституционного режима. Эти ценности требуют наиболее решительного государственного вмешательства и защиты, главным образом через механизмы уголовно-правовой защиты.

В Конституции РФ закреплены фундаментальные принципы регулирования внешнеэкономической деятельности. Так, статья 71 указывает на то, что внешние связи России подпадают под юрисдикцию государства, в то время как статья 72 объявляет о совместном управлении международными и внешнеэкономическими связями субъектов РФ и исполнении международных соглашений в компетенции как Российской Федерации, так и её субъектов [2].

Основной закон Российской Федерации выделяет следующие ключевые ценности в экономической сфере:

– гарантирование единства экономического пространства, обеспечивающего беспрепятственное движение товаров, услуг и финансовых активов (упоминается в статье 8 Конституции РФ);

– защиту права собственности как основополагающего принципа (отражено в статье 35 Конституции РФ);

– обеспечение свободы предпринимательства и возможности использования личных способностей и ресурсов для ведения бизнеса и другой экономической деятельности, не запрещенной законом (согласно статьям 8 и 34 Конституции РФ);

– поддержку конкурентной среды и препятствие монополизации и недобросовестной конкуренции (согласно статьям 8 и 34 Конституции РФ);

– наложение обязанности на граждан и организации уплачивать установленные законом налоги и сборы (по статье 57 Конституции РФ);

– предоставление права на землю и другие природные ресурсы, которые могут находиться в различных формах собственности. Гарантируется право граждан и их объединений на владение, пользование и распоряжение землей при условии, что это не причиняет вреда окружающей среде и не нарушает права и интересы других лиц (отражено в статьях 9 и 36 Конституции РФ).

Важно отметить, что согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут подвергаться ограничениям посредством федерального законодательства, но только в той степени, которая является необходимой для защиты основных принципов конституционного строя, моральных ценностей, здоровья населения, а также прав и законных интересов других людей, обеспечения государственной безопасности и обороны страны [3, с. 108–111].

Эти принципы, закрепленные в Конституции, послужили фундаментом для разработки новых законодательных актов, регулирующих экономические отношения в областях гражданского права, финансов, валютного контроля, и определили сферы общественных отношений, подлежащие регламентации.

Помимо ключевых документов, устанавливающих правила внешнеэкономической деятельности и таможенного регулирования, существует множество федеральных законов, которые определяют конкретные меры по управлению различными аспектами внешнеэкономической деятельности.

В Российской Федерации принят ряд законодательных актов, регламентирующих вопросы валютного регулирования и контроля, а также меры по защите экономики в условиях импорта. Закон № 173 от 10 декабря 2003 года устанавливает основные принципы проведения валютных опера-

ций, определяет полномочия регуляторов в этой сфере, а также права и обязанности участников валютного рынка, включая юридических и физических лиц. Кроме того, в нем прописаны меры ответственности за нарушения в сфере валютных отношений.

Отдельно стоит закон № 165 от 8 декабря 2003 года, который затрагивает вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении импортируемых товаров. Этот закон направлен на поддержку отечественных производителей и защиту их интересов при ведении внешнеэкономической деятельности, устанавливает механизмы регулирования ввоза товаров на территорию России.

Так, регламентация внешнеэкономической деятельности в России подразумевает комплексный подход к управлению валютными операциями и защите национальной экономики от негативного влияния импорта, опираясь на разработанные и принятые законодательные акты. Они покрывают широкий спектр вопросов, касающихся отношений между Россией и международными партнерами в сфере торговли и экономики.

Согласно Конституции РФ основная часть вопросов, касающихся внешней политики, находится в исключительной компетенции центральных федеральных органов власти. К таким вопросам относятся ведение международных отношений, заключение международных соглашений, установление процедур купли-продажи вооружений, боеприпасов, военной техники и прочих военных материалов, а также определение и обеспечение защиты континентального шельфа и другие аспекты.

В то же время некоторые аспекты международной и внешнеэкономической деятельности подпадают под совместное ведение как федерального центра, так и субъектов Российской Федерации. Ключевыми направлениями такого совместного ведения являются координация международных и внешнеэкономических связей регионов РФ и реализация международных договоров, подписанных Российской Федерацией. Эти положения одинаково применимы ко всем формам субъектов федерации: республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономным областям и округам, обеспечивая им равные права и возможности в области международного сотрудничества [4, с. 20–28].

За рамками указанных сфер деятельности субъекты Российской Федерации обладают полномочиями для осуществления собственного регулирования, включая издание законов и других нормативных актов. При этом

в Конституции РФ не приводится исчерпывающего перечня полномочий региональных властей, что подчеркивает принцип федерализма и децентрализации управления в государстве.

В рамках Российской Федерации основополагающие принципы регуляции внешнеэкономической активности закреплены на уровне Конституции. Этот фундаментальный документ определяет ключевые правовые рамки для проведения коммерческой и экономической деятельности за рубежом, обеспечивая справедливые условия для всех участников рынка. Конституционные нормы направлены на создание благоприятного климата для бизнеса, предотвращение монополизации и поощрение здоровой конкуренции, что способствует развитию открытой и эффективной экономики.

Библиографический список

1 Рубинский А. Е. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации / А. Е. Рубинский // Молодой ученый. – 2020. – № 47 (337). – С. 375–377.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

3 Чарыева О. Правовая основа внешнеэкономической деятельности / О. Чарыева, Д. Айдогдыева // IN SITU. – 2022. – № 11. – С. 108–111.

4 Кунделев А. В. Правовые основы международной и внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, проблемы и перспективы развития / А. В. Кунделев // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 20–28.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Статья посвящена конституционно-правовому регулированию выборного процесса. Определяются методы предвыборной агитации. Подчеркивается связь права на ее проведение с такими конституционными правами, как право на свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на объединение, на публичные манифестации. Рассматривается процесс проведения такого вида предвыборной агитации, как проведение публичных мероприятий на территории Курганской области в 2018 году.

Ключевые слова: выборы, предвыборная агитация, публичные мероприятия, пикетирование, политические права.

Выделяют три основных метода предвыборной агитации:

1) агитация в средствах массовой информации (на телевидении, радио, в печатных периодических изданиях, сюда же можно отнести и агитацию в сети Интернет как в официальных СМИ, так и в различных группах и социальных сетях);

2) организация и проведение различных публичных мероприятий (собрания, встречи с избирателями, пикеты, митинги, шествия и т. д.);

3) выпуск и распространение печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов [1, с. 254].

Н. В. Хачатуров указывает: «Под правом на предвыборную агитацию в субъективном смысле следует понимать меру юридических возможностей участвовать в свободном обмене предвыборной политической информацией, что предполагает не только возможность беспрепятственно выражать политические взгляды и мнения, но и недопустимость принуждения к их выражению или отказу от них» [3, с. 9].

Данное определение позволяет отразить непосредственную связь

права на предвыборную агитацию с такими важнейшими политическими правами, как право на свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ). Право на предвыборную агитацию также взаимосвязано с правом на объединение (ст. 31 Конституции РФ) и на публичные манифестации (ст. 32 Конституции РФ), поскольку процесс обмена информацией может происходить не только с участием индивидуальных, но и коллективных субъектов.

Рассматривая предвыборную агитацию как субъективное право, нельзя не отметить следующее мнение А. Е. Постникова: «В Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 32) данные права определены как право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления». При этом права на участие в избирательных действиях, по его мнению, должны рассматриваться «... не как самостоятельная разновидность избирательных прав, а как гарантии их осуществления, с помощью которых и осуществляется защита конституционных прав граждан» [2, с. 6].

В 2016 году автор являлся начальником Курганского регионального штаба РОДП «ЯБЛОКО» и лично руководил кампанией на территории Курганской области.

Хотелось бы остановиться более подробно на таком важном виде предвыборной агитации, как проведение публичных мероприятий.

В Курганской области при Региональном штабе было создано два Городских штаба: в городах Кургане и Шадринске. Курганский городской штаб состоял из начальника городского штаба и двадцати агитаторов, поделенных на четыре бригады по пять человек. Во главе каждой бригады стоял бригадир, то есть четыре бригадира являлись непосредственными заместителями и помощниками начальника городского штаба.

Шадринский городской штаб состоял из начальника городского штаба и 10 агитаторов, поделенных соответственно на две бригады по пять человек. Во главе каждой бригады стоял бригадир, отвечающий за действия (бездействие) своей бригады.

Для набора агитаторов были изготовлены объявления и расклеены в тех местах, где было предпочтительнее иметь агитаторов. Для той кампании, которая предполагалась, лучше всего подходили студенты, поэтому

объявления были расклеены в основном в вузах городов Кургана и Шадринска. Можно было, конечно, дать объявление в газете или по телевидению, но тогда был риск получить слишком много желающих.

Как показывал опыт, только один из трех откликнувшихся на объявление подходит для работы агитатором. Типичной ошибкой при наборе команды является прием на работу всех тех, кто пришел первыми. Чтобы иметь возможность выбора, нельзя принимать решение о приеме сразу. Перед началом избирательной кампании руководителям штабов были разосланы образцы анкет для агитаторов. Работники городских штабов просили кандидатов в агитаторы заполнить такую анкету, сообщали ему, что анкеты будут переданы в вышестоящий штаб, где будет приниматься решение о приеме на работу, и что кандидат будет извещен после определенной даты о результатах.

До начала пикетирования было получено из вышестоящего штаба оборудование для пикетов: «кубы» с эмблемой партии «ЯБЛОКО» (быстро возводимые сборно-разборные конструкции), штендеры (небольшие щиты для крепления плакатов), накидки для агитаторов с символикой РПД «ЯБЛОКО».

В начале кампании нужно было определиться с местами проведения публичных мероприятий. Это должны были быть места с большим потоком прохожих.

В Кургане планировалось одновременное выставление пяти пикетов в пяти точках города. В Курганскую городскую администрацию было подано уведомление о проведении пикетов в восьми точках города ежедневно с 12-00 до 16-00 часов.

Пикетирование проводилось с 12-00 до 16-00 часов в пяти точках города: около кинотеатра «Россия», напротив «Зауральского торгового дома», на площади имени Собанина, у магазина «Ежевика» в 3-м микрорайоне и около главного входа в «Дом бытовых услуг».

Курганское и Шадринское местные отделения должны были уведомить местные власти о проводимых пикетах не менее, чем за десять дней. В уведомлении было указано время пикета, превышающее то, в течение которого будет стоять пикет, чтобы иметь запас. Также число мест, которое указывалось для проведения пикетов, было в два раза больше, чем реальное число пикетов, которые должны были быть выставлены, чтобы иметь возможность для маневра.

Не исключалось, что местная власть тем не менее попытается запретить пикеты или предложит провести их в другом месте и в другое время. В этом случае предписывалось проявить жесткость. Надо было потребовать от городских властей письменного решения о запрете пикетов. Также следовало предупредить их о незаконности такого запрета и о том, что, возможно, партия подаст в суд на муниципалитет после получения такого запрета. Если бы был выдан письменный запрет, то следовало согласовать дальнейшие действия с вышестоящим штабом. Возможно, было бы правильно провести пикет, невзирая на запрет (ведь нарушителем закона в данном случае являлась бы местная власть), или пришлось бы заменить пикет на раздачу листовок без выставления пикета, или перенести в другое место.

За день до проведения пикета проводились инструктажи пикетчиков и старших по пикету. Каждый должен был знать, во сколько и куда он подходит, кто отвечает за оборудование, кто занимается развозкой и сбором (после пикетирования) оборудования и агитационных материалов. Пикет представлял из себя один «куб» с агитационным плакатом, два флага и пять пикетчиков, раздающих агитационно-печатный материал в накидках с символикой партии «ЯБЛОКО».

Обязательно должны были быть соблюдены следующие условия:

- 1) пикетчики должны быть одеты в партийные накидки;
- 2) пикетчики должны активно предлагать прохожим агитационно-печатный материал, а не стоять, ожидая, что кто-то подойдет к ним сам;
- 3) пикетчики должны раздавать строго по одному экземпляру агитационно-печатного материала;
- 4) пикетчики должны быть аккуратно одеты;
- 5) пикетчики должны быть вежливы и приветливы;
- 6) пикетчики не должны курить, пить или есть во время пикетирования;
- 7) старший по пикету должен все время знать, где находятся пикетчики.

Было установлено время (последние пятнадцать минут каждого часа), в которое часть пикетчиков могла отойти погреться или перекусить. Отсутствие пикетчиков на пикете в другое время автоматически означало прогул. Особо обращалось внимание на то, что раздаваться агитационно-печатный материал должен был по одному экземпляру. Ведь если одному избирателю дать два экземпляра, он не прочитает его дважды и скорее всего не отдаст знакомому, так что можно было бы считать этот экземпляр пропавшим.

От пикетчиков не требовалось стопроцентного освоения выданной агитационной продукции. Это зависело не столько от пикетчиков, сколько от потока прохожих в месте пикетирования. Если требовать от пикетчиков стопроцентной раздачи агитационно-печатного материала, они начнут выбрасывать остатки [4, с. 71–72].

Есть два подхода к способам оплаты труда агитаторов. Первый – сдельная оплата. То есть на каждый вид работы определяются расценки, и оплата происходит по принципу «сделал – получи». Этот вид оплаты гибок, он позволяет привлекать разное количество работников на разные работы и не оплачивать «простои». Но он имеет и существенные минусы : высокая текучесть кадров, дороговизна работы, постоянный «торг» с работниками по условиям оплаты.

Во время кампании 2016 года применялся другой способ оплаты : агитаторы нанимались на ставку с возможными премиями (и штрафами), на все время избирательной кампании (но по договору на месяц, с возможностью продления или увольнения), ему определялась зарплата, которую он получал за месяц работы раз в неделю или в две. Иначе у агитаторов начинали появляться опасения, что им могут не заплатить, что приводило к лишней нервозности.

Агитаторы должны были четко отдавать себе отчет в том, что в эту месячную зарплату было включено все: и пикетирование, и обнос почтовых ящиков, и расклейка плакатов. В среднем это было 4–5 часов работы в день (и семидневная рабочая неделя), но могли быть и авралы, которые компенсировались выходными. И хотя расклейка плакатов тяжелее, чем пикетирование, доплаты не было. Тем не менее всегда нужно было иметь некоторый резерв денег, чтобы по итогам недели премировать лучших агитаторов (или бригады). Также нужно было штрафовать тех, кто не выполнил работу в должном объеме либо с ненадлежащим качеством. Иногда вводилась коллективная ответственность: если за определенный участок работы отвечала бригада и проверка выявляла брак на одном участке, наказывалась вся бригада.

К сожалению, в ходе избирательной кампании невозможно было проводить длительные расследования и обеспечить полную справедливость, поэтому агитаторы должны были стараться реализовать полное выполнение работы не только со своей стороны, но и со стороны товарищей.

Работа агитаторов на ставке предполагала плотную их загрузку в течение всей избирательной кампании. Не должно было быть разрывов в работе, так как в этом случае терялись деньги, которые шли на зарплату. Поэтому очень важно было правильно спланировать работу агитаторов [4, с. 70–71].

Библиографический список

1 Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. В. Захаров [и др.] ; под ред. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. – Москва : Издательство Юрайт, 2018.

2 Постников Л. Е. О проекте нового федерального закона «Об основах избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / Л. Е. Постников // Законодательство по экономика. – 2001. – № 12 (212). – С. 123–126.

3 Хачатуров Н. Н. Право на предвыборную агитацию: правовое регулирование и особенности реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Хачатуров. – Ростов на – Дону, 2003. – С. 9.

4 Фельдшер Д. А. Порядок выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : дис. ... магистра по направлению «Юриспруденция» / Д. А. Фельдшер. – Челябинск, 2018. – 108 с.

УДК 343.573

А. Ю. Хохлова

Научный руководитель: канд. юр. наук, доц. А. Я. Неверов

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СЕТИ ИНТЕРНЕТ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет). Предлагаются возможные пути решения существующих проблем. Сделан вывод о том, что эффективность борьбы с наркопреступностью напрямую зависит от своевременного совершенствования системы нормативных актов.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, Интернет, даркнет.

Повышение прозрачности международных границ привело к росту злоупотребления наркотиками и их поставок по всему миру. В международной торговле участвуют производители, курьеры, поставщики и дистрибьюторы. Торговля наркотиками часто связана с другими формами преступности, такими как отмывание денег или коррупция.

Интернет активно используется для распространения наркотиков по нескольким причинам: он доступен, прост в использовании и конфиденциален для правоохранительных органов. Интернет облегчает приобретение запрещенных препаратов через популярные социальные сети, частные сайты, виртуальные магазины, известные мессенджеры и т. д. В России более 41 % преступлений, связанных с наркотиками, совершается через Интернет. Виртуальное пространство все чаще используется для организации незаконного оборота наркотиков [4].

Известным примером онлайн-торговли наркотиками является Silk Road – онлайн-платформа, запущенная в 2011 году и используемая в основном для продажи наркотических средств. Сайт невидим для обычного интернет-пользователя и считается частью теневого интернета, или темной

паутины (даркнета). Silk Road – это самый сложный и обширный криминальный рынок в Интернете. Тысячи наркоторговцев и распространителей других запрещенных товаров пользуются этим сайтом. Он способствует отмыванию сотен миллионов долларов, полученных в результате незаконных сделок. В настоящее время существуют десятки так называемых криптовалютных площадок и темных веб-магазинов, где пользователи и наркоторговцы ищут друг друга, чтобы купить и продать запрещенные вещества и другие незаконные продукты.

Пандемия коронавируса COVID-19 спровоцировала распространение бесконтактной торговли наркотиками. Однако и до пандемии наркоторговцы использовали социальные сети и популярные платформы электронной коммерции для продажи своих товаров. Исследование, проведенное компанией Terbium Labs, показало, что более 75 % из 400 случайно выбранных темных сайтов в системе TOR (The Onion Router) были платформами для торговли наркотиками [3, с. 66].

В России в последнее время стал очень популярен чат Telegram. Он предоставляет множество возможностей для обмена информацией, неизвестной правоохранительным органам, в том числе об организации наркоторговли. Таганский суд Москвы 13 апреля 2018 г. вынес решение о блокировке сервиса обмена сообщениями Telegram. Роскомнадзор пытается исполнить это решение суда с 16 апреля 2018 г., однако эти попытки оказались достаточно эффективными только в отношении онлайн-версии мессенджера. Мобильная версия приложения работает без проблем для большинства пользователей, в то время как веб-версия для настольных компьютеров требует использования VPN-сервиса и прокси-сервера.

Еще одна область, не охваченная российским законодательством, – неконтролируемый и повторяющийся характер электронных переводов со счета на счет. Операции на сумму в тысячи долларов невозможно отследить. Тот факт, что крупные суммы дробятся таким образом, что переводы не требуют открытия счета (до 15 000 рублей), означает, что отслеживание этих средств также технически затруднено.

Наркоторговцы выводят из оборота крупные суммы денег и легализуют их, часто переводя в офшоры за рубежом. Для наркопреступников этот способ безопасен и позволяет им снова пустить деньги в оборот. Наличие свободных денег привлекает все больше «сотрудников», которые рас-

ширяют бизнес. Этот вид вывода средств очень удобен для финансирования экстремизма и других запрещенных видов деятельности, например терроризма. Правоохранительные органы уже давно осознают эту прямую зависимость, но пока не разработали решение проблемы.

Очевидно, что использование Интернета для организации незаконного оборота наркотиков усложняет задачу правоохранительных органов по выявлению и предотвращению преступлений. Для решения этой проблемы необходимы действия по нескольким направлениям.

Считается, что необходимо создать автоматизированную информационную систему для хранения сведений о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе информации обо всех нераскрытых преступлениях [1, с. 124]. Мы поддерживаем эту инициативу, так как централизованный обмен информацией значительно повысит эффективность работы правоохранительных органов.

Дополнительно необходимо создать отдельное подразделение для сбора информации о наркоторговле в Интернете. Оно будет отвечать за проникновение в сети для записи и сбора доказательств, связанных с подготовкой и совершением преступных действий.

Не менее важный аспект интернет-торговли наркотиками связан с криптовалютами, которые представляют собой цифровые активы, не имеющие материальной формы [2, с. 42]. Проблема классификации преступлений, связанных с использованием криптовалюты, также остается нерешенной. Например, в 2020–2022 годах суды Российской Федерации вынесли решения только по 86 делам, связанным с незаконной продажей наркотиков за криптовалюту. Если сравнить это число с общим количеством приговоров за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, то становится очевидным, что количество преступлений, связанных с наркотиками и криптовалютами, чрезвычайно велико.

Сложность борьбы с незаконным оборотом наркотиков в криптовалютах связана также с тем, что правоохранительные органы не обладают необходимыми знаниями и навыками их обнаружения и изъятия. Насколько нам известно, правоохранительные органы в России никогда не изымали криптовалюты в качестве доходов от преступлений, полученных от продажи запрещенных веществ. В то же время криптовалюты, полученные от продажи наркотиков, могут быть обменены на рубли и использованы для осуществления незаконной деятельности, в том числе связанной

с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому крайне важно уделять особое внимание усилению профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в том числе в сфере информационных технологий.

Таким образом, развитие информационных технологий неизбежно приводит к появлению новых, более изощренных форм наркопреступности. В этой связи эффективность борьбы с наркопреступностью напрямую зависит от своевременного совершенствования системы законов и нормативных актов в соответствующих сферах, от уровня оснащенности и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, от наличия современных методов выявления и преследования этих преступлений.

Библиографический список

1 Гаврилин Ю. В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4. – С. 122–129.

2 Земцова С. И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств / С. И. Земцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 39–45.

3 Родыгин Р. А. К вопросу об особенностях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет / Р. А. Родыгин, Б. А. Орлов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 4. – С. 65–72.

4 Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.12.2023).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются количественные и качественные криминологические показатели вымогательства как части преступлений против собственности, совершаемых в России, дается характеристика социально-демографических и уголовно-правовых признаков личности преступника, совершающего вымогательство.

Ключевые слова: криминология, вымогательство, состояние преступности, преступления против собственности.

Преступления против собственности традиционно занимают доминирующее положение в структуре преступности как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, корыстная мотивация является наиболее распространенной при формировании умысла виновного на совершение преступления [3].

Многообразие преступлений против собственности можно дифференцировать по способу совершения преступления на корыстные и корыстно-насильственные в зависимости от готовности виновного причинить вред не только общественным отношениям, направленным на защиту института собственности, но и личности, ее правам и свободам.

В связи с двойным объектом посягательства (основным – отношения по защите собственности и дополнительным – отношения по защите прав и свобод личности на жизнь, здоровье, честь и достоинство и иные права) корыстно-насильственные преступления против собственности представляют повышенную общественную опасность по сравнению с обычными корыстными преступлениями (такими как кража, мошенничество, присвоение и растрата и т. д.).

К корыстно-насильственным преступлениям против собственности принято относить такие уголовно-наказуемые деяния, как грабеж с применением насилия, разбой, вымогательство. В отличие от грабежа и разбоя, вымогательство в теории уголовного права, несмотря на дискуссионность

данного постулата, большинством исследователей не причисляется к хищениям [1]. При этом объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, столь вариативна, что охватывает угрозы физической безопасности личности, сохранности имущества, распространения сведений, позорящих и причиняющих существенный вред правам и интересам как лица, к которому обращено требование вымогателя, так и иных лиц, близких потерпевшему. Последнее обстоятельство значительно расширяет потенциальный круг потерпевших от противоправного деяния, повышает общественную опасность и носит деструктивный социальный характер.

Анализ уголовно-правовой статистики, опубликованной Министерством внутренних дел Российской Федерации, позволяет прийти к выводу о существовании негативной социальной тенденции, выражающейся в росте числа вымогательств на территории России.

Согласно данным о преступлениях, зарегистрированных в период с января по сентябрь 2023 года, в Российской Федерации наблюдается снижение объема зарегистрированных преступлений (– 1,8 %), аналогичная тенденция относится и к числу преступлений против собственности (– 3 %), а также к таким их проявлениям, как грабеж (– 24,4 %) и разбой (– 12,5 %). Однако, вопреки вышеуказанной тенденции, в аналогичном отчетном периоде зафиксирован рост вымогательств (+ 16,1 %). Кроме того, в отчете Министерства внутренних дел Российской Федерации указывается на снижение раскрываемости данных преступлений (– 2,6 %). Таким образом, криминогенный потенциал вымогательств превышает таковой преступности в России в целом.

Вышеуказанный вывод подтверждается динамикой вымогательств в России за последние семь лет: 2016 г. + 7,1 %; 2017 г. + 13,1 %; 2018 г. – 1,1 %; 2019 г. + 5,6 %; 2020 г. + 12,5 %; 2021 г. + 8,2 %; 2022 г. + 25 %.

Необходимо отметить, что динамика вымогательств не имела устойчивой положительной или отрицательной корреляции с динамикой преступности в России в целом или преступлений против собственности за анализируемый период. Например, «количество вымогательств росло в 2016 и 2017 годах при отрицательной динамике преступности в России и преступлений против собственности, а в 2015 году снижалось при росте последних» [4, с. 136].

В то же время годовой прирост объема зарегистрированных вымогательств в Российской Федерации за 2022 год стал максимальным за последние семь лет. Полагаем, что рост количественных показателей связан с развитием информационно-коммуникационных сетей и учащением угроз распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, в социальных сетях и мессенджерах.

Доля вымогательств в структуре преступлений против собственности также увеличивается, например, 0,5 % в 2020 г., 0,55 % в 2021 г., 0,7 % в 2022 г. и 0,81 % за период с января по сентябрь 2023 г.

Внутри состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, структурированного по степени тяжести и общественной опасности преступного посягательства, преобладают вымогательства, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере (69,94 %), т. е. ч. 2 ст. 163 УК РФ; ч. 1 ст. 163 УК РФ – 16 %; вымогательство, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего – 13,99 %, т. е. ч. 3 ст. 163 УК РФ. «Данное соотношение является нетривиальным, поскольку по общему правилу с повышением общественной опасности деяния снижается его объем, однако доли и ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК РФ превышают долю ч. 1 ст. 163 УК РФ» [2, с. 38]. По территориальному распределению указанных преступлений в России наибольший объем зарегистрирован в г. Москве, Краснодарском крае и Московской области.

Согласно данным статистического отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022 год, личность преступника, совершающего вымогательства, по среднестатистическим показателям можно охарактеризовать как мужчину (91,27 %) в возрасте от 18 до 24 лет (32,41 %), гражданина Российской Федерации, совершающего преступления в местности своего постоянного жительства, со средним общим образованием, трудоспособного, но без постоянного источника дохода. Необходимо отметить, что доля мужчин-вымогателей значительно выше доли мужчин-преступников в целом (85,34 %), что соответствует тенденции к меньшей склонности женщин к совершению корыстно-насильственных преступлений. Кроме того, доля женщин снижается по мере продвижения от простого к особо квалифицированному составу вымогательства. Также привлекает внимание преобладание доли преступников в возрасте от

18 до 24 лет в возрастной структуре осужденных за вымогательство, что идет в разрез с общей тенденцией по «старению» преступности в целом и преобладанию среди преступников в России лиц от 30 до 49 лет [4].

Абсолютное большинство осужденных за вымогательство совершили преступления в административных центрах субъектов РФ, в группе, 10,39 % находились в состоянии опьянения на момент совершения преступления, в основном алкогольного, 30,4 % имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения вымогательства, из них превалирует доля лиц, имеющих три и более судимости, чаще за совершение тяжких преступлений.

Таким образом, в настоящее время в России наблюдается негативная криминогенная тенденция к росту объема вымогательств в сочетании с молодым возрастом и стойкой антисоциальной направленностью лиц, их совершающих, что требует разработки и скорейшего внедрения мер предупреждения данных преступлений на территории Российской Федерации.

Библиографический список

1 Антонян Ю. М. Причины преступности / Ю. М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 58–64.

2 Алексеева Е. А. Макродетерминанты корыстных преступлений / Е. А. Алексеева // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : сб. науч. трудов. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2011. – С. 37–44.

3 Алексеева Е. А. Предупреждение квартирных краж в России и за рубежом: сравнительное криминологическое исследование : монография / Е. А. Алексеева. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2014. – 140 с.

4 Алексеева Е. А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом / Е. А. Алексеева // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 135–146.

УДК 342.8

Л. Н. Чертова, Д. А. Кононенко

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ И ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья раскрывает проблему легитимности государственной власти сквозь призму института выборов в Российской Федерации. Рассматривается понятие легитимности, ее критерии, факторы, виды. На основе анализа электоральной активности россиян автор предлагает выделить электоральную легитимность, отмечает ее специфику, связь с конституционной легитимностью. Предлагаются пути решения проблемы повышения уровня электоральной легитимности, роста доверия россиян институтам государственной власти.

Ключевые слова: выборы, легитимность, электоральная легитимность, доверие.

Одним из существенных признаков государственной власти является ее легитимность. Она гарантирует признание большинством населения декларируемых и реализуемых на практике решений политической элиты. Сложность изучения данной проблемы обусловлена тем, что понятие легитимности имеет несколько значений в зависимости от того, как его трактуют юристы, политологи и социологи.

Впервые о принципе легитимизма было упомянуто в документах Венского конгресса 1815 г. при решении проблемы определения территориальных границ Франции. Шарль Морис Талейран, министр иностранных дел Франции, защищая интересы своего государства и предупреждая желание Пруссии расширить территорию, предложил считать легитимными границы Франции до периода революционных войн (до 1 января 1792 г.). Большинство участников согласилось с такой формулировкой. Однако Талейран пошел дальше: он предлагал расширить принцип положением о том, что территорией другого государства нельзя распоряжаться, пока ее обладатель формально не откажется от нее. В таком варианте принцип легитимизма не был одобрен на Венском конгрессе, но сам термин вошел в повседневный и научный оборот.

Позднее легитимистами называли себя сторонники возвращения к власти династии Бурбонов во Франции, считая, что наследственный принцип при формировании политической элиты более приемлем, чем насильственный захват. Тем самым термин «легитимность» стал употребляться в значении признания исторического права династий на решение основных принципов государственного устройства, объявляя нелегитимными любые революции.

В условиях становления демократии легитимной стали называть политическую элиту, которая сформирована на основе демократических ценностей и процедур и за которую отдали свои голоса большинство избирателей. Еще одна трактовка термина, уже не правовая, появилась после Октябрьской революции в России. Как известно, большевики пришли к власти вооруженным путем, что было не признано мировым сообществом и частью населения Российской империи. Это выразилось в организации иностранной военной интервенции и в развязывании гражданской войны. Однако Советская страна выстояла, вышла из политического кризиса, преодолела экономическую разруху, смогла построить основы экономики, и это способствовало признанию легитимности власти большевиков на мировой арене. Началом этого процесса считается 1933 г., когда были подписаны дипломатические отношения между СССР и США.

Суммируя все трактовки легитимности, можно выделить ряд подходов к ее пониманию и несколько критериев.

Юридический подход в определении легитимности предполагает, что принимаемые политической элитой законы и указы добровольно признаются основной частью населения. Данный подход исходит из признания законности и действительности права, подкрепляемые санкцией, и рассматривает легитимность как признак права [1].

Политологический подход предполагает, что в качестве источника власти политической элиты не может выступать сила, она должна стремиться к справедливости и использованию конституционно-правовых средств и норм решения проблем. Чем больше политическая элита применяет неинституциональные средства насилия против своего народа, тем менее легитимна ее власть. Такой подход выделяет легитимность подлинную и мнимую.

Социологический подход рассматривает легитимность как «веру в легитимность». Среди сторонников этого подхода выделяют прежде всего

М. Вебера. Самым удачным же считается определение Сеймура Мартина Липсета, который трактовал легитимность как «способность системы породить и поддерживать веру, что существующие политические институты наиболее пригодны для общества» [2]. В своих исследованиях мы будем придерживаться его точки зрения.

Среди критериев легитимности в политико-правовой науке выделяют либерально-демократический, или конституционно-правовой (формирование политической элиты и ее деятельность на основе демократических ценностей и процедур), и прагматический, или неправовой (способность политической элиты справиться с экономическим и политическим кризисами в стране при неправовом (вооруженном) способе формирования власти). В современной западной кротологии выделяют легитимность стабильную и нестабильную, демократическую и авторитарную, общенациональную и региональную (локальную); институциональную и процедурную (судебную, административную и т. д.) [3]. Ряд политологов предлагает отдельно выделять конституционную легитимность [3], электоральную легитимность [4]. Основанием для такого выделения служит признание народа единственным источником конституционной власти. Таким образом, легитимность сегодня рассматривается как постоянно развивающийся процесс взаимодоверия гражданского общества и политической элиты.

Одним из важнейших факторов (индикаторов) легитимности в правовых политических режимах является институт выборов. Как важнейший элемент представительной демократии выборы, их организация и проведение должны быть максимально прозрачными и честными. Поскольку, чем выше доверие избирателей к субъектам государственной власти, тем выше доверие к институту выборов, следовательно, чем выше электоральная активность граждан, тем выше степень легитимности политического режима. Однако сегодня наблюдается тенденция роста электорального абсентеизма как на мировом, так и на российском уровнях. И это подтверждается электоральной статистикой.

Одним из самых важных событий в жизни страны является принятие основного закона государства и голосование за него. Казалось бы, на таком мероприятии электоральная активность должна быть наиболее высокой. Однако анализ хода всенародного голосования за Конституцию РФ 1993 г. позволяет сделать вывод, что явка россиян не была высокой. Согласно официальным итоговым данным, во всенародном голосовании приняло участие

чуть более 58 млн зарегистрированных избирателей (54,8 %), большинство из которых почти 33 млн (58,4 %) проголосовали «за» принятие новой Конституции [5]. А это значит, что Конституция РФ 1993 г. была одобрена 31 % избирателей из числа зарегистрированных в России, что существенно меньше половины всех избирателей.

За поправки к Конституции РФ в 2020 г. проголосовало значительно больше избирателей – 57,747 млн россиян, что составило 78,45 % от общего количества проголосовавших. Однако с учетом явки 68 % (74,212 млн чел.) от общего количества избирателей на тот момент (109 190 337) эта цифра становится более скромной [6]. В целом поправки к Конституции были приняты немногим более, чем половиной российских избирателей (52 %). По Курганской области явка была ниже, чем в среднем по РФ, и составила 57,8 % (397258 чел.). Из них 69,6 % (276378 чел.) проголосовали «за» поправки, доля проголосовавших «против» составила 29,5 % (117294 чел.). Таким образом, при общей численности зауральских избирателей 686888 чел. доля одобрявших поправки составила всего 40,2 %. [7]

Динамика электоральной статистики по выборам Президента в России представлена в диаграмме (рисунок 1) [8; 9].

Рисунок 1 – История президентских выборов в России

Как видим, за более чем 30-летний опыт президентских выборов в РФ только однажды, в 1991 г., явка составила 76,66 %. Позднее она никогда не превышала отметку 70 %. Стоит отметить, что в абсолютном значении за кандидатуру Б. Н. Ельцина как Президента РФ в 90-е годы голосовало по

итогам второго тура от 40 до 45 млн человек. Самым сложным для Ельцина был первый тур выборов 1996 г., когда за него отдали голоса всего 26,6 млн избирателей. За В. В. Путина в 2000 г. проголосовали 39,5 млн чел., а в 2018 г. уже 56,4 млн. Электоральная легитимность президента Путина значительно выросла за последние годы (с 36 % до 51 % от общей численности избирателей страны). Среди факторов роста такой поддержки необходимо отметить и умелую организацию избирательных кампаний.

Тенденция падения интереса к выборам со стороны избирателей наблюдается и в других странах. Так, в США на президентские выборы в 2016 г. пришло 59 % избирателей. И хотя аналитики констатировали некоторый рост электоральной активности в 2020 г., в целом явка не превышала 66 %. Политологи отмечают, что достигнутый результат вряд ли можно считать значимым, поскольку за предшествующие 30 лет была выявлена отрицательная динамика электоральной активности.

На этом фоне следует заметить, что уровень явки на выборах в Государственную Думу Российской Федерации за годы ее существования изменялся не столь существенно и находится в пределах 56-64 % [9]. Данные показатели отражают тенденции, свойственные общемировой практике, и не являются высокими.

В еще большей мере тенденция роста электорального абсентеизма подтверждается на региональном уровне. Так, явка на выборах в Курганскую областную думу в 2010 г. составила 38 %, через десять лет (в 2020 г.) за кандидатов в депутаты областной думы седьмого созыва пришли голосовать только 31 % от общего числа избирателей [10]. Самый низкий процент явки наблюдался на выборах (довыборах) в органы местного самоуправления. В единый день голосования 11 сентября 2022 г. по Курганской области он составил всего 6,78 %, что позволяет говорить о низком уровне электоральной легитимности органов местного самоуправления [11].

На наш взгляд, такая ситуация может объясняться несколькими причинами. Среди них более низкая степень доверия органам местного самоуправления, чем федеральным институтам власти, низкая вовлечённость избирателей в электоральный процесс, невысокая степень информированности о выборах. Наши выводы основываются на результатах социологических опросов ВЦИОМ (Всероссийского центра исследования общественного мнения) и Левада-центра (признан иностранным агентом) [12; 13].

Результаты исследований за последние 30 лет показали, что огромная часть населения относится к выборам как вынужденной общественной обязанности, связанной с выполнением гражданского долга. В российском обществе широко распространилось мнение, что от того, «как люди будут голосовать, в стране ничего не изменится». Большая часть населения весьма скептически оценивает сложившуюся в России практику организации выборов и подсчёта результатов голосования. За последние 25 лет количество активных избирателей (тех, кто за месяц до федеральных выборов совершенно точно определился, что будет голосовать) упало в 2 раза (с 42 % в ноябре 1995 г., до 20 % в августе 2016 г.) [12].

По опросам Левада-Центра (признан иностранным агентом), 46 % опрошенных россиян посчитали выборы в Госдуму 2021 г. честными, столько же (45 %) не согласились с такой оценкой. В 2016 году второй показатель составлял только 31 % [13]. Однако оценки тех, кто участвовал в выборах, и тех, кто не участвовал, разошлись более значительно. В частности, больше половины (56 %) тех, кто участвовал в выборах 2021 г., оценили их как честные, а 37 % посчитали их нечестными. Среди абсентеистов результаты были почти с точностью до наоборот. Только 34 % посчитали выборы честными, а 54 % соответственно – нечестными. Честными эти выборы считали в первую очередь избиратели Единой России – 84 %. Зато среди симпатизантов КПРФ такой точки зрения придерживались лишь 23 %, и 70 % респондентов дали оценку: «выборы были нечестными».

В целях повышения уровня доверия к институту выборов в России за последнее время предлагалось много инициатив. Например, «Мобильный избиратель» (возможность проголосовать на любом удобном участке, не осуществляя процедуру открепительного удостоверения); «Дистанционное электронное голосование» (голосование с использованием специального программного обеспечения); «Многодневное голосование» (возможность голосовать в течение нескольких дней); «Голосование на дому» и т. д. На наш взгляд, более активно следует развивать систему общественного контроля над деятельностью избирательных комиссий. В частности, в литературе встречается достаточное количество исследований, в которых с помощью статистических методов выявляются факты фальсификаций на выборах [14].

Другим способом повышения электоральной активности (легитимации) может служить более широкое применение дистанционного электронного голосования (ДЭГ). По данным ВЦИОМ, около половины россиян относятся положительно к такого рода голосованию [12]. Наибольший уровень поддержки оказали представители от 18 до 34 лет, которые меньше других участвуют в традиционном голосовании и чаще приходят на выборы по ситуации. Можно предположить, что применение дистанционных технологий будет способствовать росту доверия молодежи к институту выборов и снижению доли электорального абсентеизма. Цифровые технологии предоставляют широкие возможности для перспективного развития ДЭГ, однако у части российского электората остается негативное к нему отношение.

Таким образом, одним из существенных признаков государственной власти является ее легитимность. Данное понятие имеет несколько значений. Наиболее распространенное определение легитимности как способности системы порождать и поддерживать веру, что существующие политические институты наиболее пригодны для общества. Электоральная легитимность исходит из уровня доверия избирателей к субъектам государственной власти, к институту выборов в целом и выражается в электоральной активности граждан. Анализ итогов избирательных кампаний и всенародных голосований позволяет сделать вывод, что уровень электоральной легитимности института Президента в РФ за последние 25 лет относительно высок. И это неслучайно. Именно на выборах Президента организуется наиболее активная пиар-кампания с внушением идеи о том, что жизнеспособность и эффективность политического режима зависит от лидера в образе отца-спасителя, которому народ должен доверить свою судьбу. Более низкую степень электоральной легитимности имеет региональная власть, совсем низкая она при формировании органов местного самоуправления.

Низкая степень доверия процедуре выборов не только отражается на росте абсентеизма, но и определяет уровень легитимности институтов государственной власти. Чем меньше потенциальный избиратель доверяет процедуре выборов и деятельности избирательных комиссий, тем больше он будет сомневаться в их легитимности в том числе и при оценке их результатов.

В целях повышения уровня доверия и, следовательно, легитимации процедуры выборов считаем, что необходимо развивать институты общественного контроля над системой избирательных комиссий. Другим способом повышения электоральной активности (легитимации) может служить дистанционное электронное голосование (ДЭГ).

Библиографический список

1 Честнов И. Л. Легитимность как признак права. – URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 08.01.2024).

2 Липсет С. М. Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность / С. М. Липсет // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2012. – № 3. – С. 20–74.

3 Медушевский А. Н. Конституционная реформа – 2020 с позиций теории легитимности / А. Н. Медушевский // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 15–30.

4 Зайцева Г. А. Классификация и типология легитимности государственной власти / Г. А. Зайцева // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 4. – С. 4–16.

5 Итоги Всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. Архивная копия от 8 июня 2012 г. на Wayback Machine // Официальный интернет-портал Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993 (дата обращения: 10.01.2024).

6 Итоги голосования по поправкам в Конституцию. РИА Новости (1 июля 2020 г.). – URL: <https://ria.ru/20200701/> (дата обращения: 11.01.2024).

7 Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года. – URL: <http://kurgan.izbirkom.ru/vybory-i-referendумы/arkhiv-vyborov-i-referendумov/vybory-2020> (дата обращения: 11.01.2024).

8 Выбор страны. Владимир Путин установил рекорд по количеству голосов. – URL: <https://static1-реpo.aif.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).

9 Центральная избирательная комиссия. Архив избирательных кампаний. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/ (дата обращения: 09.01.2024).

10 О результатах выборов депутатов Курганской областной Думы пятого созыва по единому избирательному округу // Избирательная комиссия Курганской области. – URL: <http://kurgan.izbirkom.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

11 Выборы депутатов Курганской областной Думы седьмого созыва признаны состоявшимися и действительными // Избирательная комиссия Курганской области. – URL: <http://www.kurgan.izbirkom.ru/news/> (дата обращения: 10.01.2024).

12 Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/> (дата обращения: 10.01.2024).

13 Как россияне оценивают итоги выборов? // Левада-Центр. – URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/> (дата обращения: 11.01.2024).

14 Ежов Д. А. Динамика репрезентации института выборов в российском массовом сознании / Д. А. Ежов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 2. – С. 8–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулин Роберт Семенович, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой «Уголовное право» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Алексеева Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Частное и публичное право» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Алексеева Елена Анатольевна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Алексеев Евгений Олегович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Богдан Ксения Борисовна, преподаватель, отделение машиностроения и переработки нефти, аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Бывальцева Екатерина Ивановна, студент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Демин Иван Олегович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Догадаева Кристина Алексеевна, студент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Домнина Анастасия Валерьевна, старший преподаватель, кафедра конституционного и муниципального права, ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Дорошенко Дарья Александровна, магистрант Института экономики и права, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Дьячкова Алина Витальевна, магистрант Института экономики и права, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Змановский Алексей Владимирович, магистрант Института экономики и права, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Иванова Виктория Игоревна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Казначейский Владимир Васильевич, судья, Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Кармацких Денис Михайлович, магистрант, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Кононенко Дарья Александровна, студент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Крашакова Алина Юрьевна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Кунаев Азат Ходойбенгенович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Леонова Наталья Юрьевна, адвокат Курганской областной коллегии адвокатов, магистр юриспруденции.

Литурицкий Кирилл Олегович, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Маркина Людмила Леонидовна, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Неверов Алексей Яковлевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Частное и публичное право», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Нецветаева Мария Александровна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Первухина Анна Максимовна, студент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Родов Александр Васильевич, студент, ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Сыпина Елена Игоревна, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Фельдшеров Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Частное и публичное право», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Халилов Камил Рамиз оглы, студент, ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

Хохлова Анастасия Юрьевна, студент Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Чертова Лариса Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

Штангеев Дмитрий Сергеевич, магистрант Института экономики и права ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет».

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулин Р. С. Некоторые актуальные проблемы современного общества: взгляд неравнодушного человека	3
Авдеев Д. А. Тридцатилетний юбилей конституции: что дальше, или векторы развития отечественного конституционализма	15
Алексеева Е. А. Предупреждение информационного терроризма в современном русском обществе	22
Алексеев Е. О. Понятие исторической памяти в русском законодательстве	26
Богдан К. Б. Применение цифровых технологий в русском избирательном процессе: достоинства и недостатки	30
Бывальцева Е. И. Противодействие коррупции как одно из важнейших направлений контроля бюджетной сферы Российской Федерации.....	49
Догадаева К. А. Регулирование информационных технологий нормами налогового права	55
Демин И. О. Конституционное право на медицинскую помощь в Российской Федерации	58
Домнина А. В., Родов А. В. Конституционный контроль поправок к Конституции: пределы, цели, перспективы	65

Домнина А. В., Халилов К. Р. Новый этап муниципального строительства в Российской Федерации: первопричины и основные выводы	71
Дорошенко Д. А. Цифровые права: основные проблемы правового регулирования	77
Дьячкова А. В. Криптовалюта как объект гражданских прав в рамках законодательства РФ	82
Змановский А.В. Анализ трудностей, возникающих у прокуроров при внесении представления поднадзорным субъектам	87
Змановский А. В. Проблемы реализации права на жилище при признании жилого помещения аварийным и непригодным для проживания	92
Иванова В. И. Роль правоохранительных органов в системе противодействия экстремизму и терроризму	97
Казначейский В. В. Реализация принципа прямого действия Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве	100
Кармацких Д. М Вопросы совершенствования законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.....	107
Кармацких Д. М Особенности обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе.....	116

Крашакова А. Ю. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе органов внутренних дел.....	125
Кунаев А. Х. Перспективы применения искусственного интеллекта в правосудии	131
Леонова Н. Ю. Искусственный интеллект и авторское право	135
Литуринский К. О. Проблемы наследования авторских прав	141
Литуринский К. О. Право автора на псевдоним.....	147
Маркина Л. Л. Правовое обучение кандидатов на выборные должности как гарантия реализации пассивного избирательного права.....	152
Неверов А. Я. Роль и место Российской Федерации в системе обеспечения международной безопасности.....	156
Нецветаева М. А. Институт представительства в гражданском процессе	162
Первухина А. М. Нормативно-правовое регулирование государственного частного партнерства в современном мире	167
Сыпина Е. И. Конституционно-правовые основы внешнеэкономической деятельности в РФ	171

Фельдшеров Д. А. Конституционно-правовое регулирование предвыборной агитации при проведении выборов в Государственную Думу РФ: особенности проведения публичных мероприятий	176
Хохлова А. Ю. Проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет).....	182
Алексеева Е. А., Штангеев Д. С. Криминологическая характеристика вымогательства в современной России	186
Чертова Л. Н., Кононенко Д. А. Институт выборов и проблема легитимности государственной власти в Российской Федерации	190
Сведения об авторах.....	199

Научное издание

**КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 30 ЛЕТ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов
всероссийской научно-практической конференции

Курган, 8 декабря 2023 г.

Редакторы Н. М. Быкова, О. Г. Алексеева

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.